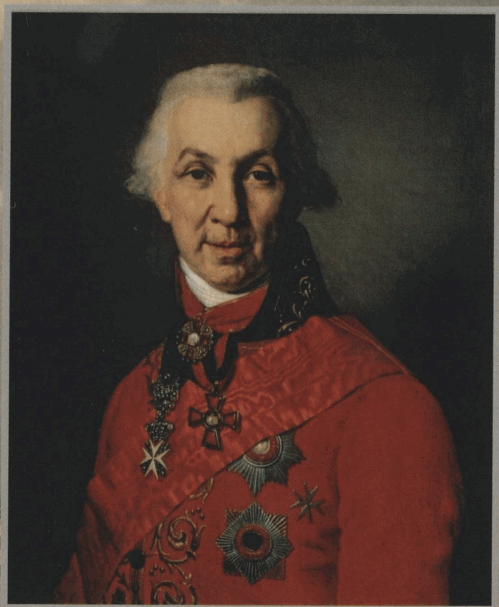

Г. Р. Державин и его время

Галерия гербов

Выпуск

16

Всероссийский музей А. С. Пушкина

Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени

Г. Р. Державин и его время

Сборник научных статей

Выпуск 16

Санкт-Петербург
2022

УДК 082.2

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Д36

Редакционная коллегия:

С. М. Некрасов, Т. Б. Вергун

Н. П. Морозова (ответственный редактор)

Рецензент

д-р филологических наук *С. А. Салова*

Д36 Г. Р. Державин и его время : сборник научных статей. Вып. 16 / под ред. Н. П. Морозовой. — СПб. : Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2022. — 196 с.; ил.

ISBN 978-5-6047607-6-5

Шестнадцатый выпуск сборника открывает ода Г. Р. Державина «Бог» в переводе на турецкий язык Атаола Бехрамоглу. Особый интерес представляет статья об источниках сюжетов двух вышивок и альбоме «Neue Muster zum Sticken für Damen» из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина. Сборник знакомит с новыми фактами из жизни переводчика А. С. Волкова и его дочери поэтессы А. А. Волковой. Продолжена публикация переводов А. Котельницкого из Горация. Многие подробности жизни семьи Державиных содержатся в письмах 1815–1822 годов С. В. Капниста Д. А. Державиной и «Летописи жизни и творчества Державина» за 1811 год.

Книга адресована историкам российской культуры и ценителям творчества Г. Р. Державина.

УДК 082.2

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

*В оформлении обложки использованы
портрет Г. Р. Державина работы В. Л. Боровиковского (1811)
и акватина М.-Ф. Дамама-Демартре
«Вид Биржи и Мраморного дворца в Петербурге» (1813)*

ISBN 978-5-6047607-6-5

© Коллектив авторов, 2022

© Всероссийский музей

А. С. Пушкина, 2022

Содержание

От редакцоллегии	5
Г. Р. Державин. Ода «Бог» (перевод на турецкий Атаола Бехрамоглу)	7
<i>Пушкина Ю. А.</i> Об источниках сюжетов двух вышивок и альбоме «Neue Muster zum Sticken fur Damen» из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина	11
<i>Трофилова В. С.</i> Переводчик А. С. Волков и его дочь поэтесса А. А. Волкова: новые биографические сведения	19
<i>Дульцева Ю. В.</i> Оды Горация в переводе А. Котельницкого (публикация Кн. II)	31
<i>Дзюбаюв С. Д.</i> Письма С. В. Капниста Д. А. Державиной. Часть I (1815—1822)	74
<i>Морозова Н. П.</i> Летопись жизни и творчества Г. Р. Державина: 1811 год	151
Указатель произведений Г. Р. Державина	186
Указатель имен	187

От редколлегии

Шестнадцатый выпуск сборника открывает ода Г. Р. Державина «Бог» в переводе на турецкий язык известного турецкого поэта, писателя и переводчика произведений классиков русской литературы Атаола Бехрамоглу.

Особый интерес с точки зрения изучения истории музейных предметов представляет статья Ю. А. Пушкиной. Автором обнаружен графический источник сюжета единственной из известных сегодня вышивок супруги поэта Е. Я. Державиной, которую она выполнила в стиле шинуазри в 1782 году. Успешный поиск исследовательницей изобразительного источника сюжета вышитой вставки на ключнице из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина позволил определить нижнюю границу датировки данного предмета. В этой же статье сделана атрибуция (установлены автор, год и место издания) редкого альбома образцов для вышивания «Neue Muster zum Sticken fur Damen» из коллекции музея.

С новыми фактами жизни семьи переводчика А. С. Волкова знакомит статья В. С. Трофимовой, в которой уточняется несколько биографических дат, впервые говорится о том, что А. А. Волкова, поэтесса и почетный член «Беседы любителей русского слова», получила образование в Смольном институте, показаны ее отношения с сестрой В. А. Волковой.

Г. Р. Державина называли «наш Гораций». С гораццианским контекстом творчества поэта связана публикация второй книги од древнегреческого лирика в переводе А. Котельницкого из архива Державина, подготовленная к печати Ю. В. Дульцевой. Биогра-

фия переводчика дополнена новыми деталями, установлено его родство с Ф. М. Достоевским.

Близким родственником Державиных был Семен Васильевич Капнист, который несколько лет жил в доме поэта на Фонтанке и помогал Д. А. Державиной вести ее дела. Сохранился большой корпус его писем, публикация которого с подробным комментарием начата С. Д. Дзюбановым.

Завершает сборник Летопись жизни и творчества Державина за 1811 год.

Все рукописные материалы публикуются по современным нормам орфографии и пунктуации. Произведения Державина цитируются по академическому изданию: Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. СПб., 1864–1883, с указанием тома и страницы.

Г. Р. Державин

Ода «Бог»

АТАОЛ БЕХРАМОГЛУ*

Перевод на турецкий

TANRI

Ey Sen, sonsuz enginlik,
Maddenin devinimindeki can,
Zaman öncesindeki öncelik,
Üç Tanrısal kişilikte kişiliksiz olan!
Biricik ve kaplayan her şeyi,
Bir yeri olmayan ve bir nedeni,
Kavranamayan hiç kimsece,
Herkesi kendisiyle dolduran,
Kucaklayan, temellendiren, koruyan,
Adlandırdığımız Tanrı diye.

* Атаол Бехрамоглу (тур. Ataol Behramoğlu, род. 1942 г.) — известный турецкий поэт, прозаик и переводчик, автор многих поэтических сборников. Переводил произведения А. С. Пушкина, В. В. Маяковского, А. П. Чехова, М. Горького и др. Оду «Бог» (1784) перевел в 2019 г. Подробнее о нем см.: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ataol_Behramoğlu.

Ölçmeye derinliğini okyanusların,
Kumları saymaya, ışıklarını gezegenlerin,
Gücü yetse de bir yüksek aklın —
Yoktur sayın ve ölçün senin!
Başaramaz kutsal ruhlar da,
Doğmuş olan senin ışığında,
Senin yaratış gizemini çözmeyi:
Sadece düşünce sana yükselmeye cüret eder,
Senin yüceliğinde yitip gider,
Sonsuzlukta bir an gibi.

Zaman öncesinde var olan kaosu
Çağırdın uçurumlardan sonsuzluğa,
Ve zamandan önce doğan sonsuzluğu,
Temellendirdin varlığında:
Kendini kendinle oluşturarak,
Kendinle kendinden ışıdayarak,
Işıksın sen, aktığı ışığın.
Tek bir sözle her şeyi yaratarak,
Yeni yaratılarda uzamlaşarak,
Vardın, varsın, sonsuzca olacaksın!

Varlığın zinciri sendedir,
Onu korur, can verirsin;
Sonu başla birleştirir
Ölüme yaşam armağan edersin.
Coşup atılır gibi kıvılcımlar
Güneşler senden öyle doğar;
Parlak, ayaz kış gününde
Kırağı tozları nasıl parlarsa,
Yıldızlar, Senin altındaki uçurumda
Döner, titreşir, parlar öylesine.

Milyonlarca ateşli gök cismi
Sonsuzlukta akıyorlar,
Senin yasalarının gereği,
Yaratıcı ışıklar saçıyorlar.

Fakat isterse bu aevli lambalar,
Muazzam kızıl kristalden olsunlar,
İster kaynayan altın dalgaları,
İster kızgın efirler,
Gündüz karşısında gece gibidirler
Karşında bütün bu ışık dünyaları.

Bir damla ne kadar küçükse ummanda,
Tüm dünya öyledir karşında senin.
Nedir ki benim gördüğüm dünya?
Ve ben senin karşında neyim?
Bu hava okyanusunda,
Dünyaları çoğaltarak milyonla
Çarparak yüzlerce kez başka dünyalarla
Seninle karşılaştırmaya cüret ettiğimde
Bir noktadırlar sadece:
Ve karşında senin bir hiçim bense.

Bir hiç! — Fakat sen bende ışıldıyorsun
İyiliklerinin yüceliğiyle;
Bende Kendini betimliyorsun,
Güneş nasıl bir su damlasında görünürse.
Bir hiç! — Fakat yaşamı duyumsuyorum
Doyumsuz bir açlıkla uçuyorum
Süzülerek hep yükseklerle;
Ruhum seni sonsuzca seviyor
Özümsüyor, düşünüyor, irdeliyor:
Varım-kuşkusuz, varsın sen de!

Sen varsın! — doğadaki düzen bunu bildiriyor,
Kalbim bunu söylüyor bana,
Mantığım bunu doğruluyor
Sen varsın — artık ben de bir şeyim ama!
Tüm evrenin bir parçasıyım,
Öyle geliyor ki bana, yerleştirilmişim
Ortasına şu saygın varlığın,
Tamamlayıp bedenlerini yaratıkların,

Göksel ruhlara başladın
Ve bütün varoluş zincirini benimle bağladın.

Ben her yerdeki dünyaların bağıyım,
Ben şeylerin son aşamasıyım;
Ben yaşayanların odak noktasıyım,
Başlama sınıırıyım Tanrısallığın;
Bedenim ceset olup çürüyor,
Aklım gök gürültülerine, hükmediyor,
Çarım-köleyim-kurtum-tanrıyım!
Fakat, böylesine mucizevi olan ben,
Bilinmez gelmiş olduğum nereden;
Kendi kendime var olamazdım.

Senin yaratınım ben, Yaradan!
Senin bilgeliğinin yarattığı,
Yaşamın kaynağı, iyilikler Sunan,
Ruhu ruhumun ve Çarı!
Senin hakikatin için gerekliydi
Ölümün uçurumuna düşmesi
Benim ölümsüz yaşamımın;
Ruhum ölümü giyinsin diye,
Ve ölüm üzerinden döneyim diye
Babacığım! Senin ölümsüzlüğüne.

Açıklanamaz, kavranamaz olan!
Biliyorum ki imgelemim
Yeterli olamaz hiçbir zaman
Gölgeni de betimlemek için;
Fakat yüceliğini anlatmak gerekirse
Güçsüz ölümlülerin sözlerle
Bunu yapmaları olanaksızdır.
Yapacakları sadece yükselmek sana
Ve yiterek ölçüsüz bir farklılıkta.
Minnet göz yaşları akıtmaktır.

Об источниках сюжетов двух вышивок
и альбоме «Neue Muster zum Sticken
für Damen» из собрания Всероссийского
музея А. С. Пушкина

В экспозиции Голубой гостиной Музея-усадьбы Г. Р. Державина демонстрируется в копии, выполненной Е. Н. Хохловой¹, вышивка первой супруги поэта Екатерины Яковлевны (в девичестве Бастидон) (ил. 1). Оригинал хранится в Государственном историческом музее (ГИМ № 17499щ), куда поступил в 1905 году из собрания П. И. Щукина². Сюжетом небольшой вышивки (16,1 × 12 см), выполненной некрученым шелком по шелковой основе мельчайшим тамбурным швом (0,5 мм) и гладью, стала жанровая сцена подношения напитков «на фоне китаизированного пейзажа». Господин в синем восточном халате и широкополой шляпе сидит, опираясь спиной на невысокий забор, перед ним слуга в красном халате и причудливом головном уборе. в одной руке у слуги поднос с сосудом для питья, в другой — два таких же сосуда на подставке с длинной ручкой. Ниже подпись: «Шила Катерина Державина 1782 году».

У этой работы, как удалось установить, был изобразительный источник. Сюжеты и орнаменты вышивок «китайского стиля» или шинуазри (фр.), широко распространенного в XVIII веке во многих видах изобразительного искусства, зачастую основывались не на оригинальных рисунках, а заимствовались у известных художников-орнаменталистов, чьи произведения тиражировались посредством печатной графики.

Одним из выдающихся французских орнаменталистов был Жан-Батист Пильман (фр. Jean-Baptiste Pillement; 1728–1808) — живописец, проектировщик и декоратор интерьеров, придворный художник Марии-Антуанетты (с 1778 года). В 1758 году по его рисункам Пьером-Шарлем Кано (1710–1777) в Лондоне был издан альбом «*Livre de Chinois, inventé et dessiné par J. Pillement, et gravé par P. Canot*» («Китайская книга») из семи гравюр в стиле шинуазри (в черно-белом и цветном вариантах). Второе издание альбома появилось в Париже в 1776 году в издательстве Пьера Базана³.

Вышивка Е. Я. Державиной повторяет в зеркальном отображении сюжет третьей гравюры альбома (ил. 2). Зеркальные копии получаются, когда исходный рисунок переносится на ткань с помощью сколка, перевернутого обратной стороной. «В то время задача получения „правых“ и „левых“ изображений стояла для всех видов вышивки, поскольку надо было вышивать борта жилетов, камзолов, края верхних юбок у роб и т. п.»⁴. Способ получения сколка и перевода рисунка на ткань очень подробно описан, например, в «Руководстве по рисунку, живописи и вышиванию для самообучения дам» И. Ф. Нетто⁵. Он сводится к следующему: исходный рисунок или его копию, снятую на прозрачную бумагу (способ ее изготовления также приводится в Руководстве), прокалывали по контуру тонкой иглой — получался сколок. Его прикладывали к ткани лицевой или обратной стороной и «простукивали» небольшим тампоном, наполненным угольной крошкой или пудрой в зависимости от цвета ткани. Уголь или пудра, попадавшие в отверстия, оставляли на ткани следы, которые обводили тушью, получая прорисованные контуры исходного изображения. Супруга поэта как известная рукодельница, несомненно, знала о способах получения «правых» и «левых» копий. Случайно или намеренно гравюра была скопирована в зеркальном отображении, можно только предполагать.

Возможно, Екатерина Яковлевна, «пленявшаяся всем изящным», повторила иглой и шелком все семь офортов по рисункам Ж.-Б. Пильмана. Быть может, она выбрала лишь один, совпавший по году исполнения с появлением знаменитой оды Державина

«Фелица» (1782), в образном строе которой присутствовало восточное начало (мурза, киргиз-кайсацкая царица).

Пока не удалось обнаружить вышивок, тождественных работе супруги поэта. В музее Метрополитен (США) хранится небольшой образец французской шелковой ткани (22,2 × 27,9 см) со сценой, которая, несомненно, восходит к тому же графическому источнику, что и вышивка Е. Я. Державиной, но отличается от него деталями: слуга подносит господину зеркало⁶ (ил. 3). Появление ткани с таким сюжетом объясняется тем, что последние девять лет жизни Ж.-Б. Пильман создавал орнаменты для продукции Королевской шелковой мануфактуры в Лионе и преподавал в школе, основанной при ней Наполеоном⁷.

Исследователь творчества художника Мария Гордон-Смит отмечает, что в парижской галерее Жильдаса Геделя (фр. Gildas Guédal) находится настенное панно работы Ж.-Б. Пильмана с изображением слуги и господина, идентичное гравюре Кано, но выполненное с большим мастерством и изяществом⁸ (ил. 4).

Вторым экспонатом, о котором пойдет речь, будет ключница (навесной ящик с крючками для ключей, ВМП КП 33844), украшенная вышитой вставкой размером 19,3 × 16,4 см с изображением трех девушек в швейцарских народных костюмах у водокачки (ил. 5).

Деревянная ключница оклеена золоченой тисненой бумагой. Вышивка, выполненная шерстью по мелкой канве швом полукрест, относится к так называемой «берлинской вышивке»⁹.

В первой половине XIX века изображения национальных типов (жителей разных стран) за их повседневными занятиями или во время праздничных гуляний пользовались большой популярностью. Этому способствовала мода на путешествия и большое количество печатавшихся альбомов с описанием традиций, обычаев и национальных костюмов народов Старого и Нового Света. Литографии с изображением национальных костюмов брались за основу рисунков для «берлинской вышивки», которая стала настоящим модным бумом периода 1830–1870-х годов.

Как удалось установить, прототипом вышивки послужила литография «Молодые швейцарки» французского художника Лю-

довика Лассаля (1810–1885 (?)), опубликованная в качестве одной из его иллюстраций в книге для детей и юношества «Géographie en estampes, nouvelles et études géographiques; dessins par Louis Lasalle» (Paris: Fourmages, 1842).

Уже в 1846 году русский перевод книги с параллельным французским текстом и шестнадцатью иллюстрациями был напечатан в Петербурге¹⁰. В ней содержались краткие сведения об истории и географии некоторых западных и восточных стран и нравоучительные повести для детей. Искомая литография иллюстрирует повесть «Швейцария. Последний Вильгельм». Герои повести — строгий отец и три его добродетельные дочери: Жанна, Фаншета и Маргарита. Облик сестер так детально описан в повести, что мы можем узнать каждую из них на иллюстрации и вышивке (ил. 6).

«Жанна носила красивый костюм Цюрихский: на ней была простая соломенная шляпа, кокетливо надетая на голову, корсет, узко сжимавший талию, коротенькая юбка из окрашенной шерсти, чулки яркого цвета и гладкие башмачки»¹¹. Поэтому девушка с двумя ведрами — старшая из сестер, Жанна. «Фаншета была в маленьком легком (*dedagé*) чепце, который сзади закрывал пучки волос, а спереди украшен складкой из черного тюля, обрисовывавшей вершину головки и мило скользившей за ушами; корсаж из черного бархата с оплечьями вполне гармонировал с такой повязкой»¹². Следовательно, девушка, которая опирается на водокачку и ждет, когда наберется ведро воды, — средняя из сестер, Фаншета. Костюм младшей — Маргариты (она держит шайку над головой), не описан, но соответствует костюму Бернского кантона.

Таким образом, три швейцарские девушки на вышитой картинке обрели имена, а дата первой публикации литографии обозначила нижнюю хронологическую границу создания вышивки — не ранее 1842 года.

В собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина хранится альбом «Neue Muster zum Sticken für Damen» («Новые образцы вышивания для дам», ВМП КП 25937/1–32), приобретенный у частного лица в 1980 году (далее — Альбом) (ил. 7). Он состоит из тридцати двух несброшюрованных пронумерованных листов

с цветочными мотивами (16 черно-белых контурных гравюр и 16 гравюр, раскрашенных акварелью) размером 20,5 × 16 см (изобр. 17 × 13 см), листа с сопроводительным текстом и картонного футляра с наклейкой названия и монограммой «А С», написанной чернилами. Выходные данные отсутствуют.

На каждом листе одно или несколько изображений отдельных цветов, перьев, цветочных букетов, композиций, гирлянд, бордюров из листьев, фантазийных композиций в стиле шинуазри, обрамленных двойной рамкой.

В сопроводительном тексте на немецком языке сообщается, что представленные образцы были отобраны «опытным человеком». Они подходят для вышивания различных предметов шелком, золотными или серебряными нитями, а также для техники «белой вышивки»¹³. Черно-белые рисунки предназначены для облегчения перевода изображения на ткань или для сколка. Если представленные образцы понравятся дамам, то «можно заранее обещать, что за этим альбомом последует второй, который будет содержать еще более приятные и богатые идеи для вышивания». Таким образом, рассматриваемый Альбом — самое раннее издание из предполагавшейся серии.

Первое его упоминание удалось обнаружить в рекламном объявлении «Информационного бюллетеня всеобщей Литературной газеты» за 12 октября 1796 года¹⁴. Среди новых книг, подготовленных к Михайловской ярмарке Лейпцигским издательством Фридриха Августа Лео, значится книга «Muster, neue, zum Sticken für Damen in Futteral» («Образцы вышивания, новые, для дам, в футляре») ценою два рейхсталлера и двадцать грошей, с примечанием: «В печати. Будет готово через несколько недель».

Это позволяет считать, что Альбом вышел из печати в Лейпциге в конце 1796 года.

Фридрих Август Лео (нем. Friedrich August Leo; 1764–1842) был известным издателем и книготорговцем¹⁵. До 1794 года совместно с Георгом Фоссом (нем. Georg Voss; 1765–1842) владел издательством «Voß und Leo». Расставшись со своим деловым партнером, Лео открыл собственный книжный магазин и начал самостоятельную издательскую деятельность¹⁶. В его «Журнале

для друзей с хорошим вкусом» за 1797 год Альбом приводится в разделе новых изданий¹⁷.

Примечательно, что упомянутое выше «Руководство по рисунку, живописи и вышиванию...» И. Ф. Нетто было опубликовано в 1795 году в том самом Лейпцигском издательстве Фосса, деловые отношения с которым прервал Лео. Имея одну и ту же целевую аудиторию и «схожий издательский профиль», оба бывших партнера, несомненно, конкурировали в части книжного ассортимента. По всей видимости, зная о популярности Руководства Нетто, Лео решил выпустить собственный альбом для вышивальщиц, что и осуществил в следующем 1796 году.

Судя по рекламным объявлениям в упомянутом «Информационном бюллетене», второе издание Альбома вышло из печати в 1799 году, причем цена на него возросла — оба выпуска продавались уже за шесть рейхсталлеров¹⁸. К 1806 году в продаже были уже три выпуска Альбома, которые можно было приобрести каждый по цене три рейхсталлера не только в Лейпциге, но и в Дрездене у Иоганна Кристофа Арнольда (нем. Johann Christoph Arnold; 1763–1847), еще одного известного книготорговца и издателя¹⁹. Реклама Арнольда имела важное примечание: «Каждый выпуск содержит 30 листов, красиво нарисованных и иллюминированных»²⁰. Расхождение в количестве листов (в описываемом Альбоме их 32 и один лист с текстом) может быть объяснено опечаткой или тем, что к третьему выпуску один из рисунков первого выпуска Альбома был утрачен. Упоминаний Альбома в прессе после 1806 года обнаружить не удалось. Вероятно, он больше не переиздавался.

Рассмотренное издание безусловно относится к числу очень редких²¹. Всероссийский музей А. С. Пушкина обладает, вероятно, одним из немногих сохранившихся экземпляров, достойным воспроизведения в качестве памятника художественной и бытовой культуры своего времени.

Ил. 1. Е. Н. Хохлова. Копия вышитой картины Е. Я. Державиной 1782 г. 2009. Шелк, некрученая шелковая нить, тамбурный шов, гладь. Всероссийский музей А. С. Пушкина, С.-Петербург

Ил. 2. П.-Ш. Капо по рис. Ж.-Б. Пильмана. Образец для вышивания. Офорт. 1758. Музей Тейлора, Нидерланды, Харлем

Ил. 3. Образец ткани.
Вторая половина XVIII в.
Шелк, металлизированная нить.
Метрополитен, США, Нью-Йорк

Ил. 4. Ж.-Б. Пильман.
Декоративное панно. Холст, масло.
Опубл.: Artibus et Historiae. 2000.
Vol. 21. Nr. 41

Ил. 5. Ключница с ключиком.
Начало XIX в. Дерево,
бумага с тиснением и золочением,
вышивка шерстью по канве,
стекло, металл.
Всероссийский музей А. С. Пушкина,
С.-Петербург

Ил. 6. Л. Лассаль. Молодые швейцарки.
Литография. 1842. Частная коллекция

Илл. 7. Неизвестный автор. Альбом «Neue Muster zum Sticken für Damen» («Новые образцы вышивания для дам»). Пачало XIX в.
Гравюра; гравюра, раскрашенная акварелью.
Всероссийский музей А. С. Пушкина, С.-Петербург

Примечания

- 1 О работе над копией, созданной в 2009 г. с использованием идентичных оригиналу материалов и техник см.: URL: <https://julia-72.livejournal.com/134339.html>.
- 2 См.: *Ефимова Л. В., Белогорская Р. Н.* Русская вышивка и кружево. Собрание Государственного исторического музея. М., 1982. С. 235.
- 3 См.: *Gordon-Smith M.* The Influence of Jean Pillement on French and English Decorative Arts Part One // *Artibus et Historiae*. 2000. Vol. 21. Nr. 41. P. 182.
- 4 *Юрова Е. С.* Эпоха бисера в России. М., 2003. С. 23.
- 5 *Netto J. F.* Zeichen-Mahler-und Stickerbuch zur Selbstbelehrung für Damen. Leipzig, 1795. (Пер. см.: *Юрова Е. С.* Старинные узоры для вышивания. Обзор за 400 лет и энциклопедия вышивки XVIII века. М., 2010. С. 122–123).
- 6 Слуга подносит господину не напиток, а зеркало, изменен пейзаж и декоративная рамка // URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/223066>.
- 7 *Gordon-Smith M.* Ibid.
- 8 Ibid. P. 193.
- 9 Берлинская вышивка (англ. *berlinwork* или *berlinwoolwork*) — вышивка шерстью в счетной технике швами крест, полукрест и пр. по готовым рисункам (шаблонам), издававшимся преимущественно в Берлине и других городах Германии, а также в Австрии и Франции с начала XIX в. Такие шаблоны использовали в том числе для вышивания шелком и бисером и для вязания крючком и спицами.
- 10 География в эстампах с повестями и картинками по предметам географии / Соч. Ришомы и Альфреда Вангольда; рис. Людовика Лассалья. СПб.: В. Поляков, 1846. IX. 283 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000207_000017_RU_RGDB_BIBL_0000360171/.
- 11 Там же. С. 165.
- 12 Там же. С. 165.
- 13 Вышивка гладью белой нитью по белой основе, без цветовых нюансов.
- 14 *Intelligenzblatt der Allgemeinen Literatur-Zeitung vom Jahre 1796. Mittwochs den 12ten Okt. 1796. Nr. 137. S. 1158.*
- 15 URL: <http://www.leipziger-biographie.de/bHX>.

- 16 *Ananieva A., Bös D., Pompe H.* Auf der Schwelle zur Moderne: Szenarien von Unterhaltungszwischen 1780 und 1840. Vier. AISTHESIS VERLAG, Bielefeld. 2015. Bd. 2. P. 475.
- 17 *Magazin für Freunde des guten Geschmacks.* Leipzig: bei Friedrich August Leo, 1797. Dritter Bd. V Heft.
- 18 *Intelligenzblatt der Allgemeinen Literatur-Zeitung vom Jahre 1799.* Sonnabends den 14-ten December 1799. Nr. 159. S. 1292.
- 19 URL: [https://saebi.isgv.de/biografie/Johann_Christoph_Arnold_\(1763-1847\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Johann_Christoph_Arnold_(1763-1847)).
- 20 *Dresdner Anzeigen.* 10 Nov. 1806.
- 21 В сводных каталогах библиотек России и мира это издание отсутствует, что может объясняться его спецификой и неполнотой каталогов.

В. С. Трофимова

Переводчик А. С. Волков
и его дочь поэтесса А. А. Волкова:
новые биографические сведения

В биографических статьях об Анне Алексеевне Волковой и ее отце Алексее Степановиче Волкове содержится несколько неточностей, исправлению которых посвящена настоящая публикация.

Первая биография А. С. Волкова, «взятая из подлинных документов о службе», была напечатана в «Словаре достопамятных людей русской земли» Д. Н. Бантыш-Каменского в 1836 году. В ней говорится, что Волков родился в 1726 году, учился в Сухопутном кадетском корпусе, знал латынь, немецкий и французский языки, служил в Коллегии иностранных дел переводчиком, при посольствах в Риме, Вене, Лондоне и Варшаве. В 1761 году был «определен членом Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел с переименованием в надворные советники; в 1765 году пожалован в коллежские советники и через несколько лет скончался в чине статского советника»¹. Здесь же сказано, что «Алексей Степанович Волков известен переводом своим на российский язык Лифляндских и Эстляндских прав; но главный подвиг его — переселение в Россию из Венгрии и разных областей Турецких славяно-сербов (1753 г.) <...> Убеждая их принять подданство Российское, Волков подвергал себя великой опасности и доказал, что усердие и верность все преодолевают»². Этот же текст был перепечатан в Энциклопедическом лексиконе Плюшара в 1838 году³. Одним из главных пробелов биографии являлось отсутствие даты смерти. Она впервые появилась в статье Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, где о Волкове сказано: «умер в 1769 г.»⁴ Указанная

дата вызывает сомнение по причине того, что дочь Волкова Анна родилась, как это будет показано ниже, в 1771 году. Ясность в данный вопрос вносит А. С. Шишков в «Предупреждении от издателя» к «Стихотворениям девицы Волковой» (СПб., 1807). Он пишет, что А. С. Волков был статским советником, служил «около тридцати лет с похвалою при разных посольствах» и скончался 1 ноября 1806 года⁵. Правильный год смерти включен в статью А. Л. Зорина об А. Волковой в биографическом словаре «Русские писатели 1800–1917 гг.»⁶. Подтвердить и уточнить интересующий нас факт позволяет запись метрической книги Санкт-Петербургской церкви Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах (позднее Сергиевский всей артиллерии собор): «Волков Алексей Степанович, статский советник, скончался в возрасте 80 лет 2 ноября 1806 года»⁷. Жена и две его дочери остались «в горестном и весьма недостаточном состоянии».

Князь П. И. Шаликов в статье «О стихотворениях девицы Волковой» пишет, что ее отец имел огромное состояние, но лишился его «по стечению различных неблагоприятных обстоятельств и непредвиденному случаю»⁸.

Возможно, таким «случаем» была потеря Вичковского металлургического завода в Олонецкой губернии (на месте нынешнего города Медвежьегорска), купленного в 1772 году с домной и двумя молотами у купцов братьев В. Е. и Л. Е. Ольхиных и переименованного в Вичко-Алексеевский. Берг-коллегия считала завод бездействовавшим и летом 1778 года определила забрать его в казну, а самого Волкова «из заводчиков выключить»⁹. Н. И. Павленко пишет, что «столь суровая репрессия являлась следствием недоразумения»¹⁰. Обжаловать это решение не удалось ни в 1787, ни в 1793 годах.

За десять лет до кончины Алексей Степанович ослеп, и Анна Алексеевна стала за ним ухаживать, отказавшись от замужества. Отцу она посвятила поэму «Утренняя беседа слепого старца со своей дочерью» (1824), где называет его Правдоном:

Правдон, судьбой гонимый строгой,
Грядет и с ним младая дочь;
На посох опершись рукою,
Лишенный зрения, грядет.
В слезах, с поникшею главою,
Слепца дочь юная ведет¹¹.

Она вопрошает, почему отец, верный сын отечества, человек милосердный и великодушный, страдает от слепоты и бедности. Правдон отвечает, что он грешный человек, и «святой угодно было воле» его «несчастьем смирить». В молодости он видел много и хорошего, и плохого, вел яркую, интересную жизнь. Были в ней и подвиги:

Сердца народов отдаленных
России к пользе преклонил,
Царицы благостью плененных
В пределах Росских поселил¹².

В примечании сказано, что герой поэмы «весьма много содействовал покорению славено-сербов Российской державе, и поселению их на землях, между реками Днепром и Бугом находящихся»¹³. Увы, происки завистников привели к тому, что Правдон потерял свое состояние и обрек семью на бедность. Друзья от него отвернулись, но поддержала верная жена, и он не потерял веру в Бога. Правдон наставляет дочь в благочестивой жизни и призывает ее следовать его урокам, что она и обещает. Поэма заканчивается лаконичным обращением к читателю:

Увы, любезный мой читатель!
Страдалец сей был мой отец¹⁴.

О заслугах Волкова рассказывает и К. А. Кондратович (1703–1788) в посвящении ему своего перевода книги немецкого историка и филолога Г. З. Байера «Сочинение о варягах...» (СПб., 1767). Вслед за текстом посвящения, из которого мы, в частности, узнаем, что «любезнейшую супругу» адресата звали Марья Ивановна и что у него было тогда трое детей, опубликована небольшая Эпиграмма:

Прозвание с делами не согласно

От волка есть тебе прозвание хоть чудно,
Но с шерсти угадать в том добродетель трудно;
Незлобиву овцу твой внутрь являет дух,
По беспристрастию все возглашают в слух.
В одеждах овчих к нам хоть многие приходят,
Но волка хищного внутри с собою водят.
С таких овец козлам ошуюю всем быть,
Прямыми ж никогда овцами не прослыть.
Тебя, как жившего, живущего так знают
И кротости твоей примеру подражают.
Сие признает всяк, признает правотолк;
Что в волке ты овца, другой в овце есть волк¹⁵.

Обращение к метрической книге Сергиевского всей артиллерии собора за 1834 год позволило уточнить дату рождения Волковой. В документе сделана запись: «Анна Алексеевна Волкова, дочь статского советника, скончалась 26 мая 1834 года в возрасте 63-х лет»¹⁶, то есть родилась она в 1771 году, а не в 1781-м, как сказано во всех ее биографиях¹⁷.

Вполне объяснимым становится и появление имени Анны Алексеевны Волковой, «дочери статского советника» в числе учениц 5-го выпуска Смольного института благородных девиц 1788 года¹⁸ (факт, не отмеченный ее биографами), а также то, что литературный дебют поэтессы состоялся в 1794 году в возрасте 23-х, а не 13 лет, как считалось ранее. Дебютом было стихотворение «Весна», опубликованное в журнале «Новые ежемесячные сочинения» и замеченное в литературных кругах. В 1797 году отдельным изданием вышла ее «Ода на высокаторжественный день коронавания е. и. в. Павла Петровича, императора и самодержца». Он обратил внимание на талант молодой поэтессы, встретился с нею и, узнав о бедственном положении семьи, пожаловал отцу Анны Алексеевны пансион.

Вероятно, именно от отца она унаследовала как связи в литературных кругах, так и вкус к русской литературе XVIII века — прежде всего, к произведениям М. В. Ломоносова и М. М. Хераскова.

О том, что Алексей Степанович занимался ее воспитанием и руководил чтением «хороших русских писателей», упоминает Шишков в предисловии к сборнику «Стихотворения девицы Волковой»¹⁹. Неслучайно в ее стихотворении «На случай наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 1824 года ноября 7»²⁰ — первом печатном стихотворном отклике на это событие — цитируется «Ода выбранная из Иова» Ломоносова. Об этом подробно пишет В. Л. Коровин в статье о литературных источниках пушкинского «Медного всадника»²¹.

После смерти отца Анна Алексеевна, ее мать и младшая сестра Вера оказались в затруднительном положении. Помощь им оказал Шишков, который издал в 1807 году по подписке, с собственным предисловием сборник «Стихотворения девицы Волковой». В них преобладали чувствительные описания природы и прославление добродетели.

На книгу подписались 86 человек, в том числе 25 женщин. Одна из них, скрывшаяся за инициалами г. А. И. Б. (вероятно, графиня Анна Ивановна Безбородко — родная тетя министра просвещения графа П. В. Завадовского), заказала двадцать экземпляров. Подписчиками были многие выдающиеся люди рубежа XVIII–XIX веков, представители известных аристократических семей, придворные, дипломаты, литераторы, военные.

Подписывались целыми семьями. Так, среди подписчиков были двоюродная сестра М. М. Хераскова княжна Е. С. Урусова и ее сестра графиня В. С. Васильева с супругом; их родственник сенатор князь С. Н. Долгоруков, сыновья известного екатерининского придворного балагура Л. А. Нарышкина Дмитрий (10 экз.) и Александр (5 экз.), любимица Екатерины II М. С. Перекусихина (считавшаяся женщиной малообразованной и чуждой литературы и искусства), ее племянница Е. В. Торсукова с дочерью Марией Ардалионовной. На сборник подписались лейб-медик Екатерины II И. С. Роджерсон, московский генерал-губернатор А. А. Беклешов, будущий министр юстиции Д. П. Троицкий (5 экз.); сенаторы: М. И. Донауров, П. П. Щербатов, А. Г. Теплов, Г. П. Кондоиди, Д. И. Резанов; промышленник Н. Н. Демидов, генерал В. В. Орлов-Денисов, адмирал П. В. Чичагов.

Среди подписчиков значились и будущие организаторы и члены «Беседы любителей русского слова»: Г. Р. Державин, А. С. Шишков, А. С. Хвостов, И. С. Захаров; картограф и переводчик Л. И. Голенищев-Кутузов, князь П. М. Волконский; моряк и ученый П. Я. Гамалея, известный государственный деятель, президент Императорской академии художеств граф А. С. Строганов (10 экз.), поэт Ю. А. Нелединский-Мелецкий; философ-мистик, масон А. Ф. Лабзин, литератор А. А. Писарев; уже упомянутый А. Л. Нарышкин и Д. П. Горчаков. В ряды подписчиков попал даже знаменитый игрок и авантюрист XVIII века, «фантастический граф», меценат М. М. Валицкий. Дипломат А. Я. Коронелли, также подписавшийся на сборник, в 1810–1812 годах, как и отец Волковой, переселял болгар на левый берег Дуная и тем самым спасал жизни тысячам людей.

Интерес к сборнику проявили и знаменитые дамы: кроме Урусовой с сестрой и Перекусихиной, на него подписались супруга фельдмаршала М. И. Кутузова Екатерина Ильинична (5 экз.) и их дочери Е. М. Тизенгаузен и А. М. Хитрово, супруга адмирала П. В. Чичагова Елизавета Карловна, племянница канцлера Безбородко графиня Л. И. Кушелева (5 экз.), любимая фрейлина Екатерины II Мария Алексеевна Нарышкина (5 экз.) и фаворитка Александра I Мария Антоновна Нарышкина (10 экз.); мемуаристка и художница графиня В. Н. Головина, супруга генерал-губернатора Финляндии В. Н. Спренгпортен, сестра декабриста С. Г. Волконского княгиня Софья Григорьевна Волконская, невестка генералиссимуса Суворова Олена Александровна (5 экз.), вдова директора Академии наук и управляющего Российской академией П. П. Бакунина Екатерина Александровна (4 экз.), переводчица Е. М. Кожина, супруга Державина Дарья Алексеевна и супруга Шишкова. Таким образом, круг знакомых и покровителей Волковой был чрезвычайно широким.

В 1811 году она стала почетным членом «Беседы любителей русского слова». В «Стихах к Беседе», напечатанных в первом выпуске «Чтений»²², поэтесса критикует масонские ложи, закрытые для женщин, и хвалит «Беседу» за ее открытость.

О масонах Анна Алексеевна Волкова знала не понаслышке. Видным масоном был ее родной дядя Авраам Степанович Волков (1730–1803)²³. В его переводах с французского вышли в свет философская повесть Ф.-О. де Сен-Фуа д'Арка «Дом молчания» (М., 1763), роман знаменитого шотландского масона Рамзея «Новое Кирионаставление, или Путешествия Кировы» (М., 1765) и с немецкого сочинение И. Г. Готлиба фон Юсти «Существенное изображение естества народных обществ и всякаго рода законов» (М., 1770). В 1787 году переводчик был обвинен в розенкрейцестве в связи с запретом на распространение романа Рамзея. В конце жизни Авраам Степанович обратился к поэтическому творчеству. Свои злоключения он описал в стихотворении «Видение, бывшее мне в Москве в ночи на 16-е августа 1796 года» (М., 1798). К неизвестному благодетелю обращено стихотворение «Спасибо» (1796), напечатанное анонимно. Таким образом, Волкова уже в юности имела пример для подражания в занятиях литературным творчеством.

Она принимала активное участие в деятельности «Беседы». На заседании 4 мая 1812 года прозвучало ее стихотворение «Чувство при наступлении весны», в январе и феврале 1814 года — «Гимн Славе» и «Песнь благодарственная Богу при чтении Манифеста, изданного декабря 6 дня 1813 года».

Отдельным изданием выходит стихотворение А. Волковой «Надгробный цветок знаменитому северному барду, Гавриилу Романовичу Державину» (СПб.: Морская тип., 1816), которое заканчивается строками:

Прими слезами окропленный
Сей скудный от меня венок!
На гроб твой, Россам столь священный,
Дерзнула возложить цветок²⁴.

В сентябре 1816 года поэтесса стала почетным членом Вольного общества любителей российской словесности. На первом заседании 1820 года (состоялось 5 января) слушали ее стихотворение «Мысль удалившегося от света»; 22 ноября того же года, на трид-

цатом заседании, прозвучало «Воззвание к человеку», которое также было прочитано на четырнадцатом заседании 12 мая 1824 года²⁴.

В начале 1827 года умирает мать Волковой. В письме от 22 апреля Анна Алексеевна сообщает об этом Шишкову, называя его «добрый, почтенный, истинный Друг Человечества»²⁵. За месяц до этого Вера Волкова в своем письме просит Александра Семеновича, «благодетеля нашего семейства», под покровительством которого оно жило двадцать лет, приютить ее²⁶. В апреле она уточняет просьбу: «пожаловать дать мне пристанище в Вашем доме — занять три комнаты, спальню, что на улицу, девичью и комнату на двор, в которой я и прежде жила»²⁷. Пятого июня 1827 года она вновь обращается к Шишкову с письмом, в котором благодарит за разрешение остаться «в четырех комнатах», жалуется на безденежье и дороговизну квартир — «менее шестисот рублей нет» — и просит старую мебель из его дома, а именно «одно зеркало, клавикорды и несколько кресел»²⁸.

Благодаря ходатайству Шишкова Николай I в 1826 году пожаловал в подарок сестрам бриллиантовый фермуар. Интересна сохранившаяся тройная переписка Шишкова с ними по этому поводу. В письме к Анне Алексеевне он подчеркивает, что при продаже подарка деньги ей следует поделить на двоих с сестрой²⁹. Копию письма А. С. Шишков посылает 8 июня 1827 года Вере Волковой, уверяя ее: «пожалованный в прошедшем году Государем Императором подарок, состоящий в бриллиантовом фермуаре, принадлежит вам обеим, а потому и должны вы получить половину той цены, чего он стоит»³⁰.

Однако Анна Алексеевна не стремилась делиться с сестрой, о чем свидетельствует письмо Веры Алексеевны Шишкову от 13 июня 1827 года. Оно показывает непростые отношения между сестрами. Вера Алексеевна сообщает о фермуаре, полученном ее сестрой от императора, и о том, что Анна считает этот подарок только своим: «по уверению сестрицы, что фермуар одной ей принадлежит, будто бы она давно была предупреждена об императорской милости, назначенной собственно за ее стихи — как я ни бедна, не хочу ее огорчить. Беспрекословно уступила в том!»³¹ Судя

по письму Анны Алексеевны Шишковой от 11 июня 1827 года, она согласилась поделиться полученной от продажи фермуара суммой с сестрой³². Ни одна статья о творчестве Волковой об этой милости императора не упоминает.

Вера Волкова в названном выше письме от 13 июня 1827 года просит Шишкова ходатайствовать перед императором или императрицами о предоставлении ей лично пансиона (пенсии)³³. Она жалуется на слабое здоровье и передает слова почтения второй супруге Александра Семеновича Юлии Осиповне.

В октябрьском выпуске «Дамского журнала» князя П. И. Шаликова за 1827 год появляется его статья «О стихотворениях девицы Волковой» с портретом, который был доставлен «ею благодарному за оный издателю» и литографирован³⁴. Автор статьи превозносит чувствительность и благочестие поэтессы, ее «правильный и чистый» слог и заявляет, что «ни одна женщина не писала у нас нежнее», чем Анна Алексеевна Волкова³⁵. В статье, адресованной «юным читательницам» и, возможно, приуроченной к двадцатилетию публикации сборника «Стихотворения девицы Волковой» (СПб., 1807), приведено предисловие к нему Шишкова³⁶. Далее упоминается ее книжка «Утренняя беседа слепого старца со своей дочерью» (СПб., 1824). Примечательно, что она была в библиотеке Шишкова³⁷.

Последние годы жизни Анна Алексеевна провела в уединении. Она похоронена на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. На надгробии в виде колонны из черного мрамора сделана надпись золотыми буквами, заимствованная из стихотворения Волковой 1832 года об Александровской колонне:

Ты, камень, чувства не имеешь,
Но сильно чувствовать велишь³⁸.

Примечания

- ¹ *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли: в 5 ч. М., 1836. Ч. 1. С. 319–320.
- ² Там же. С. 320.
- ³ Энциклопедический лексикон Плюшара: в 17 т. СПб., 1838–1841. Т. 11: ВЛА–ВОН. С. 351–352.
- ⁴ Волков (Алексей Степанович) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 82 т. СПб., 1890–1904. Т. 7: Волапюк – Выговские. С. 36.
- ⁵ *А. Ш. [Александр Шишков]*. Предуведомление от издателя сей книги // Стихотворения девицы Волковой. СПб.: при Морской тип., 1807. С. [1].
- ⁶ *Зорин А. Л.* Волкова Анна Алексеевна // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь: в 7 т. М., 1989– ... Т. 1. С. 467.
- ⁷ ЦГИА. Ф. 19. Петроградская Духовная консистория. Оп. 111. Метрические книги. Д. 143. Метрическая книга Сергиевского всей артиллерии собора. 1806 г. Л. 249.
- ⁸ *К. Ш. [Князь Шаликов]*. О стихотворениях девицы Волковой // Дамский журнал. 1827. № 19. Окт. С. 4. Примеч.
- ⁹ *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века. М., 1962. С. 210.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Волкова А.* Утренняя беседа слепого старца со своею дочерью. СПб: Тип. Имп. Российской акад. 1824. С. 2.
- ¹² Там же. С. 5.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 10.
- ¹⁵ *Байер Г. Э.* Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра, бывшего профессора восточной истории и восточных языков при Имп. Академии наук. Переводил с латинского языка Кириак Кондратовичь. 1747 года, в генваре. [СПб.]: при Имп. Акад. наук, 1767. С. [7].
- ¹⁶ ЦГИА. Ф. 19. Оп. 111. Метрические книги. Д. 261. 1834 г. Метрическая книга Сергиевского всей артиллерии собора. Л. 85.

- 17 См.: Энциклопедический лексикон Плюшара. Т. 11. С. 350; *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб, 1889. С. 54; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 7. С. 35; *Зорин А. Л.* Волкова Анна Алексеевна. // Русские писатели 1800–1917. Т. 1: А–Г. С. 467.
- 18 См.: *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк. 1764–1914: в 3 т. Пг., 1914–1915. Т. 3. С. 483.
- 19 *А. Ш.* [*Александр Шишков*]. Предуведомление от издателя сей книги. С. [2].
- 20 *Волкова А.* На случай наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 1824 года ноября 7 // Сын отечества. 1824. № 52. С. 273–275.
- 21 *Коровин В. Л.* К вопросу о литературных источниках поэмы Пушкина «Медный всадник» («Потоп» С. Геснера и Е. В. Херасковой) // Болдинские чтения. Арзамас, 2016. С. 123–125.
- 22 Стихи к Беседе <Анна Волкова> // Чтение в Беседе любителей русского слова. Кн. 1. СПб., 1811. С. 82–84.
- 23 О нем см.: *Сазонова Л. И.* Волков Авраам Степанович // Словарь русских писателей XVIII века: в 4 вып. СПб.; М., 1988–2020. Вып. 1. С. 166–167.
- 24 *Базанов В. Г.* Ученая республика. М.; Л., 1964. С. 370, 388, 436, 446.
- 25 РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 142. Письма Анны Волковой. Л. 1.
- 26 РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 143. Письма Веры Волковой. Л. 1.
- 27 Там же. Л. 2.
- 28 Там же. Л. 5–5 об.
- 29 *Шишков А. С.* Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова: в 2 т. Berlin: V. Behr's Buchhandlung, 1870. Т. 2. С. 431.
- 30 Там же.
- 31 РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 143. Л. 3.
- 32 *Шишков А. С.* Записки, мнения и переписка. Т. 2. С. 432.
- 33 РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 143. Л. 3 об.
- 34 *К. Ш.* [*Князь Шаликов*]. О стихотворениях девицы Волковой. С. 9.
- 35 Там же. С. 3.
- 36 Там же. С. 7.

- 37 РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 111. Каталог библиотеки адмирала А. С. Шишкова (приложены черновики). Л. 4.
- 38 *Волкова А. А.* Памятнику в Бозе почивающего Государя Император: Александра Первого // Дамский журнал. 1832. № 39. Сент. С. 185.

Ю. В. Дульцева

Оды Горация
в переводе А. Котельницкого
(публикация Кн. II)

В пятнадцатом выпуске сборника «Г. Р. Державин и его время» была опубликована «Книга I» од Горация¹ в переводе Александра Котельницкого². Это первая часть рукописи, белой автограф которой, озаглавленный «К. Горация Флакка, знаменитейшего римского лирика, оды. Перевод с латинского»³ хранится в Российской национальной библиотеке. Тетрадь объемом 48 листов в 4^о включает стихотворный перевод кн. 1–2 «Горациевых од». Ранее эти тексты в полном объеме не печатались. В настоящем сборнике публикуется «Книга II»⁴ — последняя из переведенных Котельницким.

Большинство сведений о его биографии, как уже отмечалось, содержится в статье В. П. Степанова для «Словаря русских писателей XVIII века»⁵. Исследователь предполагал, что Александр был сыном корректора Московской синодальной типографии Михаила Федоровича Котельницкого и братом Василия Михайловича Котельницкого, доктора медицины и профессора Московского университета. О Василии Михайловиче вспоминал в своих мемуарах⁶ Андрей Михайлович Достоевский, младший брат писателя Федора Михайловича Достоевского. Василий Михайлович приходился им двоюродным дедом, что показано на генеалогическом древе, схему которого опубликовал Андрей Михайлович⁷. Однако на ней отсутствовал Александр Котельницкий.

Его место в родословной Котельницких установил исследователь творчества Достоевского Г. А. Федоров⁸. В действительности у корректора Михаила Федоровича Котельницкого не было сына по имени Александр, но известно, что он сочетался браком два-
ж-

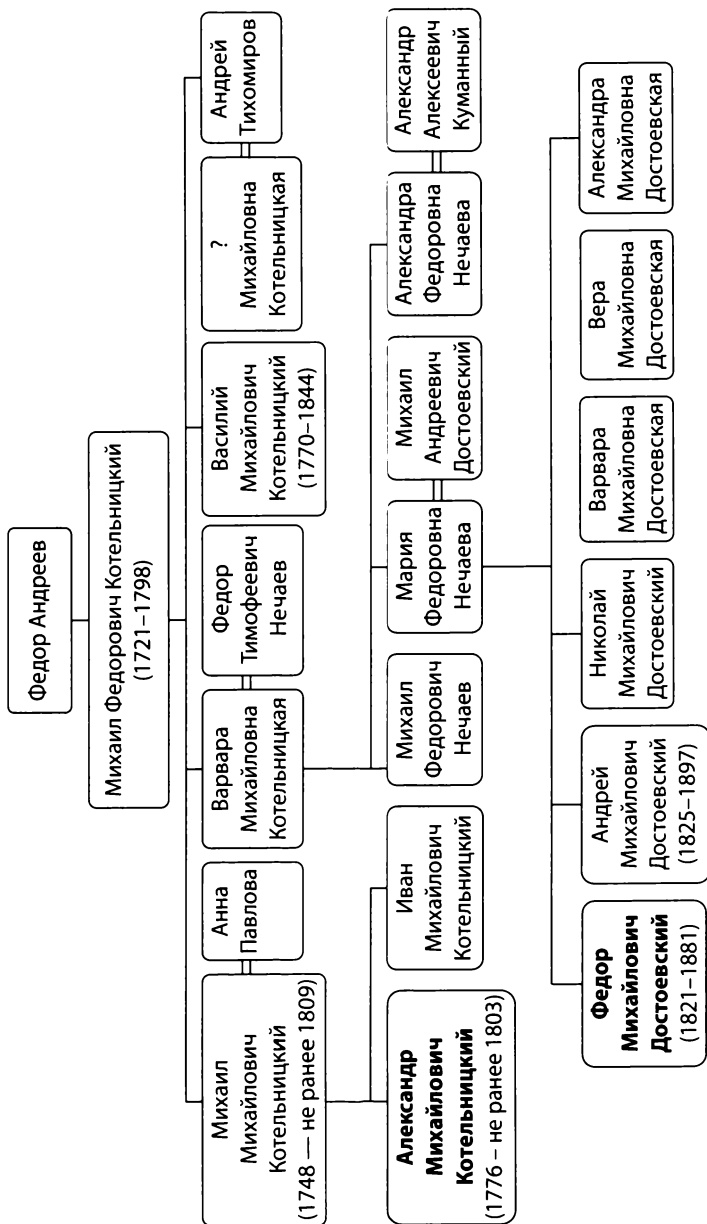
ды, и у его сына от первого брака Михаила Михайловича родился сын, названный Александром⁹. Таким образом, Михаил Федорович является не отцом, как предполагал Степанов, а дедом Александра Котельницкого. Остановимся подробнее на биографии Михаила Федоровича.

Он родился в семье Федора Андреева, служившего священником в домовый церкви Строгановых и в церкви Николая Чудотворца в Котельниках. От названия этого селения на берегу Москвы-реки была образована фамилия их рода. Михаил Федорович окончил Славяно-греко-латинскую академию и занял отцовский пост. На протяжении двадцати лет он служил священником, пока в 1767 году не скончалась его первая супруга. В связи с этим Михаил Федорович подал прошение о том, чтобы оставить сан и жениться снова¹⁰. Получив дозволение, он поступил на службу в Синодальную типографию. Среди детей, рожденных от второго брака, были Варвара Михайловна, родная бабушка Андрея и Федора Достоевских, и Василий Михайлович, их двоюродный дедушка.

Ребенком от первого брака был Михаил Михайлович Котельницкий, отец Александра. Основные вехи его биографии изложены в «Деле о дворянстве рода Кательницких»¹¹. Михаил Михайлович родился в 1748 году, в возрасте семнадцати лет поступил учиться в «Московскую гошпиталь» на медико-хирургическое отделение и через четыре года был переведен в армию. В качестве штаб-лекаря он участвовал в турецкой кампании, в Закубанском походе Суворова. В 1767–1771 годах боролся с чумой в Черкасске. В 1776 году, во время службы в Войске Донском, у него родился сын Александр. Эта дата подтверждается фактами биографии Александра Котельницкого, перечисленными в его формулярных списках¹².

Михаил Михайлович отличился тем, что быстро пресек распространение цинги среди армянского народа (1781). Вскоре Михаила Михайловича демобилизовали с «важной контузией», после чего он приехал в Калужскую губернию, где в чине коллежского асессора служил уездным врачом-акушером как минимум до 1809 года. В 1804 году занимался исследованием и пресечением «повальных заразительных ломотных горячек» в Козельском

Родословная схема Котельницких

езде, в чем значительно преуспел. Он был женат на Анне Павловой и имел четверых сыновей: Ивана, Александра, Михаила и Николая. За Михаилом Михайловичем числились четыре крепостных души; герб и имения отсутствовали.

Формулярные списки за 1798 и 1800 годы, хранящиеся в РГИА¹³, позволяют добавить несколько штрихов к биографии Александра Котельницкого. Он родился в 1776 году в семье штаб-офицера (что соответствует чину Михаила Михайловича), не имел селений и крестьян. С 1 января 1787 года Александр Михайлович обучался в Московском императорском университете. По видимому, его интерес к творчеству Горация был обусловлен влиянием деда, Михаила Федоровича, окончившего Славяно-греко-латинскую академию.

В ноябре 1796 года, будучи студентом, Котельницкий поступил на службу в Первую экономическую экспедицию Государственной медицинской коллегии. Там он был произведен в коллежские регистраторы. В феврале 1798 года Александра Михайловича перевели в Мануфактур-коллегию, из которой он уволился по собственному желанию в ноябре того же года. С сентября 1799 года Котельницкий был определен в Экспедицию о государственных доходах. В походах и сражениях, по данным на апрель 1800 года, не участвовал. Жены и детей у него не было. Год смерти пока не установлен. Подробнее познакомиться с родственными связями А. М. Котельницкого и Ф. М. Достоевского можно, обратившись к родословной схеме (см. с. 33 наст. издания).

К. ГОРАЦИЯ ФЛАККА

Знаменитейшего римского лирика

ОДЫ

Часть первая

Перевод с латинского

Горациевы оды

Книга вторая

Ода I

К Азинию Поллиону

Раздоров граждан вид позорный,
Метелл которые возжег¹,
Игру Фортуны своевольной,
Причину браней и успех,
Владельцев дружбы яд смертельный,
Оружья желчью запеченны
Ты днесь дерзаешь описать.
О сколь чрез поприща ужасны,
Чрез дремлющ в пепле огонь опасный
Ты хочешь, Поллион! ступать.

Сдержи на время ты стремленье
В театр кровавых Музы сцен
И, дел исправивши теченье,
В котурн Церопский² снаряжен,
Свершай опять свои творенья.
О бедных друг! с каким почтеньем
Твой и в Сенате глас гремел³:
И на твое чело бесценно,
Бессмертной славою почтенно,
Триумф далматский лавр надел⁴.

Уж всюду грозный звук пронзает
Наш слух ужасных труб твоих,
И гул рогов нас заглушает.
Твоих оружий блеск одних
В коней вселяет трепет хладный,
И всадник оных безотрадный
Зеницы долу преклонил.
Уж мнится, я вождам внимаю
И славный прах обозреваю,
Что их великость осквернил.

Весь свет, мне мнится, нам покорен,
Един Катон непобедим,
Его единый дух упорен⁵.
Хоть афр Юноной был любим⁶,
Все боги к ним благоволили,
Однако ж мстить бессильны были
И не могли их защитить;
Но вскоре внуков ниспослали,
Пред жертвенником чтобы пали,
Югурфы⁷ тень чтоб тем смягчить.

Уже долины все тучнеют,
Упившись крови латинян,
Гробницы их костями засеют,
Сей плод нам даст позорна брань.
Предел Гесперии⁸ стеснился,
Развалин треск везде разлился,
И мидян он достиг страны⁹;
Пучины кровью запеклися,
Багровы реки полилися —
Везде плачевный след войны.

Давнийски волны¹⁰ пременились,
Прияв от пораженных цвет.

Где трупы наши не дымилась —
Везде, везде наш прах гниет.
Однако ж, Муза дерзновенна,
Не будь толико развлеченна,
Чтоб резвых игр нам не забыть:
Оставь ты дар Нении Цейской¹¹,
Со мной в пещере Дионейской¹²
Потщись легчайши тоны лить!

Ода II

К К. Криспу Саллустию

И в злате блеску нет, Саллустий!
Когда лежит погребено
Земли богатой в недрах алчных,
Но в пользу коль обращено,
Тогда как жар горит оно.
Почтен по нежности ко братьям,
Почтен и самый даже прах
В потомстве славна Прокулея¹;
Промчалась слава на крылах,
Парит и в будущих веках.
Владычеств ты своих пределы
Обширнее распространишь,
Не Либию иль Карфагены²,
Но алчность коль ты победишь
И жадность к злату угасишь.
Гидропик немощь умножает³,
Стараясь жажду утолить.
Чтоб прекратить свои страданья,
Он влагу должен источить
И бледно тело облегчить.
Хоть Киров трон занят был Фратом⁴,
Держал он скиптр в руке своей,
Но добродетель не включила
Его в число благих царей,

Явился наконец злодей.
Узнал народ, что должно царства
И власть над всеми поручать
Лишь тем из смертных, кои могут
На золото взор свой устремлять,
Но алчных мыслей не питать.

Ода III
К К. Деллию

Всегда быть помни равнодушным
И в счастье, и в случаях злых,
Умерь ты гордое веселье,
Ты смертен — должен умереть.
Умрешь — хотя б ты повседневно
В печалях день свой проводил,
Хотя б на дернах отдаленных,
Упившись в праздничные дни,
Блаженствовал средь вин фалернских¹,
Там, где гостеприимну тень
Большая сосна, белый тополь
Чрез вежды любят доставлять,
И бегла где вода трепещет
Струей в излучистых брегах.
Сюда вели свои напитки,
Сюда вели духи принести,
И кратковременные розы,
Красой горящаясь лишь миг,
Вели принести, пока твой возраст,
Дела, достаток не претят,
И три сестры доколе черну
Твоих нить утончают дней².
Оставишь некогда свой дом,
Деревню, Тибр что омывает
Своею желтою волной³,
Оставишь и большие груды

Сокровищ, скопленных тобой,
Должны наследнику достаться.
Богат ли ты — и род ведешь
От древнего племен Инаха⁴,
Ах! пользы нет в том для тебя;
Убог ли ты — в низкой доле
Под небосклоном жизнь ведешь.
Увы! все будет жертвой Орка⁵,
Не умолимого ничем;
Влечемся все в одно мы место,
Вращает урна жребий всех⁶ —
И скоро иль нескоро оный
Изымется оттоль — и мы
Помчимся в заточенье вечно
На черном роковом судне⁷.

Ода IV К Ксантию Фоцею

Нимало не стыдись, Фоцей!
Любви с рабынею твоей.
Ахилл колико ни упорен,
Но снежной бризе был покорен
Своей невольницы младой¹.
Аякс Теламоном рожден,
Своей стал пленницей пленен².
Атрея сын, триумф свершая,
В груди любовный огонь питая,
Пред похищенной девой пал³;
Меж тем Фессальца⁴ от руки
Дымилась варваров⁵ куски;
Меж тем, как Гектор⁶ умертвленный
Подад надежду утомленным
Удобней грекам Пергам⁷ взять.
Почто бесчестьем ставишь ты
Союз любезной столь четы,

Отец Филлиды златовласой
И мать — от крови идут царской,
Красою зятю могут быть.
Филлида в горести своей
Клянёт теперь жестокость дней,
Не черни плод она злосчастной,
Столь бывши верной, беспристрастной,
Ей можно ль подлу мать иметь?
Могу ль я в ней не похвалить
Пушисты руки, нежный вид
И грудь с обильными сосцами,
Позволь вознесть ее хвалами,
Однако ж с чистою душой.
Ко мне не думай ревновать,
Стыдись того подозревать,
Кто век морщинами считает,
Восьмую люстру довершает,
Чей близок уже и конец.

Ода V

Еще твоя юница
Не может влечь ярма
Своей послушной выей
И с парюю своей
Делить любви восторгов,
Слаба еще она,
Вся мысль ей занята
Полями лишь теперь,
То, укрываясь зноя,
Плескается в реках,
То с юными тельцами
Играет средь полян.
Престань и ты, друг, лститься
Не спел сей виноград.

Но скоро придет осень
В пурпуровых цветах,
Плоды все нарумянит,
Преклонит гибку ветвь,
Тогда твоя Лалага
Во след тебе пойдет.
Промчатся очень скоро
Жестокие лета,
И дни тобой прожиты
Умножат дни ея.
Уж скоро и Лалага
С предерзостным челом,
Забыв свою невинность,
Узнает страсть любви.
Всех, всех она пленяет
И больше во сто крат,
Чем робкая Фолоя,
Чем милая Хлорис.
Ее лилейны груди,
Как чистая луна
Блестит во время ночи
По зеркальным морям
Или как Гигас Книдский¹;
Хотя б сей в хоре дев
Среди красот редчайших
Был круга их звеном
То длинными власами,
Обманчивым лицом
Пронзительные очи
Он мог бы провести.

**Ода VI
К Септимию**

Септимий, друг мой драгоценный,
Ты шествовать со мной готов,

В Кадис¹, в Кантабр² неприученный
Несть наших бремени оков,
 И в Сирт³ готов идти грозящий,
Зреть маврских⁴ клочок струй кипящих.
Когда б мне Рок судил священный
В Тибуре⁵ дни свои провесть,
Чтоб старец дряхлый, изнуренный
Мог там спокойствие обрести,
 Повсюду путь мой довершен,
И службой век мой изнурен.
Когда ж бы Парки⁶ злотворящи
Мне заградили вход туда,
То я б стопы свои дрожащи
Направил к Галезу⁷ тогда,
Реки сей славной ко берегам,
Столь славной по своим овцам.
Или, оставив те границы,
Пошел бы Фаланта к странам⁸
И небольшую часть землицы
Себе избрал в жилище там,
 Сей угол мой пред всей страной,
 Меня б с улыбкой зрел живою.
Там мед гиметский⁹ славен,
Слива сладостью манит,
И плод сей там с Венафрским равен¹⁰,
Весь год почти весна стоит,
 Пушисты иanei седеют,
 И теплые снега белеют.
Авлон¹¹, приятель Вакха нежный,
Несет на теме виноград,
И, всех даря плодом полезным,
Вращает всюду чермный¹² взгляд,
 Отрадну влагу источает
 И в спор с Фалерною вступает¹³.
Туда-то днесь меня с тобою

Места прекрасные зовут,
Сердечны слезы там струею
На теплый прах мой упадут,
Там, там поэт себя забудет
И там оплакан другом будет!

Ода VII
К Помпею Вару

О сколь я гибели опасной
С тобой, Помпей! подвергнут был,
Когда с оружием в поле ратном,
При Бруте¹, милый друг, служил!
Кто ль, римлянин, тебя обратно
Богам днесь римским возвратил,
Тебя, товарищ мой приятный,
Странам Итальяским подарил?
С тобой полеты дней бегущих
Вином я часто замедлял,
Главу имел в венцах цветущих,
Власы я мазьми умащал.
С тобой быв в Филиппинском поле,
Я вдаться в бегство восхотел
И бросил щит свой поневоле,
Когда нас враг преодолел².
Когда в постыднейшем мы прахе
Валялись с гордостью в умах,
Меня, дрожащего в злом страхе,
Тогда Меркурий, в облаках
Сокрыв воздушными крылами,
Изъять от них благоволил³;
Ты ж в море с алчными волнами
Опять к сражениям поплыл.
Теперь-то жертвами святыми
Зевеса должен ты почтить⁴
И днесь под лаврами моими

По долгой службе опочить.
Из бочек отделенных много
Тебе — бесщадно вина пей,
И в рюмки, чтоб не быть с тоскою,
Вино массикское⁵ ты лей.
Из раковин больших, отменных
Духи мы станем источать.
Кто ж нам из миртов украшенных
Венки потщится соплетать?
Кого из нас богине нежной
Угодно будет предызбрать
И пированьи сем любезном
Главою пиршества назвать?
О, я теперь с веселым духом
Готов фракиян перепить⁶ —
Сколь сладко для меня пить с другом,
Кричать, беситься и бурлить!

Ода VIII Против Барины

Когда б за преступленье
Твоих, Барина! клятв,
Когда-нибудь в отмщенье
Хотя б один твой зуб
Преобразился в черный,
Иль ноготь у тебя
На пальце вырос гнусной,
Я верил бы тебе,
Но ты приносишь клятвы,
Чтоб больше показать
Могла себя любезной.
Тебе, конечно, нужно
Прах матери своей
Тревожить в клятвах ложных
И небо призывать,

И звезды, в тихой ночи
Лиющие свой свет,
Богов — что смерти холодной
Не знают никогда.
И самая Венера
Смеется над тобой.
Смеются нежны нимфы
И страшный Купидон¹,
Всегда точащий стрелы,
Возженные огнем,
На камне, окропленном
Злой кровию сердец.
Повсюду возрастают
Любовники твои,
Невольников ты новых
Увидишь у себя,
И прежде кто намерен
Был дом оставить твой,
Дом милой, но неверной,
Но все у ног твоих.
Ты матерям ужасна,
Страшна для стариков,
При коих нежна юность
В объятьи их цветет;
Равно и бедны жены
От страха все дрожат,
Чтоб их мужья молодые
Не предались тебе.

**Ода IX
К Валгу**

Не всегда дожди из мрачных туч
По увлажненным полям журчат,
Не всегда струи Каспийские
Бурей черной возмущаются,

Не всегда в странах Армении
Крепки льды стоят громадами¹,
Не всегда леса Гарганские²
Аквилонами³ терзаются,
Не всегда вяз без листов стоит,
Ты один лишь Валг! любезный друг,
Неутешны слезы льешь всегда.
Ах! лишен ты нежна Мистеса,
Ты с тоской встречаешь утра час.
Солнце ль красное сокроется,
Не сокроется тоска твоя,
Ты всегда бываешь горестен!
Нестор старец, что три века жил,
Не чрез весь остаток жизни сей
Дорогого сына милого
Антилоха смерть оплакивал⁴.
Не всегда Троила⁵ юного
Кровь из вежд его родителей
И сестер его фригиянок
Извлекала капли горести.
Положи предел стенаниям
И сотри с очей ток горьких слез.
Лучше будем петь трофеи мы,
Вновь воздвигнутые Августом,
Воспоем реку мидийскую⁶,
Заключенье побед наших,
Что унизила брега свои
И покорные струи влечет.
Будем петь еще гелонов⁷ мы,
Коим Цесарь⁸ предписал закон,
Ратовать им на конях своих
Внутри пределов, им назначенных!

Ода X
К Лицинию

Счастливей жизнь твоя, Лициний!
В сем мире будет протекать,
Коль не всегда в пространно море
Себя ты станешь устремлять,
Когда, бурь грозных опасаясь,
Брегов злых будешь избегать.
Кто, кто посредственность златую,
Лициний! может не любить?
Такой и под нечистой кровлей
Беспечно дни свои влечет,
Он жить в чертогах не захочет,
Куда несыта зависть зрит.
Большую сосну бурны ветры
Удобней могут колебать,
Высоки башни с большим треском
В развалинах катятся вниз,
И гор надменные вершины
Скорее молнии разят.
В несчастьи ждет — боится в счастье
Готовая к переменам грудь,
Зевес дает нам грозны зимы,
И он же удаляет их¹.
То зло, что вечно мы преносим,
Не вечно будем преносить.
Нередко цитрой муз молчащих
Сам возбуждает Аполлон,
Но не всегда у бога света
Натянутым бывает лук².
Итак, в злой участи потщися
Великий свой ты дух являть,
И при счастливом слишком ветре
Умей ты парус сокращать.

Ода XI
К К. Гирпину

Пускай кантабр¹ неустрашенный
И скиф проводят жизнь средь прей,
Но ты не будь лишь развлеченный
Заботами для жизни сей.

Гирпин! наш день недолго длится,
Но много нужно для него,
Краса вдруг младости затмится
И цвет убранства твоего.

На место оных воцарятся
Сухая старость, дряхлость, страх,
Амуры резвы разлетятся,
Сон тяжкий ляжет на очах.

Не вечно блеск един являет
Цветок, чем нас дарит весна,
И не одним лицом блистает
Всегда к нам рдяная луна.

Почто ж тебе обременять
Свой дух, узнать чтоб участь дней,
Чего не можно нам понять,
От бранных скрыто что очей.

Не лучше ль нам под сосной мшистой
Лежать беспечно на траве,
Лить ассирийский нард² душистый,
Рассыпать розы по главе?

Вина приятным наслажденьем
Лишь Эвий³ силен отогнать
Забот грызущих нас мученье,
Лишь он спокойство может дать.

Какой же отрок устремится
Скорей бутылки к нам подать,
И там, источник где струится,
Вино фалернско⁴ разливать?

Иль кто сокрытыми путями

К нам может Лиду привести,
Чтобы с ее мы красотами
Могли блаженства все найти?
 Поди, скажи ей, чтобы с нежной
Летела лирой к нам она,
И, как лакиянка⁵, небрежно
Связав волосы, не убрана!

Ода XII К Меценату

Не принуждай мою гитару,
О мой нежнейший Меценат!
Произносить ужасны звуки
Струнами гибкими ея:
Нуманции свирепых браней¹
Ее ты петь не заставляй,
Вещать о смерти Аннибала²,
Морей багряность представлять,
Лапитов, пьяного Гилея³
Иль Геркулом сраженных чад
Земли, что потрясти дерзнули
Сатурнов блещущий чертог⁴.
Ты сам, о Меценат! искусней
В своих историях вместишь
Победы Цесаря⁵ и гордых
В цепях влекомых им царей.
Моя ж мне Муза позволяет
Во сладком пении хвалить
Твоей Лицимнии⁶ прекрасной
Сребренно-звездный блеск очей;
Взаимной дружбой и любовью
Вернейшую грудь ея воспеть,
Как в хорах плавает отлично,
И в шутках как остра она;
С какой приятностью отменной

В священнейший Дианин день⁷
Она для танцев поднимает
Рукою снегобелых дев.
Не правда ль: на единый волос
Своей Лицинии драгой
Ты променял бы всю бесценность,
Чем Ахименес обладал⁸;
Не пожалел бы дать богатства
Обильнейших Фригийских стран⁹,
И всех сокровищ аравийских
Ты б для нее не пощадил.
Нередко, выю преклонивши
К твоим пылающим устам,
Уста с твоими съединивши,
Пьет сладку смерть она с тобой,
Иль, в легком некоем будто гневе
Твоих объятий избегав,
Меж тем, как вырваться уж хочет,
Сама тебя целует вдруг.

Ода XIII

**К дереву, при падении которого Гораций
угрожаем был смертью**

Несчастен должен быть тот день
И вероломна та десница,
От коей к гибели потомков,
К бесчестию селений сих,
Ты, древо, здесь насаждено.
Легко могу поверить я,
Что тот рукой своей злодейской
Сломил отцу без страха выю
И кровью гостя своего
Ночное ложе окропил,
Что тот испил колхидский яд¹,
Всех преступлений был причастен,

Тебя кто, горестное древо,
Поставил на полях моих
 На смерть безвинного меня.
Возможно ль всех избегнуть бед,
На всякой час быть осторожным:
Купцу один Босфор² ужасен,
И больше не боится он
 Жестокостей слепых судеб.
И воин лишь боится стрел
От скорых парфян³ нападений,
А парфам страшны цепи римски,
Но вдруг неожиданна смерть
 Их всех в минуту поразит.
Уже я представлял себе
Владенья мрачной Прозерпины⁴,
Судящего там зрел Эака⁵
И те блаженные места —
 Жилище праведных людей,
На эолийских где струнах
Любовну горечь выражала
Своих подруг несчастных Сафо⁶,
Где золотым смычком Алцей
 Звучал о бедствиях своих⁷.
Там тени, гласу внемля их,
В священном были все молчаньи,
Там чернь, толпами собираясь,
Жаждала слушать бранну песнь,
 Познать тиранов злых судьбу.
И может ли то дивно быть,
Когда чудовища стовыйна⁸
От звуков лир их исступленна
Ниспали черные ушеса,
 Смягчились змеи Евминид⁹.
Тогда Тантал и Прометей
Забыли горестны труды¹⁰,

И Орион¹¹ оцепеневший
За львами следовать престал,
Оставил боязливую рысь.

Ода XIV К Постуму

Увы, Постум, Постум любезный,
Столь жизни нашей быстр полет,
От смерти, дряхлости согбенной
Никто из смертных не уйдет.

Хотя б трехсот волов Плутону
Всяк день ты жертву приносил¹,
Что с Герционом Тициона
Рекой печальной преградил² —
Рекой, котору непременно
Из нас всех должен переплыть:
Земли дарами воскормленный
И царь, и раб там должен быть.

Напрасно Марс³ нам столь ужасен,
Иль волн Адрийских⁴ звук глухой,
Иль Австр⁵ нам кажется опасен,
Что в осень вред несет с собой.

Испьем все наконец сгноенной
Коцита⁶ спящего воды,
Данаев узрим род презренной⁷,
Сизифа вечные труды⁸.

Оставишь ты свои владенья,
И дом, и милую жену,
Древа, что возрадив с раченьем,
Владел минуту лишь одну.

Все, все оставим здесь — с собою
Возьмем лишь кипарис один⁹,
И после нас над нашей мздою
Наследник будет господин.

Храненно тысячью замками,

Вино цекубско¹⁰ он возьмет,
Небрежно пролиет с друзьями,
Что только в праздник жрец пьет.

Ода XV

Повсюду царские чертоги
Своей огромностью блещут,
И мало уж земли осталось,
Где б земледелец мог орать¹,
 Повсюду озера пространны
 С Лукринским равные² я зрю.

Явор пред ясеню гордится,
Там мирт, фиалки там цветут,
Там пестрые цветки различны
Благоухания лиют,
 Стоят надменны пред оливой,
 Что плод хозяину дает.

Густыми всюду лавр ветвями
Удары огненны хладит.
Не тако Ромул³ в предписаньях,
Не тако строгий нам Катон⁴ —
 Законодатели бессмертны —
 Повелевали поступать.

Тогда с имуществом немногим
Всяк частный дни спокойны вел,
Но общее зато богатство
Во всей бывало полноте,
 Тогда с колоннами прохладны
 Не видно было галерей.

В удел доставшусь часть землицы
Закон презреть не позволял,
Казнохранилища ж публичны
И сам закон не сберегал,
 Коль стены градов созидались,
 Иль соружался храм богов.

Ода XVI
К Гросфу

Купец спокойства ищет в море,
Гонимый бурною грозой,
Когда конец в несчастной доле
Трешит под тягостной волной.

Когда сокроются все звезды,
Покроет небо мрачность туч,
Тогда пловец не зрит надежды,
Спокойства меркнет в сердце луч.

Спокойства ратник ищет в поле,
Дрожа от хладу под шатром.
К несчастью, то не в нашей воле,
Чтоб править нам судьбы жезлом.

Почто нам мыслей беспокойных
Нигде не можно избежать —
В середине льдов, в пределах знойных —
Повсюду будут нас терзать.

Не защитит от их тиранства
Ни дом, ни стражей полк, ни честь;
Среди богатств, красот, убранства —
Повсюду горесть с нами есть.

Не лучше ль малым жить достатком,
Таким, что прадед дал владеть,
Сего в приятном сне и сладком
Ни страх, ни зависть не мятет.

Почто столь сильно простирает
Желанья наши в краткой век,
Почто места мы пременяем,
Когда столь беден человек!

Отечество ль свое оставит
И от себя он сам уйдет —
Нет! тем себя он не избавит
От беспокойств, бегущих вслед.

Грызуща совесть успеваает

За судном в море, за конем,
Скорей оленей, бурь летает,
Ллющих пыль и град с дождем.

Что есть в сейчас — тем веселися
О будущем не помышляй,
Печаль разгнать забавой тщися
И радостей не пропускай.

Нет в свете твари ни единой,
Чтоб счастлива во всем была,
Коль смерть своей ногою сильной
Титона¹ праху предала.

Вдруг в прах, в ничто преобразился,
Сколь ни был славен Ахиллес²,
Чем ты в свой век не наслаждался,
То мне даст, может быть, Зевес³.

Ты изобилуешь стадами
Овец, и козлищ, и тельцов,
Но под одеждою с цветами
Ты тягость скрыл своих оков.

Судьба мне бедность наделила
И дар на лире воспевать,
Молвы народа научила
Великодушно презирать.

Ода XVII

К немощствующему Мecenату

Почто, о Мecenат! Терзаешь
Меня ты горестью своей,
Иль жизнь свою скончать ты чаешь,
Моих краса, подпора дней,
О, сколько мне сие прискорбно,
Да и богам то неугодно.
Ах! если злобной ты судьбою
Навек расстанешься со мной,
С кем я дышал одной душою,

Зачем уж части быть другой,
Тогда и Флакк с тобой увянет,
И день две жертвы тот достанет¹.
Я клятвой подтвердил святою:
Везде, везде с тобой пойдем,
Везде готов идти с тобою,
Каким бы ни пошел путем,
Куда б и где б ни устремлялся,
Везде я спутником являлся.
Пускай Химера днесь зияет,
Ужасный яд свой пролиет²,
Пускай сторукий Гиас³ встанет —
И тот меня не отторгнет.
Фемида⁴, Парки⁵ так судили,
Чтоб мы и жизнь, и смерть делили.
Пусть я под страшным Скорпионом,
Под знаком был рожден Весов,
Где Козерог, под тем был зоном,
Что Гесперийских страх берегов⁶,
Но неким способом чудесным
И звезды наши суть совместны.
Тебе от злобного Сатурна
Блестящий Зевс защитой был⁷
И устремленной, мрачной урны
Крыла парящая стеснил,
Когда от плесков, восхищений
Трикрат театр весь был в волненьи⁸.
Но мой древесный пень-губитель,
Едва весь мозг он мне не сжал,
Когда б поэтов защититель
Фавн удар тот не сдержал⁸.
Ты жертвы тучны дай желанны,
Я ж агнца принесу закланна.

Ода XVIII

Ни кость слоновая, ни злато
В моем жилище не блестит,
И здание не на богатых
Колоннах афрских то лежит¹.

 Не по наследству от Аттала²
Чертог мне пышный отделен,
Мне ни одна пурпур не ткала
Из благородных милых жен.

 Я верен — дух имею волен,
Богатым знаем, хоть убог,
Сабинским домином доволен³,
Блажен, что то иметь возмог.

 Друзьям богатым не скучаю
И не ищу в них ничего,
Да и богов не утруждаю,
Чтоб больше дали мне чего.

 Сей день другой день упреждает,
Лун новых иссякает свет,
Кто гордый мрамор воздвигает,
Под ним тот гроб себе найдет.

 Кончины ты не вспоминая,
Палаты мнишь сооружать
И, черну землю презирая,
В морях дом хочешь созидать.

 Не только ты поля соседни
Насильно начал отнимать,
Но и своих любимцев бедных,
Сребролюбивый! стал сгонять:

 Мужья и жены сокрушенны,
Держа в объятиях своих
Богов — детей окровавленных,
Бегут жестокостей твоих.

 И что же? Хищник сих имений
В ад алчный будет похищен,

Средь мрачных Орковых селений⁴
Он разве будет насыщен.

Земля всех равно принимает:
И бедных, и сынов царей;
Харона злато не прельщает,
Не откупился Прометей⁵.

И гордый Тантал⁶ там томится,
Весь заключен его там род,
Убогих скорбь там облегчится —
Зови иль нет — но смерть придет!

Ода XIX К Вакху

Удивьтесь, поздные потомки,
Как в неприступнейших скалах,
К своим стихотвореньям громким
Меня приобучал сам Вакх.
И нимфы оным обучались,
Сатиры, внемля, изумлялись¹.
Страх вновь еще меня смущает,
Грудь божеством моя полна,
Меня твой тирс², Вакх! устрашает,
Ах! пощади ты бог меня!
Господь, готов я петь вакханок³,
Ручьи вина и блески склянок.
Млека источники журчащи
Готов в стихах я описать,
И из дуплов меда точащи,
Твою супругу прославлять,
Из звезд короной украшенну
И в звездном небе помещенну⁴.
Вспомню страшныя руины
Пентеевых чертогов⁵ я,
И о Ликурговой кончине⁶
Готова лира петь моя.

О Вахх! Ты реки замедляешь,
Барбарски воды⁷ укрощаешь.
Вином с избытком пресыщенный
Ты в отдаленнейших холмах,
Нередко с видом ослабленным
У бистонидян на глазах
Власы во змеев претворяешь⁸
И власть свою везде являешь.
Когда толпа гигантов мерзких
На горы горы вознесли,
И, мыслью льстя себя предерзкой,
К владеньям Зевса смело шли,
Тогда ты в виде льва являлся,
И Рет когтями растерзался⁹.
Хотя в любовных наслажденьях,
В играх и хорах славен ты,
Равно ж в сраженьях, в ополченьях
Твои известны доброты,
Ты мир любезной водворяешь,
Войны кровавы возбуждаешь.
Цербер, со ужасом взирая
На золотой твой, Бахус, рог¹⁰,
Ужасный хвост свой потрясая,
Лежал с покорностью у ног
И трезычною гортанью
Лобзал стопы твои лизаньем.

**Ода XX
К Меценату**

Крылы волшебны расширяя,
Теперь двубразный пиит,
Страны и грады оставляя,
В струистом воздухе парит.
Не от убогих я родился,
Не подла в жилах кровь течет,

Коль Меценат¹ не постыдился
Возлюбленным меня зовет.
И смерти я не устрашаюсь,
И Стикс² меня не преградит —
Уже я в кожу облакаюсь,
По бедрам оною покрыт,
В пернату птицу пременился,
Лечу к лазурным небесам,
Я легким перием покрылся
По персям и по раменам.
Быстрее Икара³ я взовьюся
К гетульцам⁴, к Босфорским брегам⁵,
Певучей птичкую промчуся
К Гиперборейским я странам⁶.
Меня колхидянин⁷ познает,
Гелонец дальный⁸, робкий дак⁹,
Из Роны воды кто вкушает¹⁰,
Кантабр¹¹— внимать мне будет всяк.
Оставьте вой и вопли гробны,
Гробниц не ставьте мне больших,
Оставьте почести ничтожны,
Нет нужды хладну праху в них!

Примечания

- ¹ Дульцева Ю. В. А. Котельницкий и его переводы Горация // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. 2020. Вып. 15. С. 125–180.
- ² Авторство установлено Г. В. Морозовой. См.: Морозова Г. В. Г. Р. Державин и А. Котельницкий. Из истории державинских переводов (по архивным материалам) // Проблемы поэтики. Алма-Ата, 1980. С. 185–196.
- ³ ОР РНБ. Ф. 247. Г. Р. Державин. Оп. 1. № 38. Л. 14–62.
- ⁴ Там же. Л. 44–62.
- ⁵ Степанов В. П. Котельницкий Александр Михайлович (?) // Словарь рус-

ских писателей XVIII века: в 3-х вып. СПб., 1988–2010. Вып. 2: К–П. С. 135–137.

- 6 *Достоевский А. М.* Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л., 1930.
- 7 Там же. С. 19.
- 8 *Федоров Г. А.* Отец и сын Котельницкие // Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004. С. 65–88.
- 9 Там же. С. 84.
- 10 РГАДА. Ф. 1184. Оп. 4. № 206. Л. 112–113.
- 11 РГИА. Ф. 1343. Департамент герольдии Сената. Оп. 23 Д. 2227. Третий департамент Сената. Дела о дворянстве, литера «К»: Кательницких, по Калужской губернии. Л. 18.
- 12 РГИА. Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства. Оп. 4. 1798 г. Д. 9. Формулярные списки чиновников Мануфактур-коллегии за 1798 г.; Оп. 4. 1800 г. Д. 28. Формулярные списки чиновников Первой экспедиции (о государственных доходах) за 1800 г.
- 13 Там же.

ГОРАЦИЕВЫ ОДЫ (Кн. 2)

Ода I. К Азинию Поллиону

Ода адресована Азинию Поллиону (75 г. до. н. э. — 5 г. н. э.) — участнику и историку гражданских войн, автору трагедий и судебному оратору. Сочинения Поллиона не дошли до нашего времени.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Раздоров граждан вид позорный / Метелл которые возжег <...> Ты днешь держашь описать.* — Поллион написал сочинение о междоусобных войнах со времени консульства Метелла (60 г. до. н. э.)
- 2 *В котурн Церопский снаряжен...* — Имеется в виду, что Поллион взялся за сочинение трагедий. Котурн — обувь трагических актеров. Церопский — от имени Кекропа — мифического царя Аттики, откуда родом был Софокл. Вергилий в 8-й эклоге сравнивает произведения Поллиона с его трагедиями, говоря: «Песни твои, что достойны одни лишь котурна Софокла».
- 3 *Твой и в Сенате глас гремел...* — Поллион был сенатором, в суде защищал обвиняемых.

- 4 *Триумф далматский лавр надел.* — В 39 г. Поллион победил одно из далматских племен.
- 5 *Един Катон непобедим / Его единый дух упорен.* — Имеется в виду Марк Порций Катон Младший (Утический) (95–46 г. до. н. э.), сторонник Римской республики. Когда он узнал о победе Цезаря, то совершил самоубийство.
- 6 *Хоть афр Юноной был любим...* — Афры — африканцы, т. е. карфагеняне и нумидийцы, самые упорные враги Рима. Их покровительницей считалась богиня Юнона. В оде она мстит римлянам за разорение любимого города.
- 7 *Югурфа* — царь Нумидии, известный так же под именем Югурта (112–106 г. до. н. э.) Гораций утверждает, что римляне, бывшие на стороне партии Помпея, были принесены Юноной в жертву теням убитых африканцев за то, что те были правнуками тех самых римлян, которые некогда убили Югурту.
- 8 *Гесперия* — т. е. Италия.
- 9 *...мидян он достиг страны...* — т. е. Мидии, расположенной на северо-западе современного Ирана и юго-востоке Турции.
- 10 *Давнийски волны* — т. е. Давнийское море, омывавшее юго-восточный берег Италии.
- 11 *Дар Нении Цейской* — т. е. кеосские погребальные песни. Нения — богиня погребальных песен.
- 12 *...в пещере Дионейской...* — т. е. в пещере, посвященной Венере (дочери Дионы).

Ода II. К К. Криспу Саллустию

Ода обращена к внучатому племяннику историка Саллустия Гаю Криспу, который был богат и вел жизнь частного человека.

Размер: Сапфическая строфа.

- 1 *Прокулей* — Гай Прокулей (ум. после 31 г. до. н. э.) — римский всадник, близкий друг Августа, разделивший свое громадное состояние с братьями, которые обеднели во время междоусобных войн.
- 2 *Не Либью иль Карфагены...* — т. е. Африку и Испанию, где у римлян были богатые владения.
- 3 *Гидропик немощь умножает / Стараясь жажду утолить.* — Образное сравнение ненасытной алчности с большим водянкой, который испытывает сильную жажду.
- 4 *...Киров трон занят был Фратом...* — Фраат — парфянский царь с 37–32 гг. до. н. э. Парфянские цари считали себя преемниками древних персидских царей.

Ода III. К К. Деллию

Ода обращена к современнику Горация Квинту Деллию, который часто менял политические взгляды.

Размер: Сапфическая строфа.

- 1 *...среди вин фалернских...* — Фалернское вино производили в северной Кампании. Во времена Горация фалернское вино янтарного цвета считалось одним из самых благородных и лучших сортов.
- 2 *...три сестры доколе черну / Твоих нить утончают дней.* — Речь идет о Парках — богинях судьбы в древнеримской мифологии. Их имена: Нона, Децима и Морта. Нона тянет пряжу, прядя нить человеческой жизни; Децима наматывает кудель на веретено, распределяя судьбу; Морта перерезает нить, заканчивая жизнь человека.
- 3 *Тибр* — река, на берегах которой расположен Рим.
- 4 *...род ведешь / От древнего племен Инаха...* — Инах — бог одноименной реки и царь Аргоса, сын Океана и Тефиды. Имеется в виду: «происходишь ли ты из благородной семьи».
- 5 *Орк* — т. е. бог подземного царства Плутон.
- 6 *Вращает урна жребий всех...* — Гораций ссылается на поверье, что парка Децима держит в руке урну, наполненную людскими именами, и когда, потрясая ею, богиня выбрасывает один из жребиев, то тот, кому он принадлежит, должен умереть.
- 7 *Помчимся в заточенье вечно / На черном роковом судне.* — Имеется в виду ладья Харона, который перевозил на ней души умерших через реку Стикс в царство мертвых.

Ода IV. К Ксантию Фоцею

Адресат оды не установлен. Гораций утешает своего друга, влюбленного в рабыню Филлиду, примерами из древности.

Размер: Сапфическая строфа.

- 1 *Ахилл коликo ни упорен, / Но снежной брize был покорен / Своей невольницы младой.* — Согласно «Илиаде», великий герой Ахилл был влюблен в пленную рабыню Брисеиду.
- 2 *Аякс Теламоном рожден, / Своей стал пленницей пленен.* — Согласно Софоклу, пленная рабыня Тексмесса была любовницей Аякса Теламонида, еще одного известного участника Троянской войны.
- 3 *Атрея сын, триумф свершая, / В груди любовный огонь питая, / Пред похищен-*

ной *девой пал...* — Имеется в виду участник Троянской войны Агамемнон, микенский царь, влюбившийся в пленницу, дочь царя Приама.

⁴ *Фессалец* — т. е. Ахиллес, который был родом из Фессалии.

⁵ *Варвары* — здесь: союзники троянцев.

⁶ *Гектор* — наследник троянского престола, герой поэмы «Илиада».

⁷ *Пергам* — здесь: город Троя.

Ода V

В этой оде Гораций убеждает своего друга не предлагать любовь слишком юной красавице Лалаге, а подождать, когда она сможет ответить ему взаимностью.

Размер: Алкеева строфа.

¹ *Гиас Книдский* — т. е. некий юноша, родом из Книда (в Карию) — места поклонения богине любви Венере.

Ода VI. К Септимию

Ода обращена к Септимию, другу Горация и Августа; написана предположительно ок. 717 г., под впечатлением от путешествия автора в Тибур и Тарент.

Размер: Сапфическая строфа.

¹ *Кадис* — город на юго-западе современной Испании.

² *...Кантабр неприученный / Несть наших бремени оков...* — Имеется в виду Кантабрия — территория на северном побережье Испании, где жило племя кантабров. Кантабры были покорены лишь в ходе так называемых Кантабрийских войн (29–19 г. до н. э.), в которых лично участвовали император Октавиан Август и его соратник Марк Випсаний Агриппа.

³ *Сирт* — теплый мелководный залив в Африке.

⁴ *Маврский* — т. е. африканский.

⁵ *Тибур* — небольшой латинский город к северо-востоку от Рима.

⁶ *Парки* — см. примеч. к Оде III.

⁷ *Галез* — река в Калабрии, впадающая в Тарентинский пролив (Южная Италия).

⁸ *...Фаланта к странам...* — т. е. к городу Таренту, основанному спартанским царем Фалантом.

- ⁹ *Мед гиметский* — т. е. мед, сделанный в окрестностях горы Гимет, находящейся недалеко от Афин. Этот край получил известность благодаря пчеловодству.
- ¹⁰ *...плод сей там с Венафрским равен...* — Венафр — небольшой город в Северной Кампании, который славился оливками.
- ¹¹ *Авлон* — гора в Калабрии близ Тарента.
- ¹² *Чермный* — т. е. багровый.
- ¹³ *И в спор с Фалерною вступает.* — Имеется в виду фалернское вино (см. примеч. к оде III).

Ода VII. К Помпею Вару

Ода адресована Помпею Вару — товарищу Горация по войску Брута, написана ок. 29 г. до. н. э., приблизительно через 13–14 лет после описываемых событий.

Размер: Алкеева строфа.

- ¹ *Брут* — имеется в виду Марк Юний Брут (85–42 г. до. н. э.), возглавлявший войска республиканской партии. Под его началом служили Гораций и Помпей Вар.
- ² *С тобой быв в Филиппинском поле, / Я вдаться в бегство восхотел / И бросил щит свой поневоле, / Когда нас враг преодолел.* — В 42 г. до. н. э. войска Брута потерпели сокрушительное поражение при Филиппах в Македонии. Гораций, который служил начальником легиона, спасся бегством с поля битвы.
- ³ *Меня, дрожащего в злом страхе / Тогда Меркурий, в облаках / Сокрыв воздушными крылами, / Изъять от них благоволил...* — Свое спасение Гораций приписывает богу Меркурию, который создал лиру и покровительствовал поэтам.
- ⁴ *Зевеса должен ты почтить...* — Зевс (Зевес) — бог грома и молний считался спасителем и хранителем государства и войска в походе. Эллины наделили его культовым эпитетом «Сотер», т. е. Спаситель.
- ⁵ *Вино массикское* — вино с виноградников в районе горы Массик в Кампании. Оно принадлежало к лучшим сортам итальянских вин, наряду с фалернским, цекубским и каленским.
- ⁶ *Готов фракиян перепить...* — Фракийцы (фракияне) были известны своей страстью к алкоголю.

Ода VIII. Против Барины

Адресат оды не установлен.

Размер: Сапфическая строфа.

- 1 *И самая Венера / Смеется над тобой. / Смеются нежны нимфы / И страшный Купидон...* — Вместо того, чтобы негодовать на проделки Барины, богиня любви Венера и ее приближенные благосклонно смеются над ними.

Ода IX. К Валгу

Ода адресована современнику Горация Вальгию Руфу — талантливому эпическому и элегическому поэту, написана на смерть любимого им юноши Мистеса (Миста).

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Не всегда струи Каспийские / Бурей черной возмущаются, / Не всегда в странах Армении / Крепки льды стоят громадами...* — В Армении отчасти из-за близости Каспийского моря были долгие и суровые зимы.
- 2 *Леса Граганские* — Гарган — гора в Апулии.
- 3 *Аквилон* — древнеримское название северо-восточного или северного ветра.
- 4 *Нестор старец, что три века жил... / Дорогого сына милого / Антилоха смерть оплакивал.* — Смерть Антилоха, сына пилосского царя Нестора, старейшего участника Троянской войны, упоминается в «Одиссее».
- 5 *Троил* — юный сын троянского царя Приама, погибший в поединке с Ахиллесом.
- 6 *Лучше будем петь трофеи мы, / Вновь воздвигнутые Августом, / Воспоем реку мидийскую...* — Имеется в виду река Евфрат, прибрежные жители которой были покорены войсками римского консула Октавиана Августа (63–14 г. до н. э.).
- 7 *Гелоны* — кочевое скифское племя близ Днепра. Победы войск Октавиана Августа ограничили область военных набегов гелонов.
- 8 *Цесарь* — здесь: римский консул Октавиан Август.

Ода X. К Лицинию

Ода обращена к Луцию Лицинию Мурене — консулу в 25–24 г. до н. э., шурину Мецената и другу Горация. Впоследствии Лициний был казнен за участие в заговоре против Августа.

Размер: Сапфическая строфа.

- ¹ *Зевес дает нам грозны зимы, / И он же удаляет их.* — Бог грома и молний Зевс (Зевес) воспринимался как грозная карающая сила, и иногда его ассоциировали с судьбой.
- ² *Нередко цитрой муз молчащих / Сам возбуждает Аполлон, / Но не всегда у бога света / Натянутым бывает лук.* — Аполлон был предводителем и покровителем муз. Его атрибуты — серебряный лук и золотые стрелы — считались символами солнечного света. Однако они же насылали голод и болезни. Его часто изображали с натянутым луком. Когда Аполлон играет на лире — он милостив, когда стреляет из лука — гневен.

Ода XI. К К. Гирпину

Адресат оды не установлен.

Размер: Алкеева строфа.

- ¹ *Кантабр* — см. примеч. к Оде VI.
- ² *Нард* — древнее косметическое и лечебное средство из индийского пахучего растения *Nardostachys jatamansi*.
- ³ *Эвий* — одно из имен бога вина Вакха.
- ⁴ *Вино фалернско* — см. примеч. к Оде III.
- ⁵ *Лакциянка* — т. е. жительница Лаконии — области, столицей которой был город Спарта.

Ода XII. К Меценату

Ода обращена к Гаю Цильнию Меценату (ок. 70–8 г. до н. э.), другу и покровителю Горация. Поэт предпочитает воспевать не подвиги героев, а красоту супруги Мецената.

Размер: II Асклепиадова строфа.

- ¹ *Нуманции свирепых браней...* — Речь идет о Нумантийской войне (II в. до н. э.) Жители испанского города Нуманции на протяжении восьми лет сопротивлялись римским войскам, но в конце концов город был захвачен Сципионом Младшим.
- ² *...о смерти Аннибала...* — Великий полководец Ганнибал Барка (247–183 г. до н. э.) погиб в добровольном изгнании. Когда его дом окружили вооруженные враги, он принял яд, который постоянно носил с собой.
- ³ *Лапитов, пьяного Гилея...* — Бой кентавров с фессалийским племенем лапитов (лапитов) на свадьбе царя Пирифоя был описан в «Метаморфозах» Овидия. Гилей, один из кентавров, был убит Геркулесом или Тезеем.

- 4 *...Геркулом сраженных чад / Земли, что потрясти дерзнули / Сатурнов блестящий чертог.* — Геркулес (Геркул) в числе прочих богов Олимпа участвовал в битве с титанами, детьми Земли.
- 5 *Цесарь* — здесь: Октавиан Август (см. примеч. к Оде IX).
- 6 *Лицимния* — имеется в виду Теренция, супруга Мецената.
- 7 *Дианин день* — отмечался 13 августа. В этот день ее роща озарялась светом многочисленных факелов. По всей Италии у каждого домашнего очага совершались священные обряды. Женщины приходили в святилище с зажженными факелами в руках и с венками.
- 8 *...Всю бесценность / Чем Ахименес обладал...* — По преданию Ахименес был первым персидским царем и владел большими богатствами.
- 9 *Обильнейших Фригийских стран...* — Фригия — древняя могущественная страна в северо-западной части Малой Азии.

Ода XIII. К дереву, при падении которого
Гораций угрожаем был смертью

В этой оде поэт вспоминает, как чуть не погиб в Сабине из-за упавшего на него дерева.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Колхидский яд* — приготовлением ядов славились колхидские женщины и особенно мифическая царевна Медея.
- 2 *Босфор* — опасный пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Черное море с Мраморным.
- 3 *Парфян, парфы* — дикий народ, живший в небольшой неплодородной стране Парфии, к юго-востоку от Каспийского моря.
- 4 *Владенья мрачной Прозерпины...* — Имеется в виду загробный мир.
- 5 *Судящего там зрел Эака...* — Эак — сын Зевса, справедливый и благочестивый царь острова Эгина. За мудрость вынесенных им решений был сделан судьей в царстве теней.
- 6 *На эолийских где струнах / Любовну горесть выражала / Своих подруг несчастных Сафо...* — Сафо (Сафо) — великая древнегреческая поэтесса с острова Лесбос. Писала на эолийском диалекте греческого языка.
- 7 *Где золотым смычком Алцей / Звучал о бедствиях своих.* — Алкей (Алцей) — древнегреческий поэт и музыкант (626/620–после 580 г. до. н. э.) Алкей уча-

ствовал в политической борьбе на стороне аристократов. После победы демократов был изгнан и долгое время жил в Египте.

- 8 *...Когда чудовища стовыйна...* — Имеется в виду пес Цербер, охраняющий вход в подземный мир. Обычно считалось, что у Цербера три головы, но кроме Горация столгавым его называет и Пиндар, вероятно имея в виду головы змей — гривы Цербера.
- 9 *Змеи Евминид* — Евминиды — богини мщения, которых изображали с волосами в виде змей.
- 10 *Тогда Тантал и Прометей / Забыли горестны труды...* — Тантал возгордился и был обречен на муки в царстве Аида. Стоя по горло в воде, он не может напиться и, видя близ себя съедобные плоды, не может съесть их. По версии Горация, Прометей прикован не к скале на Кавказе, а мучается в подземном царстве.
- 11 *Орион* — охотник, убитый Артемидой за дерзость. В загробном мире он, как и при жизни, занимается охотой.

Ода XIV. К Постуму

Адресат оды не установлен.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Хотя б трехсот волос Плутону / Всяк день ты жертву приносил...* — Бог загробного мира Плутон считался гостеприимным, но неумолимым: он охотно принимает любого в свою обитель, но никого не отпускает обратно.
- 2 *Что с Герионом Тициона / Рекой печальной преградил...* — Мифический великан Герион был убит Геркулесом. Титий (Тицион) — другой легендарный исполин, сын Земли. По мысли Горация, если Плутон в состоянии удержать таких гигантов и силачей, как Герион и Титий, то простым смертным тем более невозможно миновать реку Стикс и сбежать из загробного мира.
- 3 *Марс* — здесь: война.
- 4 *...волн Адрийских...* — Имеется в виду Адриатическое море.
- 5 *Австр* — удушливый южный ветер (в августе и сентябре). Спасаясь от него, римляне старались уехать из города.
- 6 *Коцит* — река плача, приток Стикса — одна из пяти рек, протекающих в подземном царстве.
- 7 *Данаев узрим род презренной...* — Речь идет о дочерях аргосского царя Даная, которые в первую брачную ночь убили своих мужей.

- 8 *Сизифа вечные труды.* — Сизиф был обречен катить в гору огромный камень. Он достигал вершины и падал, а Сизиф вынужден был катить его вверх снова и снова.
- 9 *...все оставим здесь — с собою / Возьмем лишь кипарис один...* — В Древнем Риме существовал обычай сажать кипарисы около могил.
- 10 *Вино цекубско* — во времена Горация цекубское белое вино считалось самым лучшим.

Ода XV

В этой оде Гораций упрекает современников за чрезмерную роскошь, характерную для эпохи Августа.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Орать* — здесь: пахать.
- 2 *Повсюду озера пространны / С Лукринским равнины...* — Имеется в виду Лукринское озеро на берегу Кампании, в котором римляне разводили устриц. В других озерах, о которых пишет Гораций, разводили съедобных улиток.
- 3 *Ромул* — легендарный основатель Рима.
- 4 *Не тако строгий нам Катон...* — Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор (234–149 г. до н. э.) славился своей до суровости умеренной жизнью.

Ода XVI. К Гросфу

Ода адресована Помпею Гросфу — другу Горация, богатому сицилийскому всаднику.

Размер: Сапфическая строфа.

- 1 *Титон* — Зевс даровал Титону долгую жизнь, но не вечную молодость, потому он стал бессмертным стариком, по другому варианту — превратился в цикаду, сморщившись от старости.
- 2 *Ахиллес* — величайший ахейский герой в Троянской войне, главный герой «Илиады».
- 3 *Чем ты в свой век не наслаждался, / То мне даст, может быть, Зевес.* — См. примеч. к Оде X.

Ода XVII. К немоществующему Меценату

Ода посвящена Гаю Цильнию Меценату (см. примеч. к Оде XII). Причиной ее создания послужил приступ жестокой лихорадки, которой страдал адресат.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Тогда и Флакк с тобой увянет, / И день две жертвы тот достанет.* — Флакк, т. е. Гораций, действительно всего лишь на несколько месяцев пережил Мецената.
- 2 *Пускай Химера днесь зияет, / Ужасный яд свой пролет...* — Химера — мифическое чудовище с львиной головой, туловищем козы, змеевидным хвостом и огненным дыханием.
- 3 *Сторукий Гиас* — т. е. Гигант — великан, сын Земли.
- 4 *Фемида* — древнегреческая богиня права и законного порядка.
- 5 *Парки* — см. примеч. к Оде III.
- 6 *Гесперийских страх берегов...* — Имеется в виду Атлантический океан. Заход созвездия Козерога предвещал бурю.
- 7 *Тебе от злобного Сатурна / Блестящий Зевс защитой был...* — Планета Сатурн считалась враждебной людям, а Юпитер (Зевс) — наоборот, благоприятной.
- 8 *Когда от плесков, восхищений / Трикрат театр весь был в волнении.* — Речь идет о первом публичном появлении Мецената после тяжелой болезни (по поводу которой была написана Ода XVII); возможно, на играх, устроенных Меценатом по случаю своего выздоровления.
- 9 *Но мой древесный пень-губитель, / Едва весь мозг он мне не сжал, / Когда б поэтов защититель / Фавн удар тот не сдержал.* — Фавн — италийское божество, считавшееся покровителем поэтов. Гораций вспоминает случай, когда его чуть не убило падающее дерево. См. примеч. к Оде XIII.

Ода XVIII

Вероятно, эта ода адресована Меценату (см. примеч. к Одам XII и XVII).

Размер: Гиппонактова строфа, которая встречается у Горация только в этой оде.

- 1 *И здание не на богатых / Колоннах афрских то лежит.* — Намек на эксплуатацию жителей африканских провинций. Мрамор, вывозимый оттуда, служил главным источником обогащения сторонников Августа, к которым относился и Меценат. Образ здания с мраморными колоннами является символом богатства и вычурной роскоши римлян.
- 2 *Аттал* — Пергамский царь, который завещал все свои богатства Риму. Горацию не довелось, в отличие от захвативших богатства Аттала, участвовать в разделе чужого имущества.
- 3 *Сабинским домином доволен...* — У Горация было имение в Сабинах.

- 4 *Средь мрачных Орковых селений...* — т. е. в загробном мире.
- 5 *Харона злато не прельщает, / Не откупился Прометей.* — Прометей тщетно пытался подкупить перевозчика душ Харона, чтобы тот отвез его обратно в мир живых.
- 6 *Тантал* — см. примеч. к Оде XIII.

Ода XIX. К Вакху

Эта ода является гимном богу вина Вакху.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *И нимфы оным обучались / Сатиры, внемля, изумлялись.* — Нимфы и сатиры считались спутниками Вакха.
- 2 *Тирс* — жезл, обвитый плющом и виноградными листьями.
- 3 *Вакханки* — спутницы и почитательницы Вакха.
- 4 *Твою супругу прославлять, / Из звезд короной украшенну / И в звездном небе помещенну.* — Имеется в виду Ариадна, дочь Миноса. Когда ее оставил Тесей, Вакх взял девушку в жены. Венец с ее головы стал созвездием, в наши дни известным как Северная Корона (древнее название — Венец Ариадны).
- 5 *Воспомню страшныя руины / Пентеевых чертогов...* — Царь фивский Пентей взял Вакха в плен. Дворец, в котором он держал бога вина, был разрушен землетрясением. Самого Пентея растерзали вакханки, в числе которых находилась и его мать.
- 6 *...о Ликурговой кончине...* — Эдонский царь Ликург заметил, что подданные его чересчур увлеклись вином. Он запретил употребление вина и приказал истребить виноградники. Вакх насрал на Ликурга безумие: он, воображая, что рубит лозы, обрубил себе ноги.
- 7 *Барбарски воды* — т. е. Индийский океан.
- 8 *У бистонидян на глазах / Власы во змеев претворяешь...* — Речь идет о фракийских вакханках, которые вплетали змей себе в волосы.
- 9 *Когда толпа гигантов мерзких <...> / К владеньям Зевса смело шли, / Тогда ты в виде льва являлся, / И Рет когтями растерзался.* — Существует миф о том, как Аполлон, Геркулес, Вулкан и Вакх защищали небо от гигантов (см. примеч. к Оде XII). Вакх в виде льва поразил гиганта Рета.
- 10 *Цербер, с ужасом взирая / На золотой твой, Бахус, рог...* — Бахус — одно из имен Вакха. Он миновал Цербера, чтобы найти в царстве Аида свою мать Семелу.

Ода XX. К Мecenату

В этой оде Гораций предрекает собственное бессмертие: поэт превращается в лебедя — священную птицу Аполлона. Считалось, что перед смертью лебедь поет от радости, потому что его душа уходит к богу-покровителю.

Размер: Алкеева строфа.

- 1 *Меценат* — см. примеч. к Одам XII и XVII.
- 2 *Стикс* — река в подземном царстве, через которую Харон перевозит души умерших.
- 3 *Икар* — сын изобретателя Дедала. Пытался улететь с Крита на крыльях, сделанных его отцом.
- 4 *К гетульцам* — т. е. к месту их проживания в Северной Африке.
- 5 *К Босфорским брегам* — т. е. к проливу Босфор (см. примеч. к Оде XIII).
- 6 *Гиперборейские страны* — земли на Севере Европы.
- 7 *Колхидянин* — житель Колхиды (ныне территория Западной Грузии).
- 8 *Гелонец дальний...* — Гелоны — скифо-сарматское племя, жившее на реке Днепр. Их земли не входили в состав римского государства. Гораций надеется, что о его стихах узнают даже в самых отдаленных странах.
- 9 *Дак* — даки — группа фракийских племен, населявших территории современных Румынии и Молдавии.
- 10 *Из Роны воды кто вкушает...* — Поэтическое название галлов, живших на берегах реки Роны в Центральной Европе.
- 11 *Кантабр* — см. примеч. к Оде VI.

С. Д. Дзюбанов

Письма С. В. Капниста

Д. А. Державиной

Часть I (1815–1822)

Семен Васильевич Капнист (1791–1844)¹, сын поэта и драматурга В. В. Капниста и племянник Державиных, был одним из их постоянных корреспондентов. В 1814–1821 годах, живя в доме Державина на Фонтанке, он выполнял разнообразные поручения поэта и его супруги Дарьи Алексеевны.

В рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) хранится большой корпус его писем за 1815–1840 годы к Д. А. Державиной². В разное время они привлекали внимание таких исследователей, как Е. Н. Кононко, А. Л. Зорин, А. А. Левицкий, Г. Г. Мартынов, Н. Н. Шаталина, Б. А. Градова. Однако по ряду причин эта переписка оставалась ненапечатанной.

Ее первая часть, публикуемая по нормам современной орфографии и пунктуации в настоящем сборнике, охватывает период службы С. Капниста в Петербурге с августа 1815 по февраль 1822 года. К этому же времени относятся два письма к нему Д. А. Державиной и его письмо к А. Н. Оленину (Прил. 1, 2).

Остановимся подробнее на биографии Семена Капниста. Точная дата его рождения неизвестна. Большинство источников сообщают, что он родился в 1791 году. Иногда это подвергается сомнению³ на основании письма В. В. Капниста, в котором есть упоминание о рождении ребенка в 1793 году без указания имени младенца⁴. В исповедной росписи Троицкой церкви Измайловского полка, куда титулярный советник Семен Капнист приходил на исповедь в Великий пост 1819 года, записано, что ему было тогда 27 лет⁵. Это вполне согласуется с датой рождения после Великого поста 1791 года. В 1793 году у Капнистов родился,

по-видимому, не Семен, а Владимир, или Валанушка, как называли его в семье.

Семен Капнист воспитывался и обучался дома, в селе Обуховка Полтавской губернии, под руководством отца Василия Васильевича и матери Александры Алексеевны, урожденной Дьяковой. Она единственная из сестер получила образование в Смольном институте.

Летом 1813 года Державины посетили Капнистов в Обуховке. Гаврила Романович предложил свою помощь в устройстве сыновей Василия Васильевича на службу, что было особенно актуально для старшего из них, 22-летнего Семена. В письме от 5 декабря 1813 года из Обуховки В. В. Капнист писал Державиным, что он «продержал именно Сенюшку слишком долго при себе как для необходимых наук при весьма тесных к тому, как Вы знаете, средствах моих, так более для нравственного образования, боясь для них пагубных примеров. Я хотел сделать из них добрых граждан, но тем самым протекло много времени»⁶.

В марте 1814 года Семен Капнист вместе с отцом прибыл в Петербург⁷ и жил в доме Г. Р. Державина, который хлопотал о подходящей должности для племянника. Это удалось сделать летом того же года. С помощью члена «Беседы любителей русского слова» статс-секретаря у прошений, на Высочайшее имя приносимых, П. А. Кикина 8 июня 1814 года Семен Васильевич был определен на службу в канцелярию Комиссии прошений. Тринадцатого сентября он был произведен в первый классный чин коллежского регистратора, а 26 февраля 1815 года стал губернским секретарем⁸. Получение очередного чина — коллежского секретаря — 1 августа того же года нашло отражение в первом из публикуемых писем. Служебные обязанности не отнимали у Капниста слишком много времени, поэтому он параллельно со службой выполнял многие поручения Державина, в особенности, когда Державины уезжали в Званку. Капнист занимался хозяйственными вопросами, передавал и принимал документы и деньги, отправлял Державину книги и рукописи, необходимые для работы. В эти годы тревогу Семена Васильевича вызывало состояние здоровья брата Владимира. Капнист трогательно заботился о Валанушке

и делал все, что было в его силах. С апреля 1815 года Семен Васильевич дополнительно выполнял обязанности секретаря Санкт-Петербургского женского патриотического общества. За эту службу Капнист по представлению князя А. Н. Голицына был представлен к чину титулярного советника⁹. Для получения следующего чина коллежского асессора нужно было сдать специальный экзамен. О необходимости серьезно готовиться к этому экзамену писал Семену Васильевичу Державин в письме от 14 августа 1815 года¹⁰.

В 1815 году у Державина и Капнистов возникли финансовые проблемы. Державин передал своему соседу по Фонтанке, одному из крупнейших в России откупщиков, графу Д. А. Зубову, в качестве залога по винным откупам почти все свое имение, а также бывшую у него в опеке недвижимость графов Виельгорских. Это повышало доходность имений приблизительно на пять процентов от их залоговой стоимости. Капнисты своей недвижимостью поручились за родственника П. А. Нилова, который участвовал в откупах как поставщик вина. Откуп 1811–1815 годов оказался провальным для откупщиков, и над залогами нависла угроза секвестра¹¹. Хлопоты по откупным делам большей частью легли на плечи Семена Васильевича. Дело осложнялось тем, что у Державина были еще и партикулярные долги, по которым приближались сроки уплаты. Гаврила Романович надеялся на вмешательство в откупные дела Александра I, поэтому Капнист в письмах Державину (№ 2, 3) сообщал, что ему известно о сроках прибытия государя в Петербург. Проблемы с державинскими залогами по откупам окончательно разрешились только в 1824 году. С залогами Капнистов все закончилось на два года раньше. Из письма № 30 от 23 февраля 1822 года узнаем, что финансовых претензий Капнисты и Ниловы друг к другу не имеют, остались только взаимные обиды.

После смерти Гаврилы Романовича С. Капнист взял на себя хлопоты по утверждению державинского завещания, законность отдельных положений которого вызывала сомнения у некоторых чиновников. Основные разногласия касались той части духовной, которая относилась к родовому имени Державина в Казанской

и Оренбургской губерниях. По закону его можно было завещать только кровным родственникам. Д. А. Державина могла получить лишь седьмую часть, «вдовью долю». Ближайшими кровными родственниками Гаврилы Романовича были двоюродные племянники: П. Н. Миллер, Н. Г. и А. Г. Глазатовы. Державин не хотел раздробления небольшого родового имения и выбрал наследником самого достойного — Миллера. Закон не запрещал бездетному завещателю передавать родовое имение по выбору одному из представителей своей фамилии, однако трактовка самого термина «фамилия» была различной. Одни понимали под этим семью (*familia*), близких родственников, а другие — фамильное прозвание (*nomen*). Вызывал вопросы и дом на Фонтанке, который был завещан Д. А. Державиной, как и все вообще благоприобретенное имение. Державин не имел купчей на дом. В наличии были лишь купчая на имя умершей Е. Я. Державиной и соглашение с ее наследником А. Я. Бастидоном, расчеты по которому не были завершены. Не было полного согласия и между наследниками Гаврилы Романовича: Д. А. Державиной и П. Н. Миллером, который не хотел брать на себя обязательства по всем партикулярным долгам Державина, как было прописано в духовной. По сведениям Миллера, долги Державина превышали 40 тысяч рублей¹². Утверждение завещания переходило из одной инстанции в другую и завершилось рассмотрением в Государственном совете. Когда стало известно о переносе дела в Государственный совет, Дарья Алексеевна обратилась к члену совета адмиралу А. С. Шишкову с письмом от 4 февраля 1818 года, в котором писала: «Не стану просить Вас о снисхождении, но посылаю к Вам племянника моего Капниста единственно для вручения краткой записки по сему делу и для объяснения некоторых обстоятельств оногo»¹³. Аналогичные письма с приложенными к ним записками доставлены были и к другим членам совета: князю П. В. Лопухину, П. П. Коновницыну, А. А. Саблукову, С. К. Вязьмитинову, Н. С. Мордвинову, графу Ю. П. Литте, И. В. Тутолмину, В. С. Попову, князю Д. И. Лобанову-Ростовскому¹⁴.

После рассмотрения завещания в Государственном совете в августе 1819 года последовала Высочайшая резолюция об утвержде-

нии духовной с небольшими оговорками¹⁵. Точка в этом деле окончательно была поставлена 5 сентября того же года после утверждения Петербургской палатой гражданского суда «миролюбной» записи между Миллером и Державиной¹⁶. Миллер полностью получал казанское имение, а долги Державина, как казенные, так и партикулярные, целиком брала на себя его вдова. Дарья Алексеевна получала право в течение своей жизни распоряжаться оренбургским имением, которое должна была завещать Миллеру. С домом на Фонтанке вопрос также был решен: Державина сразу выплатила часть суммы дочери и наследнице А. Я. Бастидона Екатерине Александровне, а на остаток долга выдала вексель, который в течение трех лет погасила с процентами¹⁷. Хлопоты Капниста, связанные с утверждением духовной Державина, отражены в письмах № 7–25. Одновременно Капнист занимался делами по откупным недоимкам и выполнял различные хозяйственные поручения Дарьи Алексеевны.

Семен Васильевич был первым, кто после смерти Державина обращался к его бумагам. По поручению Дарьи Алексеевны (см. Прил. 1, письмо № 2) он извлекал из архива документы, относящиеся к шкловскому имению Неранчича-Зорича, снимал с них копии и передавал в комиссию, разбиравшую дела по этому имению. С членом комиссии по шкловским делам сенатором Д. С. Ланским Капнист состоял в переписке с августа 1817 по февраль 1819 года¹⁸. Перечисленные хлопоты отнимали почти все время Семена Васильевича, что сказывалось на выполнении его собственных служебных обязанностей. Это, вероятно, вызывало недовольство начальства, и Капниста начали обходить при распределении наград. С получением очередного чина тоже были сложности: планы по сдаче экзамена весной 1817 года в Императорском Московском университете не осуществились. Не исключено, что он провалил экзамен, но, возможно, просто не был к нему допущен. В ноябре того же года Капнист стал пытаться перейти в Государственную канцелярию под начало А. Н. Оленина. Это удалось ему в следующем году. Восемнадцатого февраля 1818 года Капнист был переведен в канцелярию на должность протоколита, а 29 августа перемещен на вакансию младшего письмово-

дителя¹⁹. Чиновники Государственной канцелярии не были перегружены работой. Так, например, Я. А. Галинковский, основным местом службы которого в 1816 году была эта канцелярия, одновременно служил в Провиантском департаменте, был смотрителем народных училищ Лужского уезда Петербургской губернии, управлял своим имением в том же уезде и выполнял довольно хлопотные обязанности секретаря «Беседы любителей русского слова»²⁰. С новым назначением появилось свободное время и у Капниста. Семен Васильевич стал сотрудником «Журнала древней и новой русской словесности», издававшегося В. Н. Олиным в 1818–1819 годах в Петербурге. Позднее, летом 1820 года, он даже просил о дополнительной службе по ведомству Министерства внутренних дел у графа В. П. Кочубея, получив разрешение на совмещение должностей у А. Н. Оленина²¹. Как и младший брат Алексей, Семен Васильевич вступил в Союз благоденствия, распущенный в 1821 году. Однако появились новые проблемы. Петербургский климат, вредный для уроженца Малороссии, и постоянное нервное напряжение в течение нескольких лет вызвали у Капниста ослабление зрения и сильные головные боли. Девятого июня 1819 года Семен Васильевич был уволен в шестимесячный отпуск «по крайне расстроенному здоровью» в Полтавскую и Таврическую губернии «с сохранением получаемого жалованья»²². В отпуск он отправился вместе с Д. А. Державиной, а в Обуховке к ним присоединился В. В. Капнист. Во время дальнейшего путешествия по Крыму Семен Васильевич укреплял здоровье, посетил имение своего дяди Петра Васильевича у горы Узун-Кыр близ Судака, осматривал древности Тавриды, о чем упоминал в письме А. Н. Оленину (см. Прил. 2). Одновременно Капнист готовился к экзамену на чин коллежского асессора, который успешно сдал 5 декабря того же года в Харьковском университете. Семен Васильевич вернулся в Петербург в начале 1820 года и лично доложил А. Н. Оленину о своих археологических разысканиях в Крыму. В. В. Капнист писал в письме князю Голицыну 20 декабря 1819 года о необходимости сохранять и изучать археологические памятники Крыма²³. Письму был дан ход, вероятно, не без участия А. Н. Оленина: 17 августа оно было рассмотрено на засе-

дании Комитета министров, результатом стала организация в 1821 году экспедиции в Крым под руководством академика Е. Е. Келера и с участием архитектора Э. Паскаля²⁴.

В следующий раз Капнист отправился в отпуск в Полтавскую и Таврическую губернии 30 апреля 1821 года, на этот раз на 28 дней. По пути в Малороссию он заехал к архимандриту Фотию в Деревяницы близ Новгорода, а также в Москву, где встречался с родственниками и осматривал достопримечательности. В письме А. Н. Оленину от 15 июня 1821 года Семен Васильевич сообщал о невозможности прибыть в Петербург к сроку по причине болезни и просил об отпуске на год для выезда к заграничным минеральным водам. В ответном письме Оленин писал: «за нужное почитаю Вас уведомить, что не могу я принять на себя войти о сем с докладом к Его Императорскому Величеству, что ж касается до продолжения отпуска Вашего, то я позволяю Вам остаться в оном до будущей осени и даже до наступления зимы, я надеюсь, что в настоящем Вашем местопребывании, где климат несравненно лучше и теплее здешнего, Вы можете столько же поправить расстроенное здоровье Ваше, как и за границею, а при том и с меньшими издержками»²⁵. Одновременно Алексей Николаевич поздравлял Капниста с чином коллежского асессора, который был пожалован указом от 17 мая 1821 года, со старшинством с 20 июля 1820 года. В Крыму Семен Васильевич находился до апреля 1822 года. Здесь он контактировал с академической экспедицией Келера, продолжавшейся с мая по октябрь 1821 года, а в ноябре, возможно, встречался в Севастополе с архитектором Э. Паскалем, который оставался там до сентября 1822 года для обмеров древних архитектурных сооружений. Рождество и Новый год Капнист встречал в Севастополе, где написал стихотворение «Вечер в Тавриде 31 декабря 1821 года», в котором выразил свое отношение к разрушению памятников старины:

Эвксин бурливый подмывает
Здесь берег яростной волной,
Последний камень отделяет
От основания под древнею стеной.

А там потомок дерзновенный,
Корыстью алчную влеком,
Ломает памятник священный...²⁶

В январе 1822 года Семен Васильевич решил, что по состоянию здоровья не может вернуться в Петербург. Он счел, что не стоит более злоупотреблять добрым отношением А. Н. Оленина и подал прошение об отставке с награждением очередным чином надворного советника. В письме № 31 от 3 апреля того же года Семен Васильевич просил Дарью Алексеевну посодействовать тому, чтобы чин был получен до момента отставки. Это было невозможно, так как Оленину пришлось бы просить у императора о досрочном присвоении чина для чиновника, в течение года находившегося в отпуске. Капнист был уволен 5 апреля 1822 года²⁷. Сведения о его дальнейшей службе, семейных делах, управлении имениями будут приведены вместе с письмами соответствующего периода во второй части публикации.

Письма С. В. Капниста Д. А. Державиной. 1815—1822

1

6 августа 1815 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька!

Вчера насилу мы добрались сюда, такая скверная и несносная дорога¹; слава Богу, что Владимир² выдержал эту дорогу благополучно. Лихорадка у него, кажется, прошла, ибо ни вчера, ни третьего дня не было. Не доезжая девяти верст до Померани³, это было в 12 часов ночи, ибо мы не могли иначе ехать, как шагом, переломалось у нас правое заднее колесо, то есть расшатались все спицы, на поле мы не знали, что делать, дале ехать нельзя, и так мы вышли из кареты, Валанушку⁴ посадили на лошадь, а сами принуждены были идти пешком с полторы версты до селения Бабино⁵, в котором и Алексея Дмитриевича⁶ крестьяне есть. Там мы

1818. Август. 6ое С. Петербурга

Любезная Матильда!

Вчера написал себе краткий очерк - статью с обзором и историческим обзором, а именно о жизни Владимира Ильича в воспоминаниях о нем, о его деятельности, о его характере, о его талантах и о его заслугах. Вчера же отправил статью в редакцию журнала. В пятницу вечером из Петербурга, сегоднего в 12 часов ночи, отправил статью в редакцию журнала. В субботу вечером, 14 августа, отправил статью в редакцию журнала. В воскресенье, 15 августа, отправил статью в редакцию журнала. В понедельник, 16 августа, отправил статью в редакцию журнала. В вторник, 17 августа, отправил статью в редакцию журнала. В среду, 18 августа, отправил статью в редакцию журнала. В четверг, 19 августа, отправил статью в редакцию журнала. В пятницу, 20 августа, отправил статью в редакцию журнала. В субботу, 21 августа, отправил статью в редакцию журнала. В воскресенье, 22 августа, отправил статью в редакцию журнала. В понедельник, 23 августа, отправил статью в редакцию журнала. В вторник, 24 августа, отправил статью в редакцию журнала. В среду, 25 августа, отправил статью в редакцию журнала. В четверг, 26 августа, отправил статью в редакцию журнала. В пятницу, 27 августа, отправил статью в редакцию журнала. В субботу, 28 августа, отправил статью в редакцию журнала. В воскресенье, 29 августа, отправил статью в редакцию журнала. В понедельник, 30 августа, отправил статью в редакцию журнала.

Письмо С. В. Капниста Д. А. Державиной. 6 августа 1815 г.
Автограф. РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, С.-Петербург

ночевали. На другой день сделали нам новое колесо, то есть все новые спицы, а другое переднее перетянули шину, и за это содрали с нас безбожные люди 35 рублей. Но хуже всего, что это колесо едва-едва дошло до Петербурга, и теперь надо опять перетягивать шины. Вчера приехали мы сюда в час, и так мы ехали ровно двое суток. Приехавши сюда, Степан Иванович⁷ поздравляет меня с чином коллежского секретаря. И в самом деле, вчера ввечеру видел Акакия Цертелева⁸, который сказал мне, что у нас было производство, что он произведен в титулярные, а я в коллежские⁹. Этим обязан я единственно Вам и любезному дяденьке; я не умею изобразить моей благодарности, но Ваши благодеяния пребудут вечно в сердце моем. Все, что я до сих пор имею, получил я или от Вас или через Вас; но также нет человека, который бы более чувствовал цену Ваших благодеяний, как я. Целую мысленно ручки Вам и доброму моему дяденьке. Новостей еще до сих пор никаких не слышал. Теперь еду к Милиусу¹⁰, что Бог даст. Сестрицам¹¹ мысленно целую ручки; я не успеваю теперь к ним писать, ибо множество дела. Еще раз целую мысленно ручки Ваши и остаюсь с истинным почтением и преданностью Ваш

всепокорнейший слуга
племянник
Семен Капнист.

На сих днях пойду благодарить Молчанова¹².

Адрес: Ее Высокопревосходительству милостивой государыне Дарье Алексеевне Державиной. На станцию Чудово г. смотрителем, а оттоле прошу отправить в сельцо Званку.

2

11–12 августа 1815 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька!

Вчера я отправил к Вам большой пакет по почте, а сегодня скажу только Вам, милая тетенька, что мы с Петром Яковлевичем¹ за купки все сделали и теперь Вам посылаем. Он теперь пошел ис-

кать телятников². Бумага для тетеньки графини³ тоже куплена, пуд за 52 рубля; и скоро будет послана.

Мы поживаем здесь очень скудно, и после волшебной Званки не можем опомниться; теперь же я еще в великом беспокойстве, и мне тем тяжелее, милая тетенька, что Вас здесь нет и не с кем мне посоветоваться; Милиус берется лечить Владимира, он очень обнадеживает и говорит, что он непременно будет здоров; но Милиус живет, Бог знает как далеко, на Выборгской стороне, и не берется иначе лечить, как чтоб Владимир жил поближе к нему, ибо он говорит, что должен его всякий день видеть; теперь он только дал ему пластырь, чтобы скорее прорвало на щеках, ибо, говорит, чем доле материя там будет оставаться, тем хуже; завтра хотел он приехать с решительным ответом. Как Вы об этом думаете, милая тетенька, так как эта болезнь, кажется, увеличивается день ото дня, и рука его становится хуже и слабее, так что теперь и пера не может уже держать, то, чтоб не терять времени, ежели Милиус не согласится сюда ездить, мы почти решились нанять ему возле Милиуса маленькую комнатку, где бы он мог жить, и посмотрим недели через 2 или 3, увидим ли мы какую-нибудь перемену; мы с Ванинькою⁴ попеременно будем его всякий день навещать. Может быть, Бог даст, этот человек ему и поможет; по крайней мере, видно, что это человек знающий и не шарлатан. Вы не поверите, милая тетенька, как это мне грустно и как мне не хочется его отпустить; но он сам сего желает, и натурально, он надеется получить помощь. Что будет далее, я буду Вас уведомлять. Целую мысленно ручки Вам и любезному дяденьке, и с истинным почтением и глубочайшею преданностью остаюсь навсегда Ваш

всепокорнейший слуга
Семен Капнист.

Владимир и Иван⁵ целуют мысленно Ваши ручки, также и любезного дяденьки; Владимир не может сам писать, у него рука очень болит.

12-го. Сегодня был я у Полторацких⁶, там был Михайло Михайлович Бакунин⁷ и говорил, что слышно, будто Государь пробу-

дет 30-го августа в Варшаве, а сюда будет к 15-му сентябрю; но верного ничего нет.

На сей неделе случилось здесь весьма странное и неприятное приключение; у какого-то Демидова был обед, и после пошли гости на балкон смотреть виду; вдруг балкон обвалился, и, вообразите себе, граф и графиня Кочубеевы⁸, наш князь Лобанов⁹ и еще много дам и вельмож полетели вниз. Многие очень больно ушиблись, графине, князю Лобанову и другим дамам пускали кровь. Князь теперь лежит болен; они летели 4 ½ аршина¹⁰.

3

17 августа 1815 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька Дарья Алексеевна!

С тех пор, как мы со Званки приехали, не получили мы от Вас ни одной строчки; Вы не поверите, как это нас всех беспокоит; здоровы ли Вы, милая тетенька? Здоров ли дяденька? Сегодня одиннадцать дней как мы в Петербурге и никакого известия о Вас не имеем. Не простудились ли Вы или дяденька, едучи по воде от Павла Александровича¹?

О приезде Государя совершенно ничего неизвестно, и теперь больше говорят, что он не будет так скоро; говорят, что он 30-го августа пробудет или в Варшаве или, может быть, еще в Париже, где опять, как говорят, собирается Конгресс. Коль скоро узнаю, я буду уведомлять. Брат Владимир все в одном положении. Милиус начал лечить его; он сыскал подле себя ему квартиру, и мы теперь с Владимиром едем смотреть ее; он прописал ему лекарство; надежда на одного Бога!

Парасковья Михайловна² очень тяжело занемогла на Заводе горячкою; Варвара Ив.³ ездила к ней, и с величайшим трудом привезли ее сюда; ее в комнату внесли, и теперь она в беспрестанном жару; Милиус говорит, что она была в великой опасности, но что теперь ей лучше. Теперь слова два о здешнем хозяйстве. Леонтьев⁴ переехал уже в ваш дом; Петр Яковлевич писал к Вам, кажется, что Леонтьев просил, чтоб над людскими сделать смазку на потолках; как Вы прикажете? Печки в флигеле том, что против

наших окон, переделываются. Вы не поверите, как они были ветхи, и один Бог предохранил нас эту зиму, так как кирпичи теперь очень дороги, то Кондратий⁵ предложил мне разломать печь в Вашей оранжерее, что подле дому, и употребить эти кирпичи для печей; в оранжерее же нет ни окон ни стекол, и эти кирпичи размокнули от снегу и пропадут; я не смел сего без вашего приказания сделать, но буду его ожидать; между тем, мы кирпичи покупаем и работа продолжается.

Не знаю, получили ли Вы письмо Сулецкого⁶, которое я Вам послал, и письмо приказчика Вашего, при котором он препроводил 50 р. Я деньги оставил у себя, а письма отослал к Вам; теперь Сулецкий еще прислал 1 000 р., которые я получил, а письмо его посылаю к Вам. Также посылаю несколько писем на имя дяденьки.

У Вас в саду⁷ яблок будет множество, так что деревья иные совсем согнулись от плодов. Что прикажете с ними делать, когда поспеют? Огурцы здесь дороги, 50 ко. десяток. Вы приказали мне узнать им цену. Вчера был я на бирже, искал таких пряников, как Вы приказывали, для дяденьки, но нигде не нашел.

Простите, любезная тетенька! Целую мысленно ручки Вам и милому дяденьке; дай Бог только, чтоб Вы были здоровы. С искренним почтением и душевною преданностию пребуду навсегда Ваш

всепокорнейший слуга
Семен Капнист.

Братья целуют мысленно Ваши и любезного дяденьки ручки. Также и сестрицам.

4

24 августа 1815 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька Дарья Алексеевна!

Вчера получил я ваше письмо от 22-го и спешу на оное отвечать. С Валанушкой мы уже решились, он уже четыре дни как на Выборгской стороне; мы ему наняли хорошенькую квартиру ок-

нами на Неву, три комнатки, людскую и кухню за 20 р. в месяц. Я у него почти всякий день бываю, а Ванинька с ним живет, дабы ему не так было скучно. Доктор принялся, кажется, его серьезно лечить, он приезжает к нему всякий день около полудни, а поутру и ввечеру присылает своего подлекаря, который ему перевязывает раны и делает все, что ему нужно. Теперь раны его сприцуют и после вкладывают в оные сухую губку, которая в продолжение дня наполнится материею и разбухнет так, что ее с трудом можно вынуть. В середине раны тело его вовсе нечувствительно, и он без малейшей боли протыкает сондою¹ из раны в рану насквозь. И для того он хочет все раны на руке соединить и сделать одну большую рану, дабы истребить все это мертвое тело, и удобнее было лечить. Но что всего хуже и что меня очень беспокоит — это то, что Милиус сыскал, что на ноге его повреждена кость от этой болезни. И что будут выходить маленькие косточки. Милиус говорит, что это неопасно, но только лечение будет продолжительно. На щеках у него еще не лопнуло, но почти уже созрело, и кажется, Милиус хочет разрезать. Надежда на Бога, он один может его вылечить.

Веревки Петр Яковлевич не мог тогда прислать, но скоро пришлет. Хлопчатую бумагу купил я на Ваши деньги, ибо тогда Елисаветы Ник.² не было еще здесь, но я ей об сем скажу и получу от нее деньги. Вещи Ваши, милая тетенька, все исправно дошли; я спрашивал про масло у Петра Яковлевича, он говорит, что сей цены не дают, а дают не больше 22-х и 23-х рублей. Ковры Матвей³ продал по 5 ½ рублей, говорит, что дороже никак нельзя было продать; за чулки тоже дают не более 2-х рублей. Он продал еще остаток сукна. Прочее же все не продается — это мне сказал Матвей, и я по его словам пишу. Политурной бумаги⁴ для переплетчика мы купим и пришлем по первой оказии. О цене хлеба я справлялся; лучшая мука 20 р., 21 р. и 21 ½ р., а овес 12 р. и 13 р. Я посылал справляться о сем Кондратье⁵, а дяд. Ник. Вас.⁶ тоже посылал узнавать для себя, и ему принесли тот же ответ. Но говорят, цены переменяются, иной день дороже, а другой и дешевле.

Молчанов⁷ уехал на десять дней в отпуск в свою деревню; я ему отдал дяденькино письмо, и он, прочитав его, сказал мне, что я могу воспользоваться отпуском моим, но только по приезде

его из деревни. По приказанию дяденьки был я у графа Хвостова⁸, который принял меня очень ласково, подарил свои стихи и велел написать дяденьке, что у него эти все бумаги есть, и также, что он отвечал на прежнее письмо Киселева⁹. Милая тетенька! Скажите о сем дяденьке.

Дом ваш, который против наших окошек, нанял купец Бухтеев¹⁰ за 1 200 р. и дал 25 р. задатку с тем, чтоб он поспел к 1-му сентябрю. Сегодня кончат уже в нем все печки, итак, остается только вычистить. Та, которая прежде его нанимала, отказалась, потому что он по договору не поспел к 15-му августу, и так как вина с нашей стороны, то Кондратий возвратил ей 10 рублей ее задатку.

Вот, милая тетенька! Я Вам рассказал все, теперь остается только поцеловать Ваши и любезного дяденьки бесценные ручки. Впрочем, с истинным почтением и преданностию пребуду навсегда,

милая тетенька,
Ваш всепокорнейший слуга
Семен Капнист.

Посылаю Вам письмо от братьев измайловцев¹¹.

Слева поперек первой страницы: Посылаю пакет с заемным письмом на 5 000 р.

Справа поперек последней страницы: Валан. и Иван целуют мысленно Ваши ручки; он на той стороне.

5

18 июня 1816 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька Дарья Алексеевна!

По приказанию вашему посылаю я сегодня с телятниками купленные для Вас вещи, а именно: муки ситной 6 пудов, сыру голландского 5 ½ фун., сельдей 1 бочонок, водки крепкой 1 фун., скипидару 1 фун., ручноймыльников 2 штуки, почтовой бумаги ½ стопы, пробок 100. Слив таких, как Вам угодно, мы не сыскали, пряников любских¹ тоже нет, а посылаю на пробу 10 пряников, не знаю, понравятся ли они Вам. Еще посылаю слоновую кость, ко-

торую мы вынули вместе с Верою Николаевною². Еще посылаю связку бумаг для дяденьки, все, какие я сыскал, имеющие какое-либо отношение к Рассуждению о Лирической Поэзии³. По приказанию дяденьки был я также у Сулакадзиева⁴, который обещал, как только можно скорее прислать, нужные ему ответы жрецов. Гимн Немезиды⁵ и Вестник Европы⁶ постараюсь прислать по первой почте.

Теперь скажу Вам новость, которая для всех Вас, так как и для нас, верно, будет неприятна: Мих. Мих. Бакунин отставлен от губернаторства без всякого прошения и желания, ему велено присутствовать в Сенате, а на место его сделан губернатором Щербинин⁷. Это был для него великий сюрприз. Я вчера был у них на даче, но они не показывают, чтобы их это очень беспокоило, напротив, смеются на счет этого приятного сюрприза; Мих. Мих. один немного задумчив, хотя и старается скрывать свое беспокойство — он спрашивал у меня адрес, как писать к дяденьке, и, верно, сам об этом писать будет.

Вот наши городские новости, любезная тетенька! Впрочем, все у нас благополучно и все мы здоровы, кроме больного Владимира, который все в одном положении, но только становится опять покрепче, и боль во рту проходит. Простите, милая тетенька, Целую ручки Вам и любезному дяденьке, и, пожелав Вам доброго здоровья, столь для нас драгоценного, с истинным почтением и душевною преданностию имею честь быть навсегда

ваш всепокорнейший слуга
Семен Капнист

Еще посылается 2 ½ фун. проволоки и 1 пуд белил.

6

23 июня 1816 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька Дарья Алексеевна!

Давно уже мы не получали никакого известия со Званки; здоровы ли Вы, милая тетенька? Здоров ли любезный дяденька? — Вот две недели, как мы ничего об Вас не знаем. С каким нетерпе-

нием ожидаю я того времени, когда можно мне будет к Вам приехать, хотя и не знаю, удастся ли мне быть у Вас к 13-му июлю, ибо 1-е не знаю, как мне везти Валанушку, который непременно хочет к Вам ехать; 2-е не знаю, можно ли мне будет отлучиться отсюда пока не кончено будет дело о Ваших залогах, о которых ничего еще не известно, так точно, как и при Вас; кроме, что говорят, будто дом графа Зубова¹ уже продан, но неизвестно еще кому. Я боюсь, чтоб и нам не пришло плохо от Ниловых²; посылаю дяденьке копию из определения Губернского правления; попросите его, любезная тетенька, чтоб он сказал об этом свое мнение и научил бы меня, как поступать в сем случае; я говорил с Ниловым, он все меня обнадеживает и говорит, что он скорее сам пойдет по миру, нежели допустит, чтоб мы лишились нашего имения; но это все слова, которые он говорит всем и на которые не знаю, можно ли надеяться; словом, я прошу совета у Вас и у дяденьки в этом критическом для нас деле, в котором мы лишаемся всего нашего имения и даже прелестной Обуховки. Я готов ко всему, ибо видно судьбой положено мне в молодых летах испытывать все горести и неприятности; и я покоряюсь небесным определениям; но я боюсь одного и боюсь очень, чтобы такой сюрприз не поразил слишком маменьку, папеньку и дяденьку Петра Васильевича³, и чтобы я вместе с имением не лишился того, что мне дороже жизни моей. Вот нынешнее мое положение; Вы можете посудить, любезная тетенька, могу ли я быть покоен. Пр. Мих.⁴ уехала из Орла в Тамбов; оттуда поедет сюда; Петру Андреевичу⁵ обещает она прислать из деревни сто тысяч, но кому она не обещает? Грустно, очень грустно, и я не знаю, чем все это кончится. Надежда на одного Бога, он не даст нам погибнуть.

Посылаю вам письма, журналы и газеты. Я спрашивал у певчего Александра для дяденьки Гимна Пиндарова и Немезиды, но у него нет его, во время нашествия французов в Москву он сожжен с другими бумагами, и мне очень жаль, что я не могу исполнить сего дяденькиного препоручения.

Машины прядильные будут непременно готовы на этой неделе, и я рассудил за лучшее не отправлять к вам человека, пока они не будут совсем готовы, чтобы в другой раз не посылать его. Дрова

скоро все выкатают, мы наняли по 45 ко. от сажени, 10 ко. дешевле, чем прошлого года.

Милым сестрицам целую ручки, писать к ним не соберусь с мыслями. Вам и любезному дяденьке целую мысленно ручки и прошу Бога, чтоб вы были здоровы. Впрочем, с истинным почтением и душевною преданностию остаюсь навсегда Ваш

покорный слуга и племянник
Семен Капнист.

Свечи восковые мы торговали, меньше не отдают, как 75 р. пуд. Я не знаю, покупать ли их, ибо в Вашей записке цена примерно положена 65 р. Я подожду Вашего ответа.

7

21 июля 1816 г. Санкт-Петербург

Я приехал сюда, милая и любезная тетенька, третьего дня в четвертом часу после обеда, дорога прескверная, и я должен был ехать почти все шагом. Вчера поутру был я у Соколова¹, который велел мне, не медля ничего, явить духовную² в Гражданской палате. Я прямо поехал в Палату и представил духовную при прошении самому председателю; он велел мне прийти в понедельник; дай Бог, чтоб меня скорее отправили, а то Артапов³ говорит, что могут продержат недели две, а мне грустно, тетенька, Вас так долго не видеть.

У меня спрашивали, чтобы я объявил цену имения всего, когда я сказал, что не знаю, то хотели с меня взять 2 000 р. за два листа бумаги, на которых духовная написана; итак, чтоб не платить такой суммы решился я объявить цену 150 т. руб. и теперь возьмут только по 300 р. за лист, всего 600 р. Мне говорили, что я слишком мало показал, но я не решился показать больше.

Копию из духовной и объявление, Вами подписанное, отдал я Артапову, который покажет ее в ломбарде, и узнает, можно ли Вам будет получить деньги. Какой ответ он мне даст, я не премину Вам сообщить. На расходы, которые необходимы будут при явке духовной, я употреблю из находящихся на почте 5 000 р.,

как-то 600 р. на бумагу и другие необходимо нужные. Следственно тут не останется уже 3 000 р., которые Вы хотели определить на монастыри.

Покупки все искуплены по вашему приказанию вчера, а сегодня отправляются с телятником. Посылаю Вам старую вашу записку, по которой искуплены все вещи, означенные крестиками. Лодку с машиною я застал еще здесь, и так, посылаю на ней 10 пудов мелу и 12 пуд. масла. Прочие посылки все посылаются с телятником.

Артапов говорит, что Вам непременно нужно и в самоскорейшем времени написать Миллеру⁴, чтобы он приехал сюда или бы прислал объявление, вступает ли он во владение или нет; это необходимо нужно для Вас, ибо некоторым заемным письмам, данным дяденькою, выходит срок и кредиторы хотят подать ко взысканию, то ежели вскоре от Миллера не будет известия, то станут взыскивать с вашего имения. Ежели Вы не захотите сами написать, то прикажите мне, я напишу к нему и пошлю копию с духовной; это надо сделать как можно скорее, а я между тем рассмотрю все бумаги у Артапова и Вам дам знать.

Посылаю Вам два письма, а посылка от Петра Дьякова⁵ идет с телятником.

Прошу Бога, чтобы Вы были здоровы; чтобы Он подкрепил тело Ваше и дух Ваш. Препоручая себя любви Вашей, целую мысленно бесценные Ваши ручки и остаюсь навсегда Ваш покорный племянник

Семен Капнист.

8

23 июля 1816 г. Санкт-Петербург

Я сижу у моря и жду погоды, милая и любезная тетенька, Петергофский праздник¹ и мне помешал, никого дома нет и все присутствия закрыты. Завтра обещали мне окончить дело в Гражданской палате. Хотелось бы мне скорее вырваться отсюда к Вам, скучно и грустно быть так долго в неизвестности о Вашем столь для нас драгоценном здоровье. Об этом моя утренняя и вечерняя

молитва. Берегите себя, милая тетенька, и не ропщите на Бога! Он Вас подкрепит.

Вера Николаевна² благополучно разрешилась от бремени дочерью Марьею; она и ребенок, слава Богу, здоровы. Вы не можете себе представить ее радости, также Ал. Вас.³

Посылаю Вам письмо от графа Зубова; Вы извините меня, что я его распечатал, мне нужно было узнать, что он отвечает на Ваше письмо.

Пять тысяч рублей, которые лежат на почте, мне не отдадут, потому что почтамт не знает теперь, кому они принадлежат; но я уверен, когда духовная будет явлена и засвидетельствована, то мне отдадут без прекословия; а между тем для нынешних расходов, о которых я Вам писал, Александр⁴ обещал дать мне тысячу рублей, пока я получу с почты.

Посылку я не послал с телятником, а посылаю теперь с братом Илиею⁵, Вы ее скорее получите. Масло лампадное, камень Печоры⁶ и цепи для лодок пошлю с телятником, Илья боялся взять, чтоб не потерять чего или не разбить.

Простите, добрая и милая тетенька, Целую мысленно Ваши ручки, также и брат Владимир. Прошу Бога, чтоб Вы были здоровы, это теперь мое единственное желание.

С истинным почтением и душевною преданностию имею честь быть

Ваш покорнейший племянник
Семен Капнист.

9

26 июля 1816 г. Санкт-Петербург

Вот я уже неделю здесь, милая и любезная тетенька, а еще не успел всего кончить; я не думал, чтоб так медленно делались дела, особенно в Губернском правлении и в Гражданской палате; однако обещают мне непременно все кончить через три дня. Пяти тысяч рублей, которые лежат на почте, никак мне не выдают. Я был сам два раза у Калинина¹, который сказал мне, что это сделать никак невозможно, а что должно написать в Оренбург или в Бузулук тому

человеку, от кого оные деньги присланы, чтобы он прислал в Петербургский почтамт прошение, чтобы эти деньги, присланные на имя дяденьки, выдали Вам. А так как у меня остается теперь всех старых денег семьсот рублей, то я и принужден был занять у Александра Николаевича² 800 р. для расходов по Гражданской палате.

Теперь скажу Вам, любезная тетенька, новость, которая, конечно, и Вам приятна будет, ибо здесь никто не берет более Вас участия во всем, до меня касающемся. По представлению Дамского Патриотического Общества³ произведен я в титулярные советники⁴. Это мне тем теперь приятнее, чем менее я надеялся получить после всех затруднений, которые сделаны к производству в чины. Теперь надо мне думать об экзамене, чтоб не остаться вечным титулярным советником. Этим чином обязан я, так, как и всем, что я до сих пор имею, во-первых, Вам, ибо без Вас Елисавета Марковна⁵ для меня сего бы не желала. А во-вторых, доброй нашей Елисавете Марковне, ибо это сделано по ее представлению. Коль скоро она от Вас возвратится, я поеду ее благодарить.

Я получил письма из дому; слава Богу, все там здоровы. Папенька возвратился из Бахмута. Он пишет мне, чтобы я как можно постарался привезти Владимира к ним в Обуховку для поездки на следующую весну на Кавказ. Совсем не знаю, на что решиться.

Не сокрушайте себя, любезная тетенька, берегите здоровье свое, столь драгоценное для многих. Прошу Бога, чтобы он подкрепил Вас.

Мысленно целую ручки Ваши, и препоручая себя вашей любви, с истинным почтением и душевною благодарностию остаюсь навсегда

Ваш покорный племянник
Семен Капнист.

10

27 июля 1816 г. Санкт-Петербург

Вчера написал я Вам письмо, любезная тетенька! Сегодня хочу прибавить еще несколько слов. Первое. Из ломбарда получить деньги потеряли мы всю надежду; ибо сверх того, что они не хоте-

ли выдать денег под залог Оренбургского имения, теперь еще получено из Московской казенной палаты неприятное известие, что и те имения Ваши и графов Виельгорских¹, которые освобождены от залогов Перетцом² и на которые возвращены Вам были свидетельства, ныне опять велено оставить под запрещением до окончания расчетов по московским откупам. Следственно, под них ломбард уже не может выдать денег. Это не должно Вас беспокоить, ибо, когда они раз уже были освобождены, то они не могут уже подвергнуться большой опасности; но, тем не менее, это очень неприятно. Второе. За дома, я думаю, должно бы поспешить внести деньги, ибо теперь опасно, чтобы их в самом деле не продали в Москве, не сказавши никому ни слова. И для того просил я Александра Николаевича³ взять с собою Пашенькины⁴ ломбардные билеты, дабы она их подписала, и прислать их как можно скорее сюда. Третье. Я был у Артапова и видел у него все дяденькины бумаги, которые Вам необходимо нужно иметь, а именно: заемное письмо графа Струтинского⁵ в 5 000 р., которое нужно подать ко взысканию, ибо срок ему прошел уже в мае месяце; 2-е письмо заемное Демидова⁶ в 4 000 р., которое уже и подано ко взысканию Артаповым. У него же имеются и дяденькины заемные письма, данные одному титулярному советнику Коковкину⁷ в 14 тысяч и еще неизвестно кому в 4 000. У него же находятся все свидетельства на Ваши деревни. То хорошо бы Вы сделали, ежели б написали к нему, чтоб он все эти бумаги прислал к Вам или отдал бы мне для доставления к Вам. Есть еще поручительство дяденькино за графа Струтинского в десять тысяч рублей. Но эти все долги дяденькины не относятся на ваш счет, ибо в духовной именно сказано, что партикулярные долги должен заплатить Миллер. Но векселя графа Струтинского и Демидова принадлежат Вам. Но не знаю, удастся ли с них что-либо получить.

Мне грустно очень, что я этим письмом причину, может быть, Вам беспокоить. Но я почел за лучшее сказать Вам, нежели молчанием быть причиной какого-либо убытка. Я здесь ничего не упускаю, чтобы узнавать дела и сыскивать возможные способы. Завтра поеду к Дмитрию Прокофьевичу⁸, чтоб поговорить с ним о запрещении на Ваше имение. А сегодня иду в Сенат, чтоб под-

робнее узнать о всем, касающемся до сего дела. Я уверен, милая тетенька, что все будет хорошо, и Бог будет Вам видимо покровительствовать. Он посылает иногда маленькие горести, дабы искушить веру Своих детей.

Мысленно целую бесценные ручки Ваши, прошу Вас беречь свое здоровье, быть покойными и всю свою надежду положить на Бога, он все устроит к лучшему.

С истинным почтением и душевною преданностию пребуду навсегда Ваш

покорный племянник
Семен Капнист.

11

28 августа 1816 г. Санкт-Петербург

Сегодня в 8 часов вечера приехал я сюда благополучно и застал здесь всех, слава Богу, здоровых; не успеваю к Вам ничего писать, милая и любезная тетенька, кроме поблагодарить Вас за все Ваши к нам милости и благодеяния; Бог да утешит Вас и подкрепит.

Посылаю Вам письмо от Дмитрия Прокофьевича¹, которое я распечатал, дабы узнать, каково идет дело. Я сам у него буду и узнаю подробнее его мысли.

Простите, любезная тетенька! Целую мысленно Ваши бесценные ручки и остаюсь навсегда с истинным почтением и душевною благодарностию Ваш

покорный племянник
Семен Капнист.

12

1 сентября 1816 г. Санкт-Петербург

Любезная тетенька Дарья Алекеевна!

По приезде моем, во-первых, справлялся я, что делается по моей просьбе у Козодавлева¹, но к величайшему моему неудовольствию узнал, что мне отказано; я сам был вчера у Козодавлева,

и он мне сказал, что он велел рассмотреть просьбу мою в правлении и что он не внес ее в Комитет потому, что по законам сего не может сделать, а что надо, чтобы я представил ему свидетельство Губернского правления, что оные деньги точно принадлежат Вам. Итак, теперь мне будут новые хлопоты в Губернском правлении. Я поговорю с Артаповым, могу ли я просить об этом Губернское правление, не рискуя, чтобы с нас не взыскали пошлин, и ежели могу, то в понедельник подам прошение; я надеюсь там скоро кончить, ибо у меня там есть знакомые. Второе. О залогах, снова взятых под запрещение, я справлялся в Сенате; это дело точно в таком положении, как писал к Вам Дм. Пр.² Дожидают ответа из Москвы; это неправда, чтобы Дм. Пр. был такого мнения, как Артапов Вам писал; напротив, он остановил решение Сената неподписанное и велел взять ответ с Московской казенной палаты. Третье. Копии из духовной не засвидетельствованы еще, потому что это время всё были праздники, и присутствия не было, завтра же суббота, а потом воскресенье, оным присутствия нет. Итак, это надо отложить до понедельника. Четвертое. Посылаю Вам письмо Рычкова³ и проекты писем к Карамзину⁴, Князеву⁵ и Морозову⁶, которые, ежели Вам понравятся, то приказавши переписать, пришлите их ко мне, а я их вместе с копиями к ним отправлю. 5-е. Посылаю Вам два письма из Казани, из которых одно от Миллера⁷, ибо и я от него получил; он пишет, что он нездоров и для того быть не может, но коль скоро выздоровеет, то приедет. Я ему послал сегодня копию из духовной, которую он просит. 6-е. К управителю Карлу Ивановичу⁸ я посылал Матвея⁹, он хотел сам у меня побывать; но не знаю, согласится ли он на таких условиях, как Вы предполагаете, ибо он говорит, что получает теперь три тысячи рублей, притом и чины; но он сказал, что хотя и побывает у меня, но решится не прежде, как увидевшись с Вами. 7-е. А я говорил с тем управителем, о котором мы читали в газетах; мне показался человек очень порядочный; фамилия его Цебров¹⁰, прусак, живет теперь в доме Оленина. Он управлял имением в Польше, но теперь ищет места близ Петербурга. Он соглашается ехать к Вам управителем за 600 или 700 р. с тем, чтоб ему позволено было сверх того держать там пару лошадей и какой-нибудь скотины, как то: корову и овец. Он

также соглашается идти к Вам на 10-й процент, но это, я думаю, для Вас не так выгодно. Как кажется, знает хорошо экономию, хлебопашество и лесоводство, также знает обходиться с мельницами. Аттестатов у него теперь нет, но ожидает из Риги. Вот все, что я о нем узнал, знакомых у него здесь нет, ибо недавно приехал. Человек одинокий. Ему предлагают место у графини Любомирской¹¹ винокурном, но так как это в Польше, то он и не хочет туда ехать, ибо говорит, там худое обхождение, а желал бы лучше быть у Вас, и для того до следующей пятницы будет ожидать вашего ответа и прежде оно не решится. Не знаю, как бы сделать, чтобы Вы его видели. 8. К дому вашему прибит уже билет, и я послал тоже пропечатать в газетах. 9. Флигель каменный продолжают переправлять; балки все подняты, теперь начинают делать печи. Я не посылаю, потому что не успел сделать; но я его смотрел; в каждом этаже теперь четыре комнаты, которые можно перегородить еще, так как наши комнаты будут готовиться для графини; здесь же, где жил Карл Григорьевич¹², только маленькие три комнатки, то позвольте нам, любезная и добрая тетенька, приготовить для себя верхний этаж в каменном флигеле; там четыре комнаты, но мы можем поместиться. Мы бы его устроили так, чтоб было нам очень хорошо. Ежели, тетенька, Вы это нам позволите, то это будет новое нам благодеяние. Теперь же мы живем розно, я с Валанушкой там, где жил Карл Григ., а Илья и Лионя¹³ на старой нашей квартире. Мне бы очень хотелось жить вместе. Простите меня, тетенька, что я так говорю с Вами откровенно. — Вы сами тому виною, Вы меня Вашими ласками и благодеяниями избаловали.

Владимир начал немного пошевеливать пальцами. Я не смею верить счастью видеть его здоровым. Надежда на Бога.

Мысленно целую бесценные ручки Ваши, и прося Бога, чтобы он послал Вам здоровье и душевное спокойствие, с истинным почтением и душевную преданностью пребуду навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

Милым сестрицам мысленно целую ручки.

5 сентября 1816 г. Санкт-Петербург

Здоровы ли Вы, любезная тетенька? С тех пор, как я уехал со Званки, не получал еще никакого от Вас известия. Я всякий день молю Бога, чтобы он Вас поддержал и укрепил.

Верующее письмо ваше Артапову, прошение в Гражданскую палату о Выдаче копий с духовной и подлинную духовную отдал я Артапову, потому что она нужна ему для представления как для копий, так и для подачи ко взысканию векселей. Но я взял от него расписку в получении оной. От него получил я шесть копий свидетельств, выданные ломбардом на залоги Ваших имений. Завтра еду я к Комбурлею¹ для узнания от него, где находится теперь граф Струтинский и где находится его имение, ибо без сего нельзя подавать векселей ко взысканию. Что будет далее делаться по делам Вашим, я буду Вас уведомлять немедленно.

От огородника получил я тысячу рублей; а сколько у швейцара находится теперь денег, я посылаю его записку; у него теперь за книги наличных тысяча восемьсот двадцать три рубля сорок ко., да за другие товары 149 р. 75 ко., которые все деньги у него находятся. От Кондратия² я тоже денег не получал.

Об откупных делах еще ничего не слышно.

Я забыл было сказать Вам о самой главной и любопытной новинке, от которой весь город в недоумении: Сперанский определен в Пензу губернатором³, а Магницкий⁴ в Воронеж вице-губернатором. Какова новинка! Верно, Вы, любезная тетенька, этого не ожидали.

Простите, милая и добрая тетенька, целую мысленно благодетельные ручки Ваши, и пожелав Вам здоровья и душевного спокойствия, остаюсь с истинным почтением и преданностью навсегда Ваш

покорный племянник
Семен Капнист.

Получили ли Вы чехол с козел, Верою Николаевною⁵ посланный с человеком Алексея Дмитриевича⁶?

14

8 сентября 1816 г. Петербург

Получил я, милая тетенька! письмо Ваше через Александра Николаевича¹. Слава Богу, что Вы здоровы.

Деньги по последним двум повесткам, о которых Вы спрашиваете, 1 500 р. и 1 060 р. присланы все из Гавриловки. Я не подавал прошения в Губернское правление о выдаче мне свидетельства на получение оных, потому что Артапов взял духовную; как скоро я ее получу, то и буду просить.

Я был у Комбурлея и спрашивал у него о деньгах, по которых дяденька был порукою²; он мне велел отыскать в кабинете переписку его с дяденькою по сему случаю. Я отыскал старую переписку, а последней не мог отыскать. Завтра опять пойду к нему.

Лимонов два десятка уже куплены по 150 ко.: и будут завтра или послезавтра посланы. Посылаю Вам еще письмо от папеньки; я от них получил тоже через одного знакомого, который от них приехал; их горести изобразить нельзя; они о Вас в страшном беспокойствии.

Я Вам забыл написать на прошлой почте, что я деньги Ваши внес в банке и получил билет; их можно будет получить при первом востребовании.

Простите, милая тетенька! Бог да подкрепит Вас! Целую мысленно Ваши бесценные ручки и остаюсь с истинным почтением и преданностию навсегда Ваш

покорный племянник
Семен Капнист.

15

15 февраля 1817 г. Обуховка

Итак, Ванинька¹ опять отправляется к Вам, милая и добрая тетенька моя! А после его отъезда начну и я собираться в дорогу. Мне не удалось столько пожить дома, сколько он, да что ж делать? Должно повиноваться судьбе. Я хочу здесь дожидаться ответа на письмо мое к Морозову, которое я писал к нему по приказанию

Вашему. Я писал к нему два письма, одно в Гавриловку, через нарочного, которого мы туда послали, дабы он привез оттуда подробное известие и ответ, ежели не от Морозова, то от вашего приказчика. Другое же писал я по почте в Киев на случай если бы он ныне там находился. Я не знаю, что я от него получу; только как я здесь со всех сторон об нем слышу, то он человек не самых честных правил. Главное же, что ему хочется непременно купить это имение и хочется купить дешево, и думает, что ежели он откажется от надзора, как он Ваниньке сам говорил, или хотя не откажется, но будет делать Вам разные неприятности, то тем принудит Вас продать это имение ему. Дяденька Петр Васильевич², который это имение знает, чуть не плачет, когда услышит, что Вы это имение продаете, и говорит, что ежели Вы его непременно решились продать, то он советует Пашеньке³ купить оное, так как он слышит, что она покупает имение. Он говорит, что это золотое дно, и что, ежели бы Вам можно было здесь в Малороссии купить двести или триста душ и переселить туда, то бы это имение принесло Вам непременно двадцать тысяч дохода. Притом же земли здесь становятся день ото дня дороже, особливо такие прекрасные, как у Вас по Днепру четырнадцать верст, тогда, когда те дачи считаются уже в числе прекрасных, которые имеют четыре и пять верст по Днепру. Следовательно, неудивительно, что Морозов волочится за этою деревнею, ибо знает, что, ежели он заплатит 150 т., то через пять лет она будет стоить 400 т. Здесь же теперь можно купить людей на вывод и поселить там. Но об этом обо всем я поговорю сам с Вами, когда приеду, а теперь буду сидеть у моря и ждать, какая погода повеет от Мороза. Я хотел сам было ехать в Гавриловку, но папенька и дяденька не посоветовали, потому что Мороз мог бы этим обидеться и осердиться и оттого поспешить отказаться от управления, тогда, когда у него могут и должны быть собраны доходы, которых он еще к Вам не посылал. А оттого могли бы Вы иметь с ним неприятности. Теперь же я написал к нему очень учтивое письмо и просил его уведомить меня о всем подробно. Из его отзыва увидим мы, как он расположен и что нам должно будет делать.

Петр Никитович⁴ должен быть, кажется, в первых числах марта в Петербурге. Я постараюсь непременно быть к тому времени

и думаю выехать отсюда неотложно 1-го марта, ежели только получу до того времени ответ от Морозова. Итак, ежели бы я сверх того еще дней несколько промедлил, то я прошу Вас, любезная и милая тетенька, не начинайте раздела до моего приезда, ибо Вы обещали, что кроме меня никто у Вас поверенным не будет. Несколько же дней разницы никакой сделать не могут. У Вас же есть причина, Вы можете сказать, что все бумаги, векселя и проч. находятся у меня и что Вы ничего не знаете; ибо и, конечно, так как эти долги к Вам не относятся, то Вы их и знать не должны.

Банковые билеты Пашенькины я отправляю ей теперь с Ванинькою обратно, ибо сроки на продажу Бакумовки прошли 24 декабря, но как никто не явился к торгу, то сроки назначены будут другие; когда же — неизвестно. А для того, чтобы не держать напрасно билетов, я их отправляю теперь, в случае, ежели бы они ей там нужны были. Об этом обо всем пишу я подробно к Пашеньке, Вы можете прочесть это письмо. Жаль, что не поспешили прислать доверенность тогда, когда папенька писал в первый раз.

Наши по сию пору не офицерами; экая их участь горькая! Терпи козак, атаманом будешь. Досаднее всего, что Алеша⁵ ничего не пишет; две почты не получаем мы от них писем, и это очень беспокоит папеньку. Побраните его за это, любезная тетенька.

Я писал к Михайле Михайловичу⁶ и к Варваре Ивановне⁷ и просил их, чтобы они прислали мне рекомендательное письмо к Павлу Ивановичу Кутузову⁸ в Москву. Но так как я думаю, что не дождусь в Обуховке этого письма, то попросите их, милая тетенька! чтобы они написали эти письма, а Вы прикажите отправить их в Москву к дяденьке Николаю Алексеевичу⁹, попрося его удержать их у себя до моего приезда. Попросите Варвару Ивановну, чтобы она, по милостивому ее ко мне расположению, попросила хорошенько Павла Ивановича об оказании мне покровительства и снисхождения в моем экзамене¹⁰. Это будет большое мне благодеяние. Только попросите, чтобы она поспешила это сделать, дабы я наверно мог застать письмо в Москве.

Простите, милая и любезная тетенька, мысленно целую бесценные ручки Ваши, и прося Вас о сохранении ко мне вашей люб-

ви, с совершенным почтением и душевною преданностию пребуду
навсегда Ваш покорнейший

слуга
Семен Капнист.

16

18 февраля 1817 г. Обуховка

Три дня тому назад писал я к Вам длинное письмо, любезная и добрая тетенька, через брата Ивана¹, и потому теперь много не буду писать; а скажу только Вам, что я сам дней через десять выезжаю непременно отсюда, боясь, чтобы дорога не испортилась и не остановила бы меня. А я хочу непременно сдержать Вам мое слово и в марте месяце быть у Вас. Я хочу пробыть в Москве дней пять для известного Вам дела; ежели это мне с Божиею помощью удастся, то я буду очень рад, по крайней мере с этой стороны я буду спокоен. Надежда на Бога, он мне верно поможет.

Мне очень досадно будет, ежели я по причине испорченных дорог не дождусь посланного в Гавриловку. Но это не великая беда, ибо ответы получит здесь папенька и доставит в Петербург. А, может быть, я еще и дождусь; только не думаю, ибо дороги очень испорчены, и человек, верно, где-нибудь сидит, перед Днепром или за Днепром.

Простите, милая и добрая тетенька, дай Бог, чтобы Вы были здоровы и спокойны духом, а прочее все придет само собою, и Бог верно Вам поможет во всем. Мысленно целую бесценные ручки Ваши, и, прося о продолжении Вашей ко мне любви, которую заслуживать поставляю я себе за первый и священнейший долг, остаюсь навсегда с чувствами глубочайшего почтения и вечной благодарности

Ваш покорный племянник
Семен Капнист.

Вручитель сего, хороший приятель наш Яков Степанович Скосырь²; ежели он придет к Вам, то обласкайте его, милая тетенька. Сестрицы³ целуют ручки Ваши.

22 мая 1817 г. Санкт-Петербург

Каково-то Вы доехали, милая и любезная тетенька! Здоровы ли Вы? С каким нетерпением ожидаю я известия об этом. Все это время Вы были не очень здоровы, дай Бог, чтоб званский воздух был Вам благоприятнее.

Третьего дня Алексей¹ уехал; сегодня люди Ваши отправились на Званку. Я не писал с ними, потому что это письмо скорее придет по почте. После Вашего отъезда получил я повестку с почты на 1 500 р. из Бериславля. Это, видно, те деньги, которые Морозов обещался Вам прислать. Я еще их не получил, потому что мне надо еще подавать просьбу в почтамт и представить копию с Вашей доверенности.

У меня был частный пристав, сейчас после Вашего отъезда, и просил, чтобы сделать новую решетку на улицу около Ваших деревянных домиков. Петр Яковлевич² говорит, что он Вам об этом говорил и что Вы сказали, что это нужно сделать, но как Вы мне ничего об этом не говорили, то я и ничего не смею делать. Поспешите, милая тетенька, известить меня, что мне делать и как?

Мы все, слава Богу, здоровы; третьего дни обедали мы у Леонида³ и вас всех вспоминали. После Вашего отъезда скука несносная, и не знаешь, куда деваться. У меня было большое объяснение с Петром Андреевичем⁴, и мы положили, что Прасковия Михайловна⁵ нас рассудит. Целую мысленно ручки Ваши, также всех сестриц, и прося Вашего благословения, остаюсь навсегда с чувством искренней благодарности Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

25 мая 1817 г. Санкт-Петербург

Плотник Данила прислал мне, любезная тетенька, каменщиков и десятника, да и после того другие приходили; но мне кажется, они хотят очень дорого. Они требуют: простые каменщики по

80 р. в месяц на Вашей пище, а десятник сто рублей. Каменщики сей год очень дороги, ибо много работы в Петербурге. Поспешите, любезная тетенька, меня уведомить, что мне делать.

Мостовую нанял я перемостить по 130 ко. сажень на ихнем матерьяле и сегодня начнут работать. Полиция не дает покою за мостовую и за палисадники, и сегодня Кондратья¹ для этого водили на Съезжую² и хотели было вести к обер-полицмейстеру, хотя он Богу душою виноват.

Об палисадниках я тоже ожидаю вашего приказания.

Впрочем, все у нас, слава Богу, благополучно. Первые батальоны гвардии идут в Москву, и, к несчастью, Леня³ случился в первом батальоне. Теперь принуждают его идти в Москву, а ему нет никакой возможности, ибо на это должно бросить по крайней мере до пяти тысяч рублей. Ежели не уважат его просьбы, то ничего не останется ему делать, как выходить в армию. Это для нас всех, да и для папеньки и маменьки, будет очень неприятно, но что делать?

Александр⁴ вчера ввечеру приехал сюда.

Мысленно целую бесценные ручки Ваши, желаю, чтобы Вы были здоровы и спокойны. И прося вашего благословения, остаюсь навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

19

17 августа 1817 г. Санкт-Петербург

Вчерашний день, милая и любезная тетенька, брат Алексей¹, слава Богу, благополучно приехал домой и застал здесь уже папеньку, который 14-го поутру приехал к нам как снег на голову, и что всего удивительнее, приехал в семь дней. Он очень сожалеет, что не застал Вас здесь. Мое красноречие осталось без пользы, и маменька не решилась ехать сюда, и говорят, что я не довольно основательно судил. Может быть. Я рад, что хотя половина моего желания совершилась и что хотя папенька теперь со мною. По крайней мере я не один. Слава Богу, что Ванинька² мог на это вре-

мя остаться с маменькою, это ей большое утешение. Посылаю Вам от нее письмо.

Теперь поговорим о деле; я был у князя Голицына³ и напомнил ему о письме Вашем. Он начал извиняться, что не отвечал до сих пор, потом спросил, как Вы думаете это сделать, ибо должно просить о сем Государя; я говорю, что в этом Вы надеетесь на него и что ежели он посоветует, то Вы будете просить и Государя, и что он Вас обязал бы, ежели б сам взялся доложить о сем. Он мне сказал, что он охотно это сделает, но что за скорым отъездом Государя теперь никак не успеет и что по возвращении можно это сделать. Мне нельзя было дольше говорить, ибо он был занят, поблагодарил и ушел. Но теперь я надеюсь на Бога, что, может быть, удастся мне уломать его, чтобы он доложил об этом, хотя в Москве, ибо так долго нельзя Вам ожидать. Я посмотрю, как он примет папеньку, и буду к Вам писать о всем, что будет делаться. Дай только Бог, чтоб Вы были здоровы! Целую мысленно ручки Ваши, также милым сестрицам⁴.

Прошу Вас, милая тетенька, рекомендовать меня милостям тетеньки графини⁵ и графу⁶ и засвидетельствовать им мое душевное почтение.

Пашенька⁷ не забыла о портрете?

Еще раз целую ручки Ваши, и, прося Вашего благословения, с совершенным почтением и душевною благодарностию остаюсь навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

20

17 сентября 1817 г. Санкт-Петербург

Отправляю к Вам, милая и любезная тетенька, Викентия Ивановича¹; я его удержал два дня для того, чтобы и Евстафия Михайловича² с ним отправить. Сегодня пришли сюда печники и начнут работать.

Евстафий Михайлович скажет Вам приятную новость; ему Ястребцов³ сказал, что князь Голицын⁴ отдал ему письмо Ваше,

которое Вы пред сим писали, и приказал ему доложить об оном в Москву. Стало, тетенька, Вы видите, что князь не на одних словах обещал исполнить просьбу Вашу. Дай Бог, чтобы ему удалось. Мы письма отсюда отправим 30-го сего месяца, чтобы они в первых числах октября были в Москве. Сегодня Александр⁵ нечаянно обрадовал нас своим приездом. Я поутру сижу в своей комнате, как вдруг входит он в двери. Я не знал, верить ли глазам моим. Его еще никто не видел, но он едет к Ел. Ник.⁶ обедать. И сим был сюрприз. Я рад, что он воротился, поздоровел и похорошел, видно, не был влюблен. Ах, тетенька! Как жаль, что Вы не видали моей Юлии⁷, Вы, верно, другой такой красавицы не видали; словом, ангел воплощенный. Я с нею уже познакомился. Но полно, Вы подумаете, что я влюблен, а я, право, нет.

Сделайте милость, любезная тетенька, дайте знать Петру Петровичу Яхонтову⁸, что Madame Preteur⁹ в страшном беспокойстве, ввечеру, в 11-м часу приезжает ко мне и говорит, что ей кто-то сказал, что Марья Тимофеевна¹⁰ умерла. Мне стоило много труда ее успокоить. Напишите ему, чтобы он ее успокоили.

Простите, милая тетенька! Целую мысленно ручки Ваши, также и всем сестрицам¹¹, и, прося Вашего благословения, остаюсь Ваш

покорный племянник
Семен Капнист.

21

21 ноября 1817 г. Санкт-Петербург

Наконец, любезная тетенька! Отправляю я людей Ваших; сено насилу успели продать, хотя и за дорогую цену. Но Вам скажет Ваш староста и Логин¹, что нечего было делать. Сено нехорошо и никто не покупает. Пять возов продано на Сенной по 40 ко.: пуд. Остальных никто не покупал. Наконец, Петр Яковлевич², хотя с великим трудом, успел продать его в дворцовую конюшню по 45 ко.: и при перевесе нашлось лишнего еще около 20 пудов. По-сылаю Вам записку Петра Яковлевича обо всем сене и о деньгах, за него полученных, которые и отданы старосте Вашему. Я наде-

юсь. Логин уже приехал, и Вы получили посылки. Вы не поверите, как мне грустно, что я, может быть, мог навлечь Ваше негодование. Но Вы меня простите, ибо все это время я был как угорелый. То с Ванинькиною³ отставкою, который уже ее получил и остается жить с маменькою в Обуховке и не хочет ехать в Петербург. То мой переход к Ленину⁴, который послал уже обо мне представление к Государю, а я послал просьбу к Кикину⁵ об увольнении моем. Сверх того, папенька был не очень здоров. Да и самого меня мучили головные боли. Вообразите себе, какую штуку Кикин со мною сделал: в Канцелярии нашей 13 человек получили кресты, все прочие получили чины, только один я и князь Цертелев⁶ ничего не получили. Я сему не могу приискать другой причины, как только, что князь Лобанов⁷ у нас председателем и что Кикин не хотел досадить князю Лобанову, наградя нас чем-нибудь, зная, что из всей его канцелярии мы двое только хорошо приняты в доме Дмитрия Прокофьевича⁸. Но хорошо ли это со стороны Кикина, я оставляю Вам судить. Вы не подумайте, чтоб я этим огорчился, чина я теперь не мог получить, а креста я и не желаю; но Вы согласитесь, что это не может быть приятно. Я написал письмо к Кикину, в котором я дал ему почувствовать, сколько я ему обязан за все его благодеяния. Но, тетенька, оставьте все это за собою и не говорите никому, чтоб не подумали, что я этим огорчаюсь, тогда, когда я об этом и не думаю, тем более, что Алексей Ник.⁹ обещал дать мне хорошее место и на первый случай 1 000 р. жалованья. Милая тетенька! Ежели я это получу, то я буду этим Вам обязан; да одним ли только этим? — Нет, весьма всем я Вам одним обязан и буду чувствовать то во всю мою жизнь.

Простите, милая тетенька! Целую мысленно бесценные ручки Ваши, и прося Вашего благословения, остаюсь навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

Милым сестрицам¹⁰ целую ручки. Перестали они сердиться?
Брата Алекс. Ник.¹¹ мысленно целую.

31 июля 1818 г. Санкт-Петербург

Вчера ввечеру получил я письмо Ваше, любезная тетенька, и спешу на оное отвечать. Вы пишете, что хотите подать просьбу в Сенат и что для сего посылаете мне бумагу, которую Вы подали в Губернское правление, но бумаги этой я не получил. И потому спешу уведомить Вас об этом и прошу мне оную прислать, равно ежели можно прислать и ту бумагу, которую подал опекун и заседатель, и кто такой был заседатель, также число, когда все это происходило. Я заготовлю просьбу, но я думаю, что надобно немного подождать, может быть, они и сами сделают что-нибудь, то, чтобы нам понапрасну не закидать Сенат просьбами, тем более, что приближается время, когда дворянство будет рассматривать Ваше дело, и что тогда, может быть, надобно будет просить о чем-нибудь поважнее. Старайтесь, милая тетенька, как можно знать, что после будет делаться, кто такие дворяне соберутся, из одного ли уезда или изо всех. Я очень боюсь, чтобы здесь губернатор не выбросил каких штук. Я с нетерпением ожидаю сего окончания.

Здесь по делам нашим ничего нет нового.

Барки Ваши пришли, и я по приказанию Вашему препоручил их Матвею¹.

Но вот новая беда, милая тетенька, сена нету ни клока, и что с лошадыми делать, я не знаю. Петр Яковлевич² Вам о сем писал, и ежели на будущей почте не получу я ответа, то, я думаю, решусь отослать их на Званку, ибо здесь сено покупать невыгодно. Поспешите, милая тетенька, меня уведомить, что Вы прикажете делать.

Целую мысленно ручки Ваши, и прося Вашего благословения, остаюсь навсегда

Ваш послушный племянник
Семен Капнист.

8 августа 1818 г. С.-Петербург

Письмо Ваше, милая и любезная тетенька, с препровождением письма Разуваева¹ я получил. Это, верно, какой-нибудь вздор, ибо уже несколько давностей прошло, как Вы эту землю бесспорно владеете. Но как в нынешнее время всего ожидать можно, то и надо принять меры. Здесь в Сенате ничего еще нет, следственно, и просить никого не нужно. А Петр Никитович² написал письмо к свояку своему, первому члену Оренбургской межевой конторы Александру Карловичу Фоку³, которое при сем для прочтения к Вам препровождаю. Вы отошлите его к Павлу⁴, и прикажите ему, чтобы он сам доставил это письмо и требовал бы во всем совета от г. Фока. Должно надеяться, что это дело не пойдет далее.

Разрешения советского дела я ожидаю со дня на день. Многие дела уже вышли, и я думаю, что и Ваше не замедлит.

Что-то делается в Новгороде? Я крайне нетерпелив знать; ежели Вы что-нибудь узнаете, то уведоьте меня, милая тетенька.

О доверенности Шишкова⁵ я говорил с Петром Никитовичем. Он знает Шишкова лично, говорит, что он хороший хозяин и что ему можно послать доверенность. Но говорит, что не лучше ли послать доверенность Павлу, винокуру, тем более, что неизвестно, согласится ли Шишков принять на себя это поручение. Впрочем, любезная тетенька! Вы лучше знаете, можно ли поручить это Павлу.

Просьбы в Сенат я еще не писал, ожидая Вашего приказанья и разрешения, чем кончилось новгородское собрание дворянства.

Теперь, милая тетенька! я опять к Вам с просьбою, касательно нас. Братья Илья и Алексей⁶ приехали, Иван⁷ тоже скоро будет и нам с лошадьми и людьми никак поместиться нельзя в теперешней квартире. Домик Леонидов⁸ нанять не позволяет нам состояние, ибо содержание его нам слишком дорого станет. В казармах же жить братьям и отделиться от нас, особенно Лиониньке⁹, папенька и маменька не позволяют. А потому остается нам прибегнуть только к Вам, любезная тетенька, и просить Вашей помощи. Илинька¹⁰ просит Вас уступить ему две комнаты, где теперь сто-

лярная, которые он обделает для себя, и две комнаты, где теперь Логин¹¹, для его людей. Конюшню ту, где теперь мои лошади, которая пуста, и сарай тот, где стояла карета Леонидова. Я все подробно рассматривал, и все это можно сделать, не беспокоивши Вас. Логин может перейти в ту комнату, что возле бани, а столярня может быть в двух комнатах, которые пустые стоят под комнату Александры Николаевны Дьяковой, а третья там комната остается для людей Александра Николаевича¹². А как у Илиньки теперь прибавилось две печки, то он и просит позволения употреблять Ваши дрова, а за все за это он будет платить пятьсот рублей в год. Я прошу Вас, милая тетенька, ежели это возможно, сделать это одолжение всем нам и поспешить уведомить меня, дабы мы, пока еще погода хороша, могли приготовить комнаты. Мне совестно Вас беспокоить, милая тетенька! Но Вы добротой своею сами нас избаловали. Целую мысленно ручки Ваши, и, прося Ваше благословение, остаюсь

Ваш послушный племянник
Семен Капнист.

Милым сестрицам¹³ целую мысленно ручки.

24

13 августа 1818 г. Санкт-Петербург

Посылаю к Вам, любезная тетенька, по приказанию Вашему людей и лошадей. Рыже-пегую молодую лошадь я оставил здесь, потому что она очень было занемогла и теперь, хотя ей гораздо лучше, но все еще нездорова; а как здесь можно скорее найти хорошего коновала, да и вести ее больную опасно, то я и решил оставить ее здесь, а при ней Егорку¹. Василий² столяр тоже остался здесь для разных починок в домиках, которые отдаются в наем. Домик, в котором жил Леонид³, нанимают на четыре года с тем, чтобы переделать две печки и поправить крышу и другие маленькие поправки сделать. Как Вы прикажете, особенно о крыше?

Объявление ваше дворянскому заседателю очень хорошо; оно очень нужно для будущего времени. При сем его возвращаю. Вещного письма Шишкову⁴ я не писал, ибо получил письмо к Вам от Павла⁵, которое я распечатал, надеясь, не пишет ли он что о лесах, о которых дело идет. Но он ничего об них не пишет, а уведомляет только, что Карамзин⁶ обещал подписать контракт на поставку вина, а потому я говорил с Петром Никитовичем⁷, и мы не почли нужным посылать доверенности к Шишкову, а я написал письмо к Карамзину, которое при сем препровождаю. Ежели Вы сочтете нужным, то можно его послать. С доверенностию же много хлопот будет Вам посылать в Новгород, а она опоздает, да и не стоит того, чтобы на такое короткое время посылать доверенность, ибо Петр Никитович сам, верно, скоро будет там. Дела советские мною подтверждены, и всеми должно быть подписано на сих днях. Что Бог даст. О письме ни слуху ни послушания.

Жаль, что дворянское собрание отложено так на долгое время. Но что делать? Я очень рад, что, наконец, хотя трех зачинщиков взяли проучить; авось, либо и другие уймутся.

Я надеюсь, любезная тетенька, скоро обрадовать Вас окончанием дела в Совете, а потому надеюсь скоро видеть Вас здесь. Право, кажется, будто я Вас целый год не видал. Целую мысленно ручки Ваши, также и братья целуют Ваши ручки, и остаюсь навсегда с совершенным почтением и преданностию ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

25

19 августа 1818 г. Санкт-Петербург

Наконец, любезная тетенька! Я могу сообщить Вам приятное известие. Дело в Совете кончено Государем. На оном написано собственною его рукою: быть по мнению большинства голосов. Слава Богу! Поздравляю Вас, милая тетенька, желаю и надеюсь, что все Ваши дела также хорошо кончатся. Теперь, милая тетенька, мы все просим Вас приехать сюда, особенно Петр Никитович¹

и Елена Силишна². Надеюсь Вас скоро увидеть здесь, целую мысленно ручки Ваши и прося вашего благословения остаюсь,

Ваш послушный племянник
Семен Капнист.

Благодарить Вас, милая тетенька! за распоряжение Ваше касательно дому, я не в силах. Сам Бог оплатит Вам за все благодеяния, которые Вы нам оказываете. Сие одолжение Ваше превзошло наши ожидания, мы никак и не смели надеяться. Сие тем более нам всем приятно, что сим способом мы, все братья³, останемся вместе, и что братья не должны будут жить в казармах и тем самым отделиться от Вас, второй нашей матери.

Притиска П. Н. Миллера:

Милостивая государыня тетушка!

Дарья Алексеевна!

Сию минуту узнал я от благодетеля моего Семена Васильевича⁴, что дело наше приняло счастливое окончание. Благодарю Бога и Вас, милостивая государыня тетушка, за милостивое ходатайство к благополучию меня и всего моего семейства. Бог да наградит Вас за все ко мне благополучия. Теперь остается довершить оные, к чему нужно непременно приятие Ваше. О чем прося, пребуду

милостивая государыня тетушка
всепокорный слуга

Петр Миллер.
19-го августа.

26

28 ноября 1819 г. Харьков

С самого отъезда Вашего, любезная тетенька, не имеем мы от Вас никакого известия; по крайней мере, я, ибо нахожусь теперь в Харькове по известной Вам моей надобности¹ и не знаю, получены ли от Вас письма в Обуховке. Я полагаю, что Вы уже давно

в Петербурге, ибо слышу, что там давно зимняя дорога; здесь же еще снегу нет, хотя морозы в 18 градусов, и я приехал сюда на колесах. Через две недели надеюсь здесь совершенно свое дело кончить и, кажется, с успехом; и тогда поспешу к Вам, лишь бы только дорога позволила. Дай Бог, чтобы я нашел Вас здоровых и спокойных, и, сверх того, дай Бог, чтобы я нашел в Вас прежнее ко мне благорасположение и любовь. Заслуживать же оные и доказывать мою преданность поставлял всегда и поставляю себе неизменным правилом не столько на словах, сколько на деле, и Вы это увидите на опыте.

Я не знаю еще наверно, поеду ли я на Москву или на Белорусию. Мне хотелось бы на Москву, чтобы хотя раз повидаться с дяденькой Николаем Алексеевичем². Все будет зависеть от того, как скоро я отсюда вырвусь; Вы не поверите, какая скука здесь сидеть одному и в пустом городе. Я писал к Алексею Николаевичу³ и просил его извинить меня, что я принужден просрочить несколько недель. Я приложил и свидетельство доктора⁴, что я был болен. И в самом деле, я после Вашего отъезда страдал ужасно головными моими болями, так что принужден был решиться приставить пъявки, которые меня немного облегчили. При случае сделайте одолжение, любезная тетенька! скажите и Вы Алексею Николаевичу за меня словцо.

Простите, любезная тетенька! Целую мысленно ручки Ваши и препоручая себя еще раз Вашему благорасположению и любви, прошу Вашего благословения и остаюсь навсегда с совершенным почтением и душевною благодарностию

Вашим
послушным племянником,
Семен Капнист.

Сестрицам Александре Николаевне⁵, Елисавете Николаевне⁶ и Александре Павловне⁷ целую мысленно ручки; также тетеньке Прасковье Михайловне⁸. Брата Алексея⁹ мысленно целую; не пишу к нему оттого, что, ей богу, некогда.

18 мая 1821 г. Москва

Вы удивитесь, милая тетенька! получивши от меня письмо это еще только из Москвы. Причиною медленного моего путешествия частию экипаж мой, который несколько раз ломался, частию остановки. Здесь, в Москве, я живу уже шестой день. Завтра намерен выехать, но не знаю, удастся ли, ибо здесь два дня сряду такой ужасный гром, молния и дождь с градом, что нельзя из комнаты выйти. И в сию минуту, когда я к Вам пишу, на дворе точное представление свету, и я точно опасаясь, не истину ли мне сказала мадам Криднер¹, потому что я не чувствую еще себя готовым к сей важной эпохе и желал бы еще поскитаться на сем суетном свете.

Грустно мне иногда бывает, любезная тетенька, когда я вспомню, что Вы теперь, может быть, на Званке и совершенно одни; уединение как ни приятно, однако человек не так сотворен, чтобы ему жить совершенно одному, и я уверен, что и Вам это будет трудно. Дай Бог, чтобы Вы были здоровы и чтобы Бог подкрепил силы Ваши.

Я был у отца Фотия² в Новгороде и в Деревяницах³. Я застал его в Новгороде в служении в день Преполовения⁴, когда там большой праздник и крестный ход вокруг крепости. Я шел весь ход с ним вместе и, наконец, с ним же вместе поехал к нему в Деревяницы. Он очень рад был меня видеть и угощал меня, как мог. Он дал мне письмо к графине Орловой⁵, которой я его здесь отдал. Она была чрезвычайно как рада и приняла меня как нельзя лучше. Звала меня к себе всегда, когда я буду ехать через Москву. Вы видите, тетенька, как я употребляю все способы, чтобы распространить круг моего знакомства.

В Москве я время провел очень приятно; видел все здешние редкости и все любопытные места. Алексей Дьяков⁶ и Леонтий Осипович Гурко⁷ возили меня везде, а Дмитрий Борисович Мертваго⁸ показывал все древности в Оружейной Палате. Дмитрия Прокофьевича⁹ я не застал здесь; он уехал в тот самый день, когда я приехал; но я его догоню.

Парчи такой, как Вам было угодно, я не нашел нигде. Искали ее не только в лавках, но и на фабриках. А посему я и не мог оной купить. Я не знаю, удачно ли я купил прочие покупки, которые оставил у дяденьки Николая Алексеевича¹⁰ для отправления к Вам с извозчиком, а именно: Евангелие 175 р., сосуд и крест маленькой 125 р., всего триста рублей. Креста небольшого серебряного, какого Вы иметь желали, я не нашел, все золотые и дорогие; меньше 250 р. не было, и потому я не смел купить.

Простите, милая тетенька! Целую мысленно руки Ваши; дай Бог, чтобы Вы были здоровы и покойны. Молю Бога, чтобы он наградил Вас за все благодеяния, которые Вы оказали всем Вас окружающим, и особенно мне. Любите меня, тетенька, как до сих пор любили, и верьте, что нет человека Вам более благодарного и преданного, как Ваш послушный племянник

Семен Капнист.

Покупку мою дяденька отправляет к Вам на сих днях.

28

4 августа 1821 г. Ромны

Вчерашний день получил я письмо Ваше, милая и любезная тетенька! За которое мысленно целую руки Ваши. К величайшему утешению моему увидел я из оногo, что Вы меня помните и любите по-прежнему. Верьте, милая тетенька, что милости Ваши ко мне, ласки и благодеяния никогда не истребятся из благодарного моего сердца, и что ни время, ни расстояние, ни обстоятельства не могут переменить чувств моих. Я всегда был искренен, в числе многих моих недостатков и пороков Вы, верно, не заметили фальшивого характера, и потому я смею надеяться, что Вы верите сим моим словам.

Радуюсь душевно, что Вы так спокойно проводите время в тихом своем уединении. Грустно иногда вспомнить, что Вы совершенно одна; но ежели Вы покойны и счастливы, то нам ничего желать не остается.

Что касается до меня, то я совершенно не знаю, что со мною будет. Я послал просьбу к Алексею Николаевичу¹ об увольнении меня в отпуск за границу сроком на год. Не знаю, будет ли удача. Но, впрочем, и Малороссия мне сделала много пользы. С тех пор, как я приехал, то ни разу не имел головной боли. Теперь я пользуюсь у здешнего доктора Нетолицкого² в Ромнах и беру паровые ванны, которые мне, надеюсь, помогут. Маменька тоже здесь пользуется, и потому мы все переселились в Ромны к сестре Катеньке³, у которой и живем уже три недели и еще, я думаю, проживем весь август. Почта отходит, я спешу, Катеньки и маменьки нет дома, и потому они не едят. Маменька, слава Богу, здорова, Нетолицкий сделал ей большую пользу, и мы надеемся, что она будет совершенно здорова.

Последнее условие, на которое соглашался купец в рассуждении дяденькиных сочинений, было, сколько я помню, пятнадцать тысяч, за остающиеся экземпляры по 3 р. за экземпляр и на 1 500 р. книг с тем, чтобы при заключении условия денег Вам получить 2 500 р., а остальные разделить на три части и в три года выплатить. Книги же брать по каталогу у Сленина⁴. Вы же хотели за остающиеся экземпляры получить по 6 р. и при заключении контракта 5 000 р. Печатать хотел он 3 600 экземпляров и продавать пять лет. На это Вы были согласны, кроме того, чтобы продавать ему не пять лет, а четыре года.

Спешу кончить письмо, чтобы не опоздать на почту. Целую мысленно руки Ваши, и поручая себя любви Вашей, прошу Вашего благословения и остаюсь по гроб

послушный Вам племянник
Семен Капнист.

P. S. Чувствительно прискорбно мне, что посылка, посланная мною из Москвы, так неудачно доехала. Я советовался с купцами о ее укладке, и они сами при мне укладывали. Во всем мне неудача.

2 января 1822 г. Севастополь

Спешу поздравить Вас, любезная тетенька, с нынешними праздниками и с наступившим Новым годом; желаю Вам всего того, чего любящее Вас и благодарное сердце Вам только пожелать может. Дай Бог, чтоб Вы были здоровы, спокойны, и чтобы Вы еще многие лета соделывали счастье других. Вот мое желание, и я уверен, что Вы не сомневаетесь в искренности оною.

Давно уже я не беседовал с Вами, любезная тетенька! Но еще давнее не получал от Вас никакого известия. Причиною тому кочующая моя нынешняя жизнь. Мне советовали, чтобы я для поправления моего здоровья переехал зимовать в теплый климат, и я приехал в Крым, а чтобы не терять напрасно времени, я хотел видеть все его достопамятности и потому нигде не остаюсь долго. Несколько времени прожил в Симферополе, в Судаке, в Феодосии, в Керчи, оттоле верхом проехал весь южный берег до Севастополя; здесь я нахожусь уже две недели и здесь принимаю праздники. Город, как Вы знаете, хорошенький, климат теплый, общество в сравнении с другими провинциальными городами прекрасное, и я здесь провожу время ежели не приятно, то и не скучно — до сих пор здесь еще не было ни одного градуса мороза; термометр только что опускался до точки замерзания; я здесь почти всегда хожу в одном фраке; теплоты временем бывает до 12 и 15 градусов; вспомните, что это в декабре. На южном берегу в Никите я рвал в саду цветущие месячные розы и левкой; а здесь распускаются теперь уже миндальные деревья и в январе почти всегда они цветут. Вот климат! Не петербургскому чета.

По причине распутицы и невозможности отправиться домой, я думаю, проживу здесь до весны, и весной, проехав опять по южному берегу до Судака, где теперь живет дяденька Петр Васильевич¹, возвращусь домой. А потом я совершенно не знаю, что со мною будет; здоровье мое не позволяет мне жить в Петербурге; мне непременно нужно движение и хороший климат. Домашние обстоятельства наши тоже не весьма позволяют мне жить в столице, по крайней мере, на несколько времени. По всему кажется, что

мне должно будет хотя на некоторое время оставить службу и поселиться в Обуховке. Климат родины поправит, может быть, здоровье мое, а пребывание мое в Обуховке — наши обстоятельства. Я еще ни на что не решился; писал к папеньке и ожидаю от него советов и приказаний. Грустно мне, что, может быть, я долго не буду иметь удовольствие Вас видеть; но льщусь надеждою, что Вы исполните план ваш приехать в Обуховку и в Киев, и тогда буду я иметь удовольствие Вас провожать. Кстати о Киеве; я вчера получил письмо от Лиониньки², который, как Вам, верно, известно, назначен адъютантом к Раевскому³, вступил уже в должность и живет теперь в Киеве; он не может довольно нахвалиться своим генералом. Слава Богу, что хоть это удалось нам.

Сделайте одолжение, любезная тетенька! Примите на себя труд поздравить от меня с праздником и с Новым годом всех наших родных, находящихся в Петербурге, и которые еще меня не забыли, и вообще всех тех, кто обо мне вспомнит. Верно, таковых немного, и, следовательно, труд Ваш невелик будет. Ежели Вам угодно будет обрадовать меня несколькими строками, то прошу адресовать письмо ваше в Севастополь, в дом его прев-ва Ф. Ф. Мессера⁴, в котором и Вы некогда жили. Я получу письмо Ваше верно, где бы я ни находился.

Простите, любезная и бесценная тетенька! Мысленно целую руки Ваши и прошу не лишать меня Вашей любви, которою я только дорожил и дорожу. Напишите мне несколько строчек о делах Ваших, и успокоены ли Вы насчет оных. Одна из тех причин, которые могут меня принудить приехать в Петербург, есть та, когда я узнаю, что я могу быть Вам полезен. Еще раз, любезная тетенька! Целую руки Ваши и прося Вашего благословения остаюсь навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

Илинька⁵ теперь с Вами; временем я ему завидую, он человек свободный и может делать, что хочет. Каково идут его дела? Прикажете ему, чтобы он мне писал почаще.

23 февраля 1822 г. Севастополь

Письмо ваше, милая и бесценная тетенька, от 10 ноября теперь только дошло до моих рук; оно путешествовало долго, было в Обуховке, оттоле поехало искать меня в Крыму, заезжало в Симферополь, в Феодосию, побывало в Судаке, ибо все мои письма из Обуховки адресовались на имя дяденьки, возвратилось в Феодосию и, наконец, нашло меня здесь. Вы не поверите, как приятно мне было получить его, особенно, не имевши так долго никакого об Вас известия. Мысленно целую руки Ваши за утешение, которое Вы мне доставили.

Поздравляю Вас с освящением прекрасной Вашей церкви¹; жаль очень, что я не мог присутствовать на этом празднике. Что церковь будет прекрасна, я это знал, я ее видел уже снаружи, и снутри она была уже оштукатурена; иконостас я видел, всю утварь и ризницу знаю и потому легко себе представить могу, как она должна быть хороша. Слава Богу, что Вы могли по желанию Вашему окончить ее и освятить сего года. Приятно мне было видеть из письма Вашего, что Вы приметили, что в кружку родных, которые съехались на Званку для сего праздника, меня одного не доставало. Да благословит Вас Бог за любовь Вашу ко мне.

Известиями о свадьбах у Вас возбуждаете Вы и во мне желание осупружиться, только не так, как Владимир Львов², ибо, хотя он добрый малый, и хотя Варвара Николаевна³ прекрасная девушка и, верно, будет добрая жена, но нельзя его оправдать в том, что он женился без благословения родителей; а я верил и верю, что единственно от такого благословения зависит счастье всей жизни. Он огорчил тем доброго отца⁴ и добрую мать, ибо Елисавета Николаевна⁵ в полном смысле заслуживает сие имя. Теперь должен он стараться загладить свою вину и заслужить снова их любовь, дабы дети его могли служить ему в радость и утешение. Вы пишете также, что Павел Дьяков⁶ женится, но я не знаю, на ком. Дай Бог ему счастья.

Грустно мне было читать о всех неудачах Ваших по экономии; но это теперь всеобщее зло в России; везде жалуются на неурожай

и тому подобные несчастья. Но должно надеяться, что с помощью Божиею это все исправится. Вы во многих случаях видели его милость; он Вас искушал много и тяжело, но никогда не оставил помощи своею. Я уверен даже, что таковые неудачи Вас не слишком потревожили, особенно когда вспомните, что тысячи людей находятся в гораздо худшем состоянии и, может быть, умирают с голоду. Прискорбнее всего для меня то, что это может быть причиною, что я не буду иметь удовольствия целовать Ваши руки в Обуховке; хотя в подобных-то случаях и должно бы Вам приехать в Киев помолиться Богу; а теперь у нас там есть знакомые, брат Алексей⁷ сделан адъютантом к Раевскому, живет в Киеве и, верно, знает план всем Киевским пещерам. Слава Богу, что, наконец, это нам удалось, и тут, видимо, кроме Бога никто не действовал.

Теперь поговорю с Вами, милая тетенька, о себе, так как я привык всегда с Вами говорить, откровенно. Для поправления слабого здоровья моего я прожил здесь всю зиму, и климат здешний мне сделал много добра; хотя и посещают меня иногда головные боли, но гораздо реже и в слабейшем градусе. Но со всем тем, не укрепившись хорошенько, я не осмеливаюсь опять пуститься в северную столицу. Сверх того, говоря откровенно, я должен необходимо пробыть здесь еще некоторое время для поправления дел наших; я не могу теперь ехать в Петербург, не подвергаясь опасности, без всякой пользы, прожить последний кусок хлеба, наделать долгов и сделаться в глазах других бесчестным человеком. Для избежания сих неприятностей и несчастий я решился на время оставить службу, ибо долее жить здесь и считаться на службе я не могу; я и то слишком уже употребил во зло милости Алексея Николаевича⁸. Я послал просьбу в отставку к папеньке, от которого она будет препровождена к Алексею Николаевичу. За выслужение в настоящем чине более года мне по законам следует чин надворного советника; в этом никакого нет препятствия, и даже Сенат сам может это сделать. Но я прошу Алексея Николаевича об оказании мне последнего благодеяния в бытность мою у него под начальством. Чин, который дадут мне при отставке, снимется с меня в случае, ежели бы я захотел войти в службу; а по сему я и прошу Алексея Николаевича, ежели можно, произвести меня хотя несколькими днями пре-

жде, нежели буду отставлен. Таким образом чин мой останется всегда уже при мне. Для Алексея Николаевича это совершенно ничего не стоит, а для меня это очень важная милость. Сделайте одолжение, милая тетенька, замолвите за меня слово; Алексей Николаевич, верно, для Вас не откажет при докладе сказать одно лишнее слово Государю. Этим он меня много облагодетельствует, ибо делает, что то время, которое я по необходимости проведу не на службе, не будет для меня потеряно. Я надеюсь, что Вы, по любви Вашей ко мне, не откажетесь быть моим ходатаем.

Из газет видел я, что Петр Андреевич, а по-видимому, и Праксодия Михайловна⁹, проехали через Москву в Петербург. А сие и побудило меня написать к Вам, милая тетенька, еще несколько строк. Они на меня сердятся и сердятся жестоко; я вижу это по тому, что они меня даже хотят очернить в глазах других людей. Леонид Львов¹⁰ пишет ко мне, что они и ему уже жаловались на меня, а, следовательно, и Вас, верно, не миновали. Хотя я уверен, что это над Вами не сделает впечатления, ибо Вы меня слишком хорошо знаете, но по пословице, *les absents ont toujours tort**, я боюсь, чтобы Вы хотя малейше не подумались во мне, а лишение Вашей любви было бы величайшее в свете для меня несчастье. Вы знаете лучше других, сколько хлопот и даже неприятностей стоили мне их дела. Вы знаете, что я единственно для них, по крайней мере, полгода лишних оставался в Петербурге, ибо вместо мая я должен был еще в сентябре ехать в Обуховку к Катинькиной¹¹ свадьбе вместе с братом Алексеем. Вы знаете, что когда кредиторы их приступили к моему горлу, я должен был, чтобы избавить их больших неприятностей, занимать на свое имя до десяти тысяч и давать от себя вексель, между прочими, и Константину Матвеевичу¹²; я рисковал, в случае неполучения суммы из Сената, которой я, и то насилу, получил половину, а мог бы и еще менее получить. Я рисковал, во-первых, навлечь на себя Ваше негодование, а вместе с тем и долг бы сей висел у меня на шее. Но слава Богу, кой-как все это устроилось; я заплатил нужнейшие долги и выкупил из ломбарда бриллианты папенькины, которые были там за

* За отсутствующего всегда некому заступиться (*фр.*).

них заложены; это, конечно, могло быть для них непривычно, но мог ли я сего не сделать, и кому бы я без себя поручил взносить проценты; ежели б я их не выкупил, они, верно, были бы проданы. Но вот еще главная вина моя перед ними. Я издержал из их денег до двух тысяч рублей, в намерении, однако же, их возратить в самоскорейшем времени; мог ли я надеяться, чтоб сие навлекло гнев их, тогда, когда Вы сами знаете, что я последними крохами сам делился с ними; когда я должных ими мне собственно 600 р. и брату Илии¹³ 1 000 р. насилу через два года мог получить. Присовокупите к сему одолжения, которые делал им папенька при всех малых его способах. Он отдал им все свои бриллианты, которые восемь лет находились за них в ломбарде; он отдал им все свое имение в залог, которое подвергнуто было уже продаже и которое мы насилу чрез семь лет получили обратно; за все это время он и не думал получать от них процентов, которых требовали у них все, даже и такой же родственник, как мы, Леонид Николаевич¹⁴. Словом, всегда, где только можно было, папенька и мы все старались, сколько можно, служить им и помогать. Я сие говорю не для того, чтобы делать им укоризны; сохрани меня Бог от сего; я говорю только для оправдания собственно моего пред Вами; мог ли я ожидать, чтобы после всего вышеназванного они так жестоко взыскали за взятую заимообразно толико незначительную сумму, которую папенька обещал к ним выслать и которую, ежели они еще не получили, то получают сейчас по возвращении моем в Обуховку. Сверх того, при каких обстоятельствах я издержал оную: свадьба Катиньки, для которой доставало у меня некоторой суммы, поход брата Алексея и собственная поездка моя домой. Все это висело у меня на шее; я признаюсь, что я дурно сделал; но при таких обстоятельствах, после всех услуг и пожертвований и, наконец, в надежде на дружбу их и любовь, в которой я был уверен, я надеюсь, что и Вы меня извините. Я прошу Вас, тетенька, Бога ради, чтоб все это осталось между нами; я все это пишу единственно для своего оправдания в глазах Ваших, ибо я ценю дорого ваше доброе обо мне мнение, я уверен, что, зная все обстоятельства, Вы не откажетесь быть защитником моим в случае, ежели захотели меня замарать в глазах других. Что я не мог переделать решения Сенат-

скаго, в этом Вы не сомневаетесь; что я не мог быть ходатаем по доносу на Петра Андревича у графа Кочубея¹⁵, о сем я Вам тогда же говорил, и Вы согласились со мною, особенно когда граф был болен и когда я его не видал целые полгода. Что я редко к ним писал, это потому, что я каждый день ожидал решения их дела в Сенате, которое, однако же, решено было, и я деньги получил почти накануне моего отъезда. Я прошу Вас еще раз оставить все вышеписанное между нами; я излил чувства мои в Ваше сердце и мне стало легче; но Вы можете быть уверены, что, кроме Вас, я никому сего не напишу, да и немногим скажу. Мне остается молчать; авось либо последствия меня оправдают. Прискорбно мне будет, ежели я через сие потеряю доброе мнение многих почтенных людей в Петербурге, но ежели б это и было, я приму это как испытание, посланное мне Богом, и буду молчать. Сожгите письмо это, любезная тетенька!

Но письмо мое слишком длинно, и я боюсь Вам наскучить. Ежели Вы хотите меня утешить несколькими строками на счет всех сих неприятностей, а вместе и насчет успеха просьбы моей у Алексея Николаевича, то прошу адресовать письмо просто в Феодосию. Ежели Вы поспешите мне написать, то письмо Ваше застанет меня еще в Крыму. Это письмо Вы получите к 19 марта. Поздравляю Вас от всей души с днем вашего Ангела; прошу Бога, чтобы он подкрепил здоровье Ваше и чтобы послал Вам душевное спокойствие, в котором и я имею теперь нужду по многим отношениям. Простите, милая, бесценная тетенька, целую мысленно руки Ваши; любите и благословите того, который умеет чувствовать и помнить все Ваши благодеяния и любовь, и который с чувствами душевной преданности и благодарности останется по гроб

Ваш послушный племянник
Семен Капнист.

Сию минуту получил я из дому письма, в которых уведомляют, что Катенька с дня на день ожидает родить. Дай Бог, чтобы это кончилось благополучно.

Прилагаемое письмо прошу покорнейше отдать брату Илиньке, который теперь должен быть в Петербурге.

3 апреля 1822 г. Симферополь

Получил я письмо Ваше, любезная тетенька, от 6 марта, и мысленно целую за оное Ваши руки и вместе поздравляю Вас с праздником Христова Воскресения и желаю, чтобы Вы провели оный приятно и чтобы были здоровы и спокойны. Я думаю, что Вы, верно, принимали сей праздник на Званке и слушали утреню в новой Вашей церкви; я представляю себе живо, как Вам это было приятно. А я провел его хотя на чужбине, но тоже довольно приятно; я живу здесь две недели, нашел добрых людей, которые меня полюбили. Теперь еду опять в Севастополь, чтобы по южному берегу отправиться до Судака, а оттоль через Одессу домой к Троицын дню, ежели Богу угодно и ежели я буду здоров.

Мне прискорбно очень, что Вы не одобряете намерения моего выйти на несколько времени в отставку, особенно же, что Вы предполагаете, что я это делаю от лени и что меня ничто не привязывает в Петербург. Это Вы делаете мне упрек, ибо Вы знаете, тетенька, сколько я привязан к Вам и что, конечно, ничего не пощажу, ежели нужно, чтоб доказать это на деле. Но Вы получили, верно, мое длинное письмо из Севастополя, в котором я описывал Вам все причины. Теперь еще прибавлю, что для здоровья моего мне нужно непременно пожить несколько времени в теплейшем и благоустроенном климате. Хотя я почти совершенно здоров, но мне должно еще укрепиться хорошенько, прежде, нежели возвратиться в холодную столицу. Вы были сама, любезная тетенька, свидетельницею моих страданий и, верно, не захотите отвезти меня на Волково поле¹, к чему Вы, несомненно, принуждены будете, ежели не дадите времени оправиться мне совершенно. Я повторяю Вам, что это ненадолго, и что я никак не отчаиваюсь через год или немного более, жить еще вместе с Вами. Я уверен, тетенька, что Вы оправдаете меня совершенно и не будете сердиты на меня, как то я заметил из последнего письма Вашего.

Просьба моя отправлена уже к Алексею Николаевичу²; попросите, тетенька, и Вы его с Вашей стороны, чтобы он исполнил просьбу мою о производстве меня в надворные советники, хотя за

несколько дней прежде отставки, ибо в таком случае чин сей, который при отставке я должен получить по законам, не спишется с меня при вступлении моем снова в службу и все это время, которое я проживу дома, не будет для меня потеряно. Алексею Николаевичу это нетрудно будет сделать, тем более, что я уже близ двух лет нахожусь в настоящем чине³.

Простите, любезная тетенька! Мысленно целую Ваши руки и прося Вашего благословения остаюсь навсегда Ваш

послушный племянник
Семен Капнист.

Письма ко мне извольте адресовать уже в Обуховку.

Приложение 1

Письма Д. А. Державиной С. В. Капнисту

1

6 сентября 1816 г. Званка

Милый Сеня, мне очень обидно, мой друг, что мы по сие время следующих нам денег получить не можем, но что делать. Это не твоя вина, а ты меня не уведомил, откуда получены деньги, последние две повестки. Письмо при сем за подписанием моим к тебе для отсылки, куда следует посылаю, но тебе еще скажу, что надо отыскать последнее письмо винокура нашего Павла¹, которого также копию надо послать к г. Карамзину², ты и по письму моему увидишь, что я оную и к нему посылаю, но ты прочти прежде его сам, нет ли в нем какого отношения о самом Карамзине, в таком случае оные строки выключить. Я от Миллера³ писем нынче не получила, а получила от сестер его⁴, а он ко мне писал еще прежде, не получа еще твое письмо от имени моего. В рассуждении управителя, милый Сеня, я не знаю, что тебе сказать. Худое

дело, что у него нет аттестатов, а когда к нему их пришлют, пусть он тебе их покажет, мы и увидим, кем он одобрен и у кого жил, тогда с ним и говорить станем. Карла же Иванович⁵ пусть остается при своем месте, а мне эдакой цены далеко ему дать нельзя. В рассуждении каменного флигеля, об котором ты пишешь, милый Сеня, чтобы Вам отдать верхний этаж, у меня оное было в намерении, но теперича сделать оного никак нельзя, покудова не наймут наш нижний этаж и займут уже те комнаты, в которых Вы теперя живете, а покудова все в прежнем положении остается, и как скоро флигельчик поспеет, в тот час оный отдавай в найм, так как он отдается помесечно, то всегда его очистить будет можно. Сверх же того, я еще не знаю наверное, будет ли сестра Катерина Алексеевна⁶, но все на случай оные комнаты, как верхний этаж, так и нижний отделать надо. Как я рада, милый Сеня, что милому нашему Володе⁷ лучше и молю Бога, чтобы он совершенно выздоровел, ты представить не можешь, как это меня обрадовало. Никто, как Бог, он один делает чудеса. Итак, целую вас всех в мыслях.

Пришли, милый Сеня, к нам полтора десятка свежих лимонов, да не забудь прислать пуд сахара⁸.

Уведомь меня также, сколько есть денег за проданные книги у Швейца⁹, да получил ли ты жалованье¹⁰, которое мне следует.

2

15 мая 1817 г. Санкт-Петербург

Милостивый государь мой, Семен Васильевич!

По случаю отъезда моего в деревню, препоручаю Вам разобрать бумаги, оставшиеся в кабинете покойного Гаврилы Романовича, и ежели найдутся между ними какие-либо, относящиеся к Шкловским делам, и из числа оных, ежели Комиссия¹, Высочайше утвержденная по сему предмету, будет каких требовать, имеете выдавать нужные копии, оставляя подлинные бумаги у себя. Копии же списывать, отнюдь не вынося из дому бумаг, под собственным Вашим надзором, и каждый раз при выдаче таковых копий

меня уведомлять. В чем во всем я Вам верю, и что Вы по сему учините, впредь спорить и прекословить не буду. Пребывая впрочем готовая к услугам

Дарья Державина
Мая 15 дня 1817 года
Его благород. С. В. Капнисту.

Приложение 2

Письмо С. В. Капниста А. Н. Оленину

Милостивый государь!

Алексей Николаевич!

Приближающийся срок отпуску моему и невозможность явиться мне к оному поставляют меня в необходимость просить милостивого Вашего снисхождения. Дороги так дурны, что при слабости здоровья моего никак не смею решиться выехать, не дождавшись зимнего пути. Во удостоверение же болезни моей прилагаю при сем докторское свидетельство¹. Я совершенно уверен, что во уважение сих причин, а более еще по милостивому ко мне расположению Вы не взыщете с меня слишком строго за просрочку нескольких недель, ибо жив или мертв я в первых числах января, а, может быть, и прежде я непременно явлюсь к Вашему пресходительству и принесу повинную голову.

Я не пишу ничего о Крыме и достопамятностях одного по части древностей, предоставляя себе удовольствие при свидании лично сообщить Вам мои замечания. Скажу Вам только, что в Херсонесе достал я древнюю медаль с надписью ХЕРСО... Мне сказывали, что эта медаль очень редкая и важная тем, что противу мнения многих сомневающихся служит явным доказательством, что древний Херсонес точно находился там, где мы видим развалины, то есть между нынешним Севастополем и Балаклавою. Сверх сего

сыскал я там же много других достопамятностей и вообще должно сказать, что вся береговая часть Тавриды есть такой источник древностей, который исчерпать очень трудно, и которого, к сожалению, не стараются очистить и не извлекают сокровищ, находящихся на дне его, но более и более стараются его забросать, дабы и последние следы его стереть с лица земли.

Милостивой государыне Елизавете Марковне² целую мысленно ручки, Марфе Федоровне³ прошу сказать, что я никогда не забываю своего обещания, а Алексею Алексеевичу⁴ я везу татарскую шапку и бурку, в которые ежели он обратится, то будет совершенный мулубулу, и я с ним не буду иначе говорить, как саламалек, кишкильда и гайда бурчук.

Петру Алексеевичу⁵, ежели он с Вами, прошу обо мне напомнить, равно как и Александру Ивановичу⁶ и Ивану Андреевичу⁷.

Препоручая себя еще раз милостивому Вашему покровительству, с истинным высокопочитанием и совершенною преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорнейший слуга

Семен Капнист
Ноября 20 дня
1819.

Примечания

- ¹ Краткую статью о нем см.: Декабристы. Биографический справочник / Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1988. С. 77–78.
- ² РО ИРЛИ. Ф. 96. Г. Р. Державин. Оп. 11. Ед. хр. 212. Письма С. В. Капниста Д. А. Державиной.
- ³ См.: Шаталина Н. Н. «Скороспелка» Капниста, игранная в день именин Г. Р. Державина 13 июля 1815 года в Званке // Николай Львов: прошлое и современность. СПб., 2005. С. 135.
- ⁴ Капнист В. В. Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 374.
- ⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Петроградская духовная консистория. Оп. 112. Д. 675. Исполнительные росписи СПб. за 1819 год. Л. 200.

- 6 *Капнист В. В.* Собр. соч. Т. 2. С. 485.
- 7 См.: *Градова Б. А.* Письма А. А. Капнист Д. А. Державиной // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2020. Вып. 15. С. 88–90.
- 8 РГИА. Ф. 1162. Государственная канцелярия Государственного совета. Оп. 7. Д. 467. О службе Капниста. Л. 19.
- 9 Там же.
- 10 Соч. Державина. Т. 6. С. 320.
- 11 См.: *Дзюбанов С. Д.* «Зачали уже описывать дома и деревни...» (о финансовых проблемах Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2016. Вып. 11. С. 33–55.
- 12 РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 86. Л. 22.
- 13 Там же. Л. 36.
- 14 Там же. Л. 34–35, 37–41.
- 15 РГИА. Ф. 1149. Департамент законов Государственного совета. Оп. 1. Деп. законов по гражд. отд. 1818. Д. 1. Об утверждении завещания Г. Р. Державина. Л. 1–23.
- 16 *Дзюбанов С. Д.* Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2005. Вып. 2. С. 212.
- 17 См.: *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2011. Вып. 7. С. 83–84.
- 18 РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 13. Ед. хр. 65. Письма С. В. Капниста Д. С. Ланскому. Л. 1–11.
- 19 РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 467. Л. 19.
- 20 См.: *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Е. Я. Бастидон. С. 78–81.
- 21 РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 467. Л. 6–7.
- 22 Там же. Л. 1–2.
- 23 *Капнист В. В.* Собр. соч. Т. 2. С. 526–527.
- 24 См.: *Тункина И. В.* Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Келера (Новые архивные материалы) // Вестник древней истории. 2013. 1 (284). С. 200–201.

- 25 РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 467. Л. 16.
- 26 Собрание новых русских стихотворений, вышедших в свет с 1821 по 1823 год. СПб., 1824. Ч. 1. С. 254.
- 27 РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 467. Л. 17.

ПИСЬМА С. В. КАПНИСТА Д. А. ДЕРЖАВИНОЙ. 1815–1822

1

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 1–2 об.

- ¹ *Дорога* из Званки в Санкт-Петербург. По проселочной дороге добирались до почтовой станции Чудово и далее по тракту Москва — Санкт-Петербург. Капнист с братьями возвращались из отпуска для поправки их здоровья, который исходатайствовал для них Державин у Молчанова и Трошинского (см. письмо Державина Семену Капнисту от 14 августа 1815 г. // Соч. Державина. Т. 6. С. 319–321).
- ² *Владимир* — В. В. Капнист (1793–1817), брат Семена.
- ³ *Померанье* — почтовая станция на 84-й версте дороги Санкт-Петербург — Москва.
- ⁴ *Валанушка* — домашнее имя Владимира Капниста.
- ⁵ *Бабино* — селение в пятнадцати верстах от станции Чудово.
- ⁶ *Алексей Дмитриевич* — Тырков (1795–1853), владелец имения Вергежа по соседству со Званкой.
- ⁷ *Степан Иванович* — по-видимому, бывший секретарь, управляющий имением или подчиненный по службе В. В. Капниста, упоминался в его переписке. Летом 1813 г. он переписывал сочинение Капниста «Картон» и письмо к С. С. Уварову. В письме Василия Васильевича к А. В. и И. П. Капнистам от 19 апреля 1817 г. Степану Ивановичу было адресовано несколько строк (*Капнист В. В.* Собр. соч. Т. 2. С. 482–483, 502).
- ⁸ *Акакий Цертелев* — сослуживец Семена Капниста по канцелярии Комиссии прошений.
- ⁹ Высочайший указ о производстве Семена Капниста в коллежские секретари был подписан 1 августа 1815 г.
- ¹⁰ *Милюс* — Карл Иванович (1767–1844), доктор медицины. Служил в Санкт-

Петербургском порту, позднее в Кронштадтском порту. В 1817 г. стал одним из основателей Санкт-Петербургского минералогического общества, статский советник (См.: *Брыков И.* Краткая биография Карла Ивановича Милюса, бывшего директора Императорского С.-Петербургского минералогического общества // Записки минералогического общества. 1867. Ч. 2. Вып. 1. С. 312–315).

- 11 В Званке оставались двоюродная сестра Капниста Прасковья Николаевна Львова и троюродная сестра Александра Павловна Кожевникова.
- 12 *Молчанов* — Петр Степанович (1770–1831), сенатор и статс-секретарь у принятия прошений, почетный член «Беседы любителей русского слова». Державин благодарил Молчанова за производство Капниста в очередной чин отдельным письмом, которое приложил к письму Семену Капнисту от 14 августа 1815 г. (Соч. Державина. Т. 6. С. 320).

2

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 3–4 об.

- 1 *Петр Яковлевич* — Пермяков служил управителем при доме Державина на Фонтанке в 1816–1832 гг.
- 2 *Телятники* перегоняли скот в Санкт-Петербург, с ними нередко передавали посылки в Званку и из Званки.
- 3 *Тетьенька графиня* — Екатерина Алексеевна Стенбок, урожденная Дьякова, сестра матери С. В. Капниста.
- 4 *Ванинька* — брат Семена коллежский секретарь Иван Василевич Капнист, служил в Департаменте министерства юстиции.
- 5 *Владимир и Иван* — Капнисты, братья Семена.
- 6 *Полторацкие* — по-видимому, имеются в виду Александр Маркович Полторацкий и его вторая жена Татьяна Михайловна, урожденная Бакунина.
- 7 *Михайло Михайлович Бакунин* — Санкт-Петербургский гражданский губернатор, тайный советник. Был двоюродным братом матери Капниста Александры Алексеевны.
- 8 *Граф и графиня Кочубевы* — Виктор Павлович и Мария Васильевна Кочубей.
- 9 *Князь Лобанов* — Яков Иванович Лобанов-Ростовский, действительный тайный советник.
- 10 *4 ½ аршина* — 3 метра 20 см.

3

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 5–5 об.

- 1 *Павел Александрович* — Кожевников, владелец усадьбы Змейско на Волхове по соседству со Званкой, был женат на двоюродной сестре Д. А. Державиной Екатерине Петровне, урожденной Яхонтовой.
- 2 *Прасковья Михайловна* — Нилова, урожденная Бакунина, двоюродная сестра Д. А. Державиной.
- 3 *Барвара Ив.* — сноха П. М. Ниловой Барвара Ивановна Бакунина (1773–1840), урожденная Голенищева-Кутузова.
- 4 *Леонтьев* — Владимир Юрьевич, арендатор квартиры в державинском доме, упоминался в письме В. В. Капниста Державину от 10 августа 1813 г. (Соч. Державина. Т. 6. С. 257). Служил под началом А. Н. Оленина в канцелярии Государственного совета в должности хранителя архива.
- 5 Среди дворовых Державина было трое Кондратиев: Михайлов (1775–?), Тимофеев (1776–?) и Кравцов (1787–?), которые стали прообразами героев державинской комедии «Кутерьма от Кондратьев». Камердинер Кондратий Тимофеев по своим обязанностям должен был находиться с Державиным в Званке. Капнист упоминает, по-видимому, Кондратия Кравцова.
- 6 *Сулецкий* — Иван Иванович, управляющий державинским имением Гавриловка в Херсонской губернии.
- 7 Общая площадь плодово-ягодного сада и огорода державинской усадьбы на Фонтанке составляла около 2 га.

4

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 6–7 об.

- 1 *Сондою* — т. е. зондом.
- 2 *Елисавета Ник.* — Елизавета Николаевна Львова, дочь Николая Александровича Львова и жена Федора Петровича Львова (вторая его супруга).
- 3 *Матвей* — Калинин (1785–?), дворовый Державина. Был музыкантом в домашнем оркестре Державина, состоявшем из восьми исполнителей. Сверх основных обязанностей должен был дежурить в передней комнате, «наблюдать во всех верхних покоях чистоту», а также определялся в помощники к ключнику Павлу (см.: *Морозова Н. П.* Домашний мир Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2004. Вып. [1]. С. 80).
- 4 *Политурная бумага* — глянцевоый картон. Употреблялась в книжном деле в первую треть XIX века.

- 5 *Кондратий* — Кравцов (?)
- 6 *Дяд. Ник. Вас.* — Николай Васильевич Капнист, брат В. В. Капниста, изюмский помещик.
- 7 *Молчанов* — Петр Степанович.
- 8 *Граф Хвостов* — Дмитрий Иванович, писатель, член «Беседы любителей русского слова».
- 9 *Киселев* — Григорий Никифорович, казанский губернский предводитель дворянства.
- 10 Среди петербургских купцов первых трех гильдий Бухтеевы не значились. Квартиру в державинском доме нанимал, по-видимому, киевский купец 1-й гильдии Тимофей Бухтеев, в то время крупный поставщик продовольствия для нужд российской армии. Для успешного ведения бизнеса ему было удобно иметь квартиру в столице империи. Бухтеев был одним из первых в России изобретателей, получавших патенты на свои изобретения. В 1814 г. он зарегистрировал в Петербурге походную железную «пищеварительную» печь (см.: РГИА. Ф. 1152. Департамент государственной экономии. Оп. 1. 1814. Д. 7).
- 11 *Братья-измайловцы* — В лейб-гвардии Измайловском полку служили родной брат Семена Капниста Алексей Васильевич и двоюродный брат Илья Петрович Капнист.

5

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 8–9 об.

- 1 Любскими пряниками здесь, вероятно, названы пряники с начинкой из марципана, лучшие сорта которого традиционно привозили из Любека. Возможно, это марципановые изделия в виде фигурок в форме фруктов. Такие фигурки производила кондитерская фабрика Нидереггер, основанная в 1806 г. в Любеке и сразу завоевавшая популярность во всей Европе.
- 2 *Вера Николаевна* — Воейкова, двоюродная сестра С. В. Капниста.
- 3 *Рассуждение о Лирической Поэзии* — «Рассуждение о лирической поэзии» — трактат по истории и теории литературы, над которым в это время работал Державин.
- 4 *Сулакадзиев* — Александр Иванович (1771–1829), русский библиофил, коллекционер рукописей и исторических документов, историк и археограф-любитель, известный многочисленными фальсификациями.
- 5 *Гимн Немезиды* — «Гимн Немезиде» (ок. 130 г. н. э.) Мезомеда Критского (100–160 г. н. э.).

- ⁶ *Вестник Европы* — журнал, издававшийся в это время М. Т. Каченовским.
- ⁷ *Щербинин* — Семен Александрович (1770–1836), действительный статский советник.

6

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 10–11 об.

- ¹ *Граф Зубов* — Дмитрий Александрович, сосед Державина по усадьбе на Фонтанке, родной брат светлейшего князя Платона Зубова, был одним из крупнейших держателей винных откупов в России. Откуп 1811–1815 гг. оказался катастрофическим для графа Зубова. Для уплаты долгов, превышавших 3,5 миллиона рублей, граф продавал свою недвижимость, в том числе и усадьбу на Фонтанке (Подробнее см.: *Дзюбанов С. Д.* «Зачали уже описывать дома и деревни...» (о финансовых проблемах Г. Р. Державина). С. 33–55).
- ² *Ниловы* — сын старинного приятеля Державина и сослуживца по Преображенскому полку Петр Андреевич Нилов и его жена Прасковья Михайловна, урожденная Бакунина. Нилов участвовал в винных откупах как поставщик алкоголя. После провального откупа 1811–1815 гг. в сложной ситуации оказался не только сам Петр Андреевич, но и все залогодатели, передавшие ему в качестве залога свою недвижимость, в числе которых были Капнисты.
- ³ *Петр Васильевич* — Капнист, брат В. В. Капниста, владелец имения Трубайцы Хорольского уезда.
- ⁴ *Пр. Мих.* — П. М. Нилова (см. примеч. 2).
- ⁵ *Петр Андреевич* — Нилов (см. примеч. 2).

7

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 12–13 об.

- ¹ *Соколов* — Петр Иванович, секретарь Российской Академии.
- ² Духовное завещание Г. Р. Державина (Полный текст см.: ОР РНБ. Ф. 247. Т. 20. Л. 308–313; также: *Дзюбанов С. Д.* Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2005. Вып. 2. С. 212–214).
- ³ *Артапов* — Осип Севастьянович, вольноотпущенный из крепостных дворовых людей графини А. А. Матюшкиной, упоминался в ее завещании. Он служил управляющим у графини, а затем был поверенным в делах Г. Р. Державина. Впоследствии статский советник.
- ⁴ *Миллер* — Петр Никитич, сын двоюродной сестры Державина Натальи Ивановны Миллер, казанский помещик.

- ⁵ *Дьяков* — Петр Николаевич, старший сын родного брата Д. А. Державиной Николая Алексеевича, адъютант великого князя Константина Павловича, впоследствии витебский, смоленский и могилевский генерал-губернатор.

8

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 14–15.

- ¹ *Петергофский праздник* — 22 июля — день тезоименитства вдовствующей императрицы Марии Федоровны.
- ² *Вера Николаевна* — Воейкова.
- ³ *Ал. Вас.* — Алексей Васильевич Воейков.
- ⁴ *Александр* — Николаевич Львов, младший сын Н. А. Львова, двоюродный брат Семена Капниста.
- ⁵ *С братом Илиею* — Илья Петрович Капнист.
- ⁶ *Камень Печоры* — природный шлифовальный камень.

9

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 16–16 а.

- ¹ *Калинин* — Николай Игнатьевич, почт-директор, тайный советник
- ² *Александр Николаевич* — Львов.
- ³ *Дамское Патриотическое Общество* — Санкт-Петербургское Женское Патриотическое общество было основано в 1812 г. в разгар боевых действий. В декабре того же года императрица Елизавета Алексеевна приняла его под свое покровительство. Семен Капнист был секретарем общества с апреля 1815 г.
- ⁴ Капнист был произведен в титулярные советники по представлению тайного советника князя А. Н. Голицына.
- ⁵ *Елисавета Марковна* — Елизавета Оленина, урожденная Полторацкая, была одной из учредительниц Женского Патриотического общества. В 1814 г. в общество вступили ее сестра А. М. Сухарева и Д. А. Державина.

10

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 17–18 об. Приписка впервые опубл.: Капнист В. В. Собр. соч. Т. 2. С. 494–495 (№ 201).

- ¹ *Графы Виельгорские* — Михаил, Осип, Александр, Матвей Юрьевичи и их сестры графини Дарья и Елизавета унаследовали значительное недвижимое

имение после своей бабки графини А. А. Матюшкиной, которая в завещании назначила опекуном и попечителем своих внуков Г. Р. Державина. Он передал имение Виельгорских вместе со своей недвижимостью в залог по винным откупам графу Дмитрию Зубову. В 1816 г. возникла серьезная угроза секвестра имений (подробнее см.: *Дзюбанов С. Д.* «Зачали уже описывать дома и деревни...» (о финансовых проблемах Г. Р. Державина). С. 33–62).

- 2 *Перетц* — Абрам Израилевич был компаньоном графа Д. А. Зубова по винным откупам.
- 3 *Александр Николаевич* — Львов.
- 4 *Пашенька* — Прасковья Николаевна Львова.
- 5 *Граф Струтинский* — Иероним Ильденфонсович. Струтинскому удавалось разжалобить Г. Р. Державина. Ссылаясь на тяжелую жизнь и притеснения со стороны родственников, граф частями взял займы у Гаврилы Романовича до 20 тысяч рублей, но долг возвращать не спешил (Соч. Державина. Т. 6. С. 287–288, 311, 318, 379). После смерти Державина взыскать долг практически не было шансов, так как граф занимал деньги не только у Гаврилы Романовича. В это время генерал-майор Григорий Васильевич Стоянов безуспешно пытался получить от Струтинского или его жены Петрунели 162 тысячи рублей, занятые графом по 9 заемным письмам (См.: РГИА. Ф. 1151. П. 1. 1828 г. Д. 378. О деньгах, занятых графом Иеронимом Струтинским за поручительством его жены у генерал-майора Стоянова). Позднее выяснилось, что невозврат долга Державину не единственная неприятность, доставленная Струтинским. Оказалось, что в 1815 г. Державин поручился за графа, занявшего 10 тысяч рублей у известной актрисы Е. С. Семеновской. Не получив деньги в срок, Семеновская обратилась в Санкт-Петербургское Губернское правление, которое пыталось в 1820 г. взыскать всю сумму с Д. А. Державиной. Дарья Алексеевна пожаловалась императору на действия Губернского правления, которое не удосужилось даже взять объяснения с должника, графа Струтинского. По сведениям Державиной, Струтинский безотлучно находился тогда в своей вотчине Почапинцах Литинского уезда Подольской губернии (см.: РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. Д. 80. Л. 127–129).
- 6 *Демидов* — один из братьев Николая Петровича Демидова (Владимир, Петр или Дмитрий), упомянутого в письме Державина к С. В. Капнисту от 8 октября 1814 г. (Соч. Державина. Т. 6. С. 302). В царствование Павла I Державин был третейским судьей в деле о наследстве их деда Евдокима Никитича Демидова (Соч. Державина. Т. 6. С. 709).
- 7 *Коковкин* — Василий Герасимович (1790–1841) с 8 марта 1816 г. состоял в Комиссии пересмотра прежних уголовных дел для употребления при сдаче их в архив. Позднее служил при Сибирском почтамте, с ноября 1821 г. в кан-

целярии Комиссии Духовных училищ Святейшего Синода, был сослуживцем Е. М. Аврамова.

⁸ *Дмитрий Прокофьевич* — Трощинский, тайный советник, министр юстиции.

11

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 19.

¹ *Дмитрий Прокофьевич* — Трощинский.

12

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 21–24.

¹ *Козодавлев* — Осип Петрович, министр внутренних дел.

² *Дм. Пр.* — Д. П. Трощинский (см. примеч. 8 к письму № 10).

³ *Письмо Рычкова* — письмо Василия Петровича Рычкова, оренбургского помещика, управлявшего оренбургской вотчиной Державина после Мальцова Гавриила Романович пересылал Капнисту для показа графу Д. И. Хвостову 14 августа 1815 г. (см. Соч. Державина. Т. 6. С. 320).

⁴ *Карамзин* — Федор Михайлович — брат историка Николая Михайловича Карамзина, управлявший оренбургским имением Державина.

⁵ *Князев* — Иван Иванович, управляющий рязанским имением Державина.

⁶ *Морозов* — Иван Григорьевич сменил Сулецкого в должности управляющего Гавриловкой.

⁷ *Миллер* — Петр Никитич (см. примеч. 4 к письму № 7).

⁸ *Карл Иванович* — Мессершмит, бывший управляющий новгородским имением Державина, титулярный советник, служил тогда экзекутором в Петербургской управе благочиния.

⁹ *Матвей* — Калинин (см. примеч. 3 к письму № 4).

¹⁰ *Цебров* — кандидат на должность управляющего новгородским имением Державиной.

¹¹ *Графиня Любомирская* — Екатерина Николаевна. Любомирские — княжеский род. Графиней Любомирской Капнист, вероятно, ошибочно называет княгиню Любомирскую, урожденную графиню Толстую.

¹² *Карл Григорьевич* — фон Бейтель — домашний доктор Державина, жил в его доме до своей смерти.

- ¹³ *Валанушка* — В. В. Капнист; *Карл Григ.* — К. Г. фон Бейтель; *Илья* — И. П. Капнист; *Лионя* — Алексей Васильевич Капнист.

13

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 25–26.

- ¹ *Комбурлей* — Михаил Иванович (1761–1821), волынский губернатор, сенатор с 1811 г. О нем см. в письме Державина к В. С. Попову от 18 июня 1812 г. (Соч. Державина. Т. 6. С. 230).
- ² *Кондратий* — Кравцов (?).
- ³ Высочайшим указом от 30 августа 1816 г. находившийся в ссылке М. М. Сперанский был возвращен в службу и назначен Пензенским губернатором.
- ⁴ *Магницкий* — Михаил Леонтьевич одновременно со своим другом Сперанским получил назначение на должность воронежского вице-губернатора.
- ⁵ *Вера Николаевна* — Воейкова (см. примеч. 2 к письму № 5).
- ⁶ *Алексей Дмитриевич* — Тырков (см. примеч. 6 к письму № 1).

14

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 27–27 об.

- ¹ *Александр Николаевич* — Львов (см. примеч. 4 к письму № 8).
- ² О поручительстве Державина за графа И. И. Струтинского (см. примеч. 5 к письму № 10).

15

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 31–34.

- ¹ *Ванинька* — И. В. Капнист.
- ² *Петр Васильевич* — Капнист.
- ³ *Пашенька* — П. Н. Львова.
- ⁴ *Петр Никитович* — Миллер.
- ⁵ *Алеша* — А. В. Капнист.
- ⁶ *Михайло Михайлович* — М. Бакунин.
- ⁷ *Варвара Ивановна* — Бакунина, урожденная Голенищева-Кутузова.

- ⁸ *Павел Иванович Кутузов* — Голенищев-Кутузов — брат В. И. Бакуниной. Служил в должности сенатора 6-го московского департамента Сената, одновременно был попечителем Императорского Московского университета. От последней должности был отставлен в конце декабря 1816 г.
- ⁹ *Николай Алексеевич* — Дьяков — брат Дарьи Алексеевны Державиной, бывший московский губернский прокурор. Был масоном, увлекался мистицизмом. Архимандрит Фотий называл его «главным еретиком Москвы».
- ¹⁰ *Экзамен* на должность коллежского асессора Капнист собирался сдать в Московском университете, но эти планы тогда не осуществились, возможно, из-за отставки Голенищева-Кутузова.

16

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 35–36.

- ¹ *Иван* — И. В. Капнист.
- ² *Яков Степанович Скосырь* — малороссийский помещик.
- ³ *Сестрицы* — Екатерина и Софья Васильевны Капнист.

17

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 37–38.

- ¹ *Алексей* — А. В. Капнист.
- ² *Петр Яковлевич* — Пермяков.
- ³ *Леонид* — Леонид Николаевич Львов, двоюродный брат Семена Капниста, старший сын Николая Александровича Львова.
- ⁴ *Петр Андреевич* — Нилов.
- ⁵ *Прасковия Михайловна* — Нилова.

18

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 39–40.

- ¹ *Кондратий* — Кравцов (?).
- ² *Съезжая* — На Съезжинской ул. находился полицейский участок.
- ³ *Леня* — А. В. Капнист.
- ⁴ *Александр* — А. Н. Львов.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 41–42 об.

- 1 *Алексей* — А. В. Капнист.
- 2 *Ванинька* — И. В. Капнист.
- 3 *Князь Голицын* — Александр Николаевич, статс-секретарь и член Государственного совета.
- 4 *Сестрицы* — П. Н. Львова и А. Н. Дьякова.
- 5 *Тетенька графиня* — Екатерина Алексеевна Стенбок.
- 6 *Граф* — Яков Федорович Стенбок. Его бывший ревельский дом ныне занимает правительство Эстонской республики.
- 7 *Пашенька* — П. Н. Львова.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 43–44 об.

- 1 *Викентий Иванович* — Бржегоржевский, управляющий новгородскими деревнями Державиной. Его жена Марья Лаврентьевна упоминалась в завещании Державиной.
- 2 *Евстафий Михайлович* — Аврамов (1777–1827), державинский секретарь (о нем см.: *Морозова Н. П.* Секретарь Г. Р. Державина Е. М. Аврамов // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. 2013. Вып. 8. С. 4–13).
- 3 *Ястребцов* — Иван Иванович (1776–1839), надворный советник. Состоял в должности при князе А. Н. Голицыне, управлял его канцелярией, а позднее был правителем канцелярии Комиссии духовных училищ Синода и начальником Е. М. Аврамова. С 1818 — действительный член Российской Академии.
- 4 *Голицын* — А. Н.
- 5 О неожиданном приезде А. Н. Львова писал В. В. Капнист в письме к Д. А. Державиной: «Бедняжка русской, скучал по родине и оборотил из Вены оглобли так скоро, что в 14 дней сюда прискакал. Славны, говорят, бубны за горами: везде хорошо, а дома лучше» (*Капнист В. В.* Собр. соч. Т. 2. С. 506).
- 6 *Ел. Ник.* — Елизавета Николаевна Львова.
- 7 *Юлия* — В. В. Капнист писал Д. А. Державиной в письме от 17 сентября 1817 г.: «Семен мой опять влюблен да в красавицу напоказ, притом польку.

Уже скоро она и в наш круг войдет. Пропал бедняжка!» (*Капнист В. В.* Собр. соч. Т. 2. С. 506).

- 8 *Петр Петрович Яхонтов* — двоюродный брат Д. А. Державиной полковник, владелец имения Антоновское на левом берегу Волхова напротив усадьбы Кожевниковых Змейско в 30 верстах от Званки.
- 9 *Madame Preteur* — неустановленное лицо.
- 10 *Марья Тимофеевна* — Яхонтова, урожденная Фок. Была на 24 года моложе своего мужа Петра Петровича и намного его пережила.
- 11 *Сестрицы* — П. Н. Львова, А. Н. Дьякова, а также, вероятно, А. П. и Е. П. Кожевниковы.

21

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 45–46 об.

- 1 *Логин* — Сергеев (1779–?), дворовый Д. А. Державиной. Сын дворового Сергея Семенова из оренбургского имения. (его обязанности («должность Логи-ну») см.: *Морозова Н. П.* Домашний мир Г. Р. Державина. С. 81).
- 2 *Петр Яковлевич* — Пермяков (см. примеч. 1 к письму № 2).
- 3 *Ванинькина отставка* — И. В. Капнист был уволен от должности 4 ноября 1817 г., а 23 ноября 1818 г. поступил на службу в канцелярию Санкт-Петербургского военного губернатора.
- 4 С. Капнист 18 февраля 1818 г. был назначен на должность протоколиста Государственной канцелярии, которой руководил А. Н. Оленин.
- 5 *Кикин* — Петр Андреевич (1775–1834), статс-секретарь по принятию прошений на Высочайшее имя, член «Беседы любителей русского слова».
- 6 *Князь Цертелев* — Акакий был сослуживцем С. Капниста по Комиссии прошений.
- 7 *Князь Лобанов* — Яков Иванович Лобанов-Ростовский (1760–1830), член Государственного совета. С 20 апреля 1816 г. состоял в Комиссии прошений, подаваемых на Высочайшее имя.
- 8 *Дмитрий Прокофьевич* — Трощинский вышел в отставку 25 августа 1817 г., но еще несколько лет после этого оставался в Петербурге.
- 9 *Алексей Ник.* — А. Н. Оленин.
- 10 *Сестрицы* — П. Н. Львова, А. Н. Дьякова.
- 11 *Алекс. Ник.* — А. Н. Львов.

22

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 47–48.

- 1 *Матвей* — Калинин.
- 2 *Петр Яковлевич* — Пермяков.

23

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 49–50 об.

- 1 *Разуваев* — Павел, крепостной крестьянин оренбургского имения Д. А. Державиной, винокур. Позднее его внуков Андрея и Павла Николаевичей Дарья Алексеевна по своему завещанию отпустила на волю с награждением по 50 рублей каждому.
- 2 *Петр Никитович* — Миллер.
- 3 *Александр Карлович Фок* — муж сестры П. Н. Миллера Прасковьи Никитичны. Д. А. Державина помогала пристроить его детей в учебные заведения и на службу.
- 4 *Павел* — Разуваев.
- 5 *Шишков* — Александр Федорович — оренбургский и симбирский помещик, владелец имения по соседству с державинским. 15 февраля 1818 г. он венчался с Марией Алексеевной Булгаковой в церкви с. Державино. Поручителем по жениху был Федор Михайлович Карамзин (см.: *Сиверс А. А.* Генеалогические разведки. СПб., 1913. Вып. 1. С. 105–106).
- 6 *Илья и Алексей* — И. П. и А. В. Капнисты.
- 7 *Иван* — И. В. Капнист.
- 8 *Леонид* — Л. Н. Львов.
- 9 *Лионинька* — А. В. Капнист.
- 10 *Илинька* — И. П. Капнист.
- 11 *Логин* — Сергеев.
- 12 *Александр Николаевич* — Львов.
- 13 *Сестрицы* — П. Н. Львова, А. Н. Дьякова.

24

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 51–52.

- 1 *Егорка* — Харитонов (?), дворовый Д. А. Державиной.

- 2 *Василий* — Среди державинских дворовых в усадьбе на Фонтанке было три Василия: Алексеев (1792–?), Андреев (1771–?) и Петров (1771–?), один из которых был портным.
- 3 *Леонид* — Л. Н. Львов.
- 4 *Шишков* — см. примеч. 5 к письму № 23.
- 5 *Павел* — Разуваев (см. примеч. 1 к письму № 23.).
- 6 *Карамзин* — Ф. М.
- 7 *Петр Никитович* — Миллер.

25

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 53–54.

- 1 *Петр Никитович* — Миллер.
- 2 *Елена Сибилина* — Миллер, урожденная Рыбушкина, жена Петра Никитича.
- 3 *Братья* — Капнисты.
- 4 *Семен Васильевич* — Капнист.

26

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 55–56.

- 1 9 июня 1819 г. Капнист был уволен в отпуск для поправки «крайне расстроенного» здоровья в Полтавскую и Таврическую губернии сроком на 6 месяцев. В Крыму он отдыхал, лечился и готовился к экзамену на чин коллежского асессора, который сдал 5 декабря в Харьковском университете, на этот раз успешно.
- 2 *Николай Алексеевич* — Дьяков.
- 3 *Алексей Николаевич* — Оленин.
- 4 *Доктор* — имеется в виду старший лекарь Полтавского пехотного полка Хризонович. 5 ноября 1819 г. засвидетельствовал, что Капнист страдает сильной головной болью и слабостью зрения (РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 467. Л. 5).
- 5 *Александра Николаевна* — Дьякова.
- 6 *Елисавета Николаевна* — Львова.
- 7 *Александра Павловна* — Кожевникова.
- 8 *Прасковья Михайловна* — Нилова.
- 9 *Алексей* — А. В. Капнист.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 59–60 об.

- 1 *Мадам Криднер* — имеется в виду баронесса Варвара Юлия Крюденер (1764–1824), известная прорицательница, с которой советовался даже император Александр I.
- 2 *Отец Фотий* — в миру Петр Никитич Спасский — с 1820 по 1822 г. был настоятелем Деревяницкого монастыря. Он был духовным отцом и наставником Державиной, а также некоторых ее родственников, в том числе Алексея и Семена Капнистов.
- 3 *Деревяницы* — пригород Новгорода, сейчас входит в черту города.
- 4 *День Преполовения* отмечается на 25-й день после Пасхи.
- 5 *Графиня Орлова* — Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, камер-фрейлина, подруга Державиной. Была духовной дочерью архимандрита Фотия, находилась под сильным его влиянием. Злые языки намекали тогда на наличие между ними не только духовной, но и плотской связи.
- 6 *Алексей Дьяков* — Алексей Николаевич Дьяков, двоюродный брат Капниста, отставной полковник. Был женат первым браком на Ирине Дмитриевне Полторацкой.
- 7 *Леонтий Осипович Гурко* — генерал в отставке. Был женат на Варваре Дмитриевне Полторацкой.
- 8 *Дмитрий Борисович Мертваго* — сенатор, старый друг Державина. Был женат на Варваре Марковне Полторацкой. Автор «Записок», созданных по совету поэта.
- 9 *Дмитрий Прокофьевич* — Трощинский направлялся, вероятно, в свое имение в Полтавской губернии.
- 10 *Николай Алексеевич* — Дьяков.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 61–62 об.

- 1 *Алексей Николаевич* — Оленин.
- 2 *Нетолицкий* — Осип Францевич.
- 3 *Катенька* — Екатерина Васильевна Полетика, урожденная Капнист.
- 4 *Сленин* — Иван Васильевич, петербургский купец, книгопродавец и издатель.

29

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 63–64 об.

- 1 *Петр Васильевич* — Капнист.
- 2 *Лионинька* — А. В. Капнист.
- 3 *Раевский* — Николай Николаевич, командир пехотного корпуса.
- 4 *Ф. Ф. Мессер* — Фома Фомич (1765–1829), адмирал.
- 5 *Илинька* — И. П. Капнист.

30

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 65–70 об.

- 1 Домовая *церковь* в Званке была освящена во имя Воскресения Господня 1 октября 1821 г. пресвященным Дамаскином, викарием новгородским. В службе участвовал также и приглашенный Державиной архимандрит Фотий (письма-приглашения см.: СПб. ИИ РАН. Кол. 236. Оп. 2. Ед. хр. 238. Л. 36–37 об.). К этому событию Ф. П. Львов написал стихотворение «Званский вид на Волхове»: «Где жил — там ныне храм высокий любовь возносит до небес!» (*Львов Ф. П.* Часы свободы в молодости. Тверь, 2006. С. 212–215). Храм строился на средства Державиной, начиная с 1817 г. Позднее церковь стала приходской для Званки и окрестных деревень (Подробнее см.: *Солдатова Л. М.* К истории храма в имении Державиных Званка // Державинские чтения. 2007. Вып. 2. С. 186–221).
- 2 *Владимир Львов* — Владимир Федорович (1799–1874), двоюродный племянник Капниста, женился в возрасте 21-го года. Такая ранняя женитьба, возможно, вызывала возражения у его отца Ф. П. Львова.
- 3 *Варвара Николаевна* — Козлянинова — дочь титулярного советника Николая Васильевича Козлянинова, ранее служившего в таможенном ведомстве, как и Ф. П. Львов. Жена Владимира Львова, ее приданым было имение в Псковской губернии (с. Козловичи с деревнями).
- 4 *Отец* — Федор Петрович Львов, впоследствии секретарь Государственного совета и директор Придворной Певческой капеллы, в то время был в отставке и воспитывал своих многочисленных детей. От двух браков у него было двадцать восемь детей, из которых до зрелого возраста дожили только семнадцать (см.: *Дзюбанов С. Д.* «Львова вышла замуж за Львова...»: Легенды и факты / Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2007. Вып. 3. С. 112–113).
- 5 *Елизавета Николаевна* — Львова была мачехой Владимира. Его родная мать Надежда Ильинична, двоюродная сестра Семена Капниста, скончалась в 1810 г.

- 6 *Павел Дьяков* — Павел Николаевич — двоюродный брат Капниста, ротмистр лейб-гвардии Уланского полка, первым браком женился на Прасковье, урожденной Уваровой (?).
- 7 *Алексей* — А. В. Капнист.
- 8 *Алексей Николаевич* — Оленин.
- 9 *Петр Андреевич и Прасковья Михайловна* — Ниловы.
- 10 *Леонид Львов* Л. Н. Львов.
- 11 *Катинька* — Екатерина Васильевна Капнист вышла замуж за Александра Ивановича Полетику (второй его брак).
- 12 *Константин Матвеевич* — Бороздин, муж Прасковьи Николаевны, урожденной Львовой. Впоследствии тайный советник, сенатор, душеприказчик Д. А. Державиной по ее завещанию.
- 13 *Илия* — И. П. Капнист.
- 14 *Леонид Николаевич* — Львов.
- 15 *Граф Кочубей* — Виктор Павлович — министр внутренних дел.

31

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 71–72 об.

- 1 *Волково поле* — Волковское кладбище.
- 2 *Алексей Николаевич* — Оленин.
- 3 Оленин не смог выполнить эту просьбу Капниста. Чин надворного советника был получен при отставке.

Приложение 1

ПИСЬМА Д. А. ДЕРЖАВИНОЙ С. В. КАПНИСТУ

1

Черновой автограф Д. А. Державиной: СПб. ИИ РАН. Кол. 226. Оп. 2. Ед. хр. 238. Л. 12–13.

- 1 *Павел* — Разуваев.
- 2 *г. Карамзин* — Ф. М. Карамзин.

- 3 *Миллер* — П. Н.
- 4 У П. Н. Миллера были *сестры* Прасковья Никитична Фок и Вера Никитична Шебалина, урожденные Миллер.
- 5 *Карл Иванович* — см. примеч. 8 к письму № 12.
- 6 *Катерина Алексеевна* — Стенбок.
- 7 *Володя* — Владимир В. Капнист.
- 8 Текст о лимонах и сахаре в черновике зачеркнут. В чистовике, вероятно, была просьба о 20 лимонах. См. письмо С. В. Капниста № 14.
- 9 *Швейца* — Швейцар в державинском доме, возможно, продавал книги и другие товары (см. письмо № 13).
- 10 *Жалованье* — пенсия Державина по день его смерти.

2

Верующее письмо, автограф: СПб. ИИ РАН. Кол. 226. Кол. 226. Оп. 2. Ед. хр. 238. Л. 28.

- 1 *Комиссия* для рассмотрения и уплаты долгов бывших владельцев Шкловского имения была учреждена Высочайшим указом 29 февраля 1816 г. под председательством сенатора Василия Сергеевича Ланского. Член этой комиссии, также сенатор и младший брат председателя, Дмитрий Сергеевич Ланской обращался к Д. А. Державиной с просьбой предоставлять, по мере надобности, документы из архива Державина, бывшего ранее опекуном имения. В 1817–1819 гг. он состоял в переписке с Семеном Капнистом. Комиссия по шкловским делам завершила работу в конце 1821 г. В прибавлении к «Санкт-Петербургским ведомостям» от 19 августа 1821 г. был опубликован краткий генеральный отчет по результатам работы комиссии.

Приложение 2

ПИСЬМО С. В. КАПНИСТА А. Н. ОЛЕНИНУ

Автограф: РГИА. Ф. 1162. Государственная канцелярия Государственного Совета. Оп. 7. Д. 467. Л. 5. Дело о службе Капниста. Л. 3–4 об.

- 1 *Докторское свидетельство* — см. примеч. 4 к письму № 26.

- 2 *Елизавета Марковна* — Оленина.
- 3 *Марфа Федоровна* — Коханеева, родственница Олениных, родилась в Малороссии, но с юных лет жила в доме А. Н. Оленина, а после его смерти у Анны Федоровны Оом.
- 4 *Алексей Алексеевич* — Оленин — младший сын А. Н. Оленина, поручик.
- 5 *Петр Алексеевич* — Оленин — второй сын А. Н. Оленина, в то время находился в отпуске по болезни.
- 6 *Александр Иванович* — Ермолаев, хранитель Депо манускриптов Императорской публичной библиотеки.
- 7 *Иван Андреевич* — Крылов служил библиотекарем в Императорской публичной библиотеке.

Летопись жизни и творчества Г. Р. Державина: 1811 год

В России 1811 года, накануне войны с Наполеоном все были «одушевлены самым горячим чувством патриотизма». Это стало одной из главных причин появления в Петербурге литературного общества «Беседа любителей русского слова», а в Москве — Общества любителей российской словесности.

Императрица Мария Федоровна, благожелательно относившаяся к «Беседе», в январе — апреле 1811 года пять раз приглашала Державина на камерные обеды в Ковровой комнате Зимнего дворца. В летние месяцы ее гостем, уже на более многочисленных обедах, был А. С. Шишков.

Заседания «Беседы» проходили в доме Г. Р. Державина на Фонтанке. Поэт возглавлял второй из ее четырех разрядов, формирование которого доставило ему немало волнений. Хорошо известна история с Н. И. Гнедичем: несмотря на уговоры Державина, он не захотел именоваться членом-сотрудником и быть предпоследним, а затем даже и пятым, «кроме первых четырех, старших его чином», в списке¹. Дело закончилось ссорой в доме кн. Б. В. Голицына², откуда поэт «выгнал» переводчика «Илиады». Хозяин по этой причине не присутствовал на открытии «Беседы».

Раздосадовал поэта и В. А. Жуковский: в изданном им «Собрании русских стихотворений» (Ч. 1–2. М., 1810) произведения Державина были не только перепечатаны «во множестве», но и оказались «вмещенными между такими», с которыми он «на ряду и быть не желал»³. По мнению Жуковского гнев поэта вы-

звало соседство оды «Вельможа» в первом томе «Собрания» со стихотворением «Скоротечность юности» Гнедича⁴.

Вакантное место во 2-м разряде «Беседы» занял по предложению его председателя драматург и переводчик Н. И. Ильин⁵. Наслышанный о недавнем «приключении» Гнедича, он писал Державину: «...членом ли сотрудником быть мне в Беседе почтеннейших любителей Российского слова, или чем иначе, лишь бы только согласно с волею Вашего высокопревосходительства, я все то вменяю себе в особенную честь»⁶. На вторую «ваканцию» поэт рекомендовал М. С. Шулепникова⁷. Ранее она предназначалась, как показывают сохранившиеся в архиве Державина письма, переводчику Юрию Лахману.

Поэт обратился к нему с просьбой о переводе дифирамбов. На что тот опрометчиво ответил: «...не благоугодно ли будет Вам возложить на кого-либо другого из 2-го разряда перевод дифирамбов. Мне нет возможности заняться им»⁸. Реакция обиженного отказом Державина была предсказуемой: он вычеркнул имя переводчика из списка своего разряда. Лахман, по-видимому, не ожидал такого поворота событий. «Изумления моего описать нельзя <...>. Дозвольте мне уверить Ваше высокопревосходительство, что я считал за особенное счастье быть в числе составляющих Беседу и что сочту за несравненно большую милость с Вашей стороны, если увижу себя вновь в Беседе и в разряде Вашего высокопревосходительства! Дозвольте мне просить о том Вас!!!»⁹, — писал он Державину 18 марта. Определенную роль в этом желании играло и то обстоятельство, что начальник молодого переводчика министр полиции А. Д. Балашов был избран почетным членом «Беседы».

В течение года состоялось пять ее открытых заседаний. Державинский разряд готовил второе, на которое был приглашен, но так и не приехал император. Поэт планировал приветствовать монарха «гимном и дифирамбом в греческом вкусе» «Сретение Орфеево Солнца», музыку к которому написал Д. С. Бортнянский. Дифирамб прозвучал в завершение заседания. Началось же оно чтением первой части трактата Державина «Рассуждение о лирической поэзии». Это сочинение соответствовало масшта-

бу и задачам «Беседы». В нем в ярких определениях и характеристиках различных жанров обобщался опыт мировой литературы, многочисленные примеры позволяли услышать стихи лучших поэтов. Предполагалось, что для молодых литераторов знакомство с ним будет особенно полезным. К сожалению, обсуждение «Рассуждения» на «приурочительном» собрании второго разряда 29 марта 1811 года вновь заставило поэта волноваться. А. Ф. Лабзин и Я. А. Галинковский «кроме некоторых частных основательных замечаний, ополчились на малозначимость и состав самого сочинения и столько рассердили сочинителя, что он хотел оное сжечь»¹⁰.

Надо сказать, что и начался 1811 год с тревожного события: в ночь на 1 января сгорел Большой (Каменный) театр, «заново отделанный, славный и обширный, <...> никакими средствами не могли унять пламя, и зарево его до утра освещало весь испуганный Петербург»¹¹. Вероятно, особенно было напугано семейство Федора Петровича Львова, женатого на племяннице Державиных Елизавете Николаевне, которая в это время ждала ребенка. Дом Львовых находился неподалеку от театра¹², и они, вероятно, в подробностях рассказывали Державиным о пожаре.

Несмотря на все волнения, поэт активно занимался делами «Беседы» и работой над «Рассуждением о лирической поэзии». В качестве примеров он включил в первую часть трактата оды «К Меркурию» (кн. I, ода 10), «К Каллиопе» (кн. III, ода 4), «К Меценату» (кн. I, ода 20), созданные в 1810 — начале 1811 года. Черновой автограф оды «К Меценату» написан на обороте письма Ефрема Филипповского от февраля 1811 года. В то же время считается, что работа над первой частью трактата была закончена к ноябрю 1810 года¹³.

Для 2-й части «Рассуждения», где Державин вслед за Гердером сравнивает *древнюю* и *новую* поэзию, он пишет, вероятно, в 1811 году с этой целью два стилистических варианта небольшого стихотворения «Поэзия» («Отлив от творческого духа...» и «Духа отлив, иль спечатленье...»)¹⁴. Эта часть трактата будет прочитана на 6-м открытом заседании «Беседы» 26 января 1812 года.

На 3-м публичном чтении, помимо сочинений участников 3-го разряда «Беседы», прозвучал «Рассказ Терамена», переведенный Державиным из «Федры» Расина. На примере судьбы неопытного Ипполита, колесницу которого сокрушил Минотавр, поэт учил сильных мира сего «мудрости стезей ходить». В иносказательной форме он «выразил свое отношение к военным инициативам Александра I, который в течение 1811 года стремился нарушить Тильзитский мирный договор и начать войну против Франции без достаточных сил, средств и удовлетворительного стратегического плана»¹⁵.

Эта тема была затронута и в переводе седьмого эпода Горация «Римскому народу», единственном «из поздних переводов Державина, где ямбические строки зарифмованы; синтаксические конструкции <...> в большинстве случаев просты и ясны»¹⁶. Для перевода оды Горация «К Лидии», наоборот, по наблюдению М. Я. Паит, характерны, «во-первых, тенденция к максимально точной передаче латинского текста, во-вторых, усложненные синтаксические конструкции»¹⁷. Исследовательница предполагает, что оба эти перевода могли быть сделаны для «Рассуждения о лирической поэзии», куда не вошли.

Летом в Званке Державин создает горацянскую оду «Аристиппова баня» и адресованную епископу Евгению оду «Эхо».

В середине июля он перелагает два псалма — 58-й («Упование на защиту Божию») и 65-й («На преодоление врага»), которые, вероятно, связаны с его личными переживаниями в предвоенное время.

Не оставили Державина равнодушным и возможные административные перемены во внутренней жизни государства. Он детально анализирует «Проект учреждения Правительствующего Сената» (СПб., 1811), полученный от М. М. Сперанского, и приходит к выводу: «Суд на суде, совет на совете, чиновник на чиновнике, почти равносильные по одному и тому же делу, могущие только излишно утруждать вышнюю власть, не предполагают ни удобств, ни успеха»¹⁸.

Главными событиями осени 1811 года были освящение храма Казанской иконы Божией Матери 15 сентября в Петербурге и от-

крытие Царскосельского лицея. Первому из них Державин посвятил оду. День ее создания, к сожалению, в рукописи не отмечен; можно лишь предполагать, что она была написана вскоре после освящения храма.

В дальнейшем уточнении датировки нуждаются также не включенные в летописи 1810 и 1811 годов переводы Державина из Геснера и Гердера, которым посвящена работа А. Койтен¹⁹, и несколько небольших стихотворений, отнесенных Я. К. Гротом по косвенным признакам к 1811 году: «Физиогномист и хиромантик», «Амур и Гименей»²⁰, «На храм при Гапсале» и некоторые другие. На бумаге 1810 года сохранился черновой автограф комической оперы «Девушка на возу»²¹.

Заметным явлением в литературной жизни Москвы 1811 года стало второе заседание Общества любителей российской словесности, где А. Ф. Мерзляков выступил с «Рассуждением о российской словесности в ее нынешнем состоянии». В этом сочинении было сделано превосходное, по мнению П. А. Вяземского, «сравнение Ломоносова с Державиным»:

Ломоносов всегда раб своего предмета; Державин управляет им по своей воле. Первый всегда равен в своем парении; другой, подобно молнии, поражает вдруг, и часто скрывается от своего читателя. Одного можно уподобить величественной реке, текущей постоянно в берегах своих; другой уподобляется водопаду, им самим описанному, между камнями стремящему ярые волны свои, всегда свободному, придающему некоторую дикость самой природе. Ломоносов в слогe более чист, более точен, бережливее, связнее; Державин цветнее, разнообразнее, роскошнее. Он возвышает дух наш и каждую минуту дает чувствовать благородство своего духа; но в мыслях его бывает иногда более блеску, нежели верности²².

В частной, семейной жизни Державина главными событиями года стали рождение первого ребенка у любимой племянницы поэта Елизаветы Николаевны Львовой и освобождение из-под следствия по поводу неудачной транспортировки казенного хлеба Павла Александровича Кожевникова²³, мужа двоюродной сестры

Д. А. Державиной Екатерины Петровны (в девичестве Яхонтовой), друга и соседа поэта по имению Званка.

Таким в общих чертах был в жизни Гаврилы Романовича Державина 1811 год, с его трудами, заботами, радостями и огорчениями, — год, отмеченный появлением на звездном небе огромной яркой кометы, от которой ждали грядущей беды.

Летопись

1811

Январь — декабрь, Петербург; Званка. Работа над 2-й и первоначальным вариантом 3-й части «Рассуждения о лирической поэзии» («Продолжение о лирической поэзии»).

Западов В. А. Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с литературой и искусством. Л., 1986. С. 229–241; ОР ИРЛИ. Ф. 122. В. В. Капнист. № 56. Л. 1–34 («Продолжение о лирической поэзии»). Почерк секр., правка: автограф Державина; РО РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 59–117 («Продолжение о лирической поэзии»). Белов. пис. копия; незначит. правка: автограф Державина.

Петербург. Публикация стихотворений «Шествие по Волхovu российской Амфитриты, июня дня 1810», «Истина» и «Добродетель» в «Соч. и перев., изд. Имп. Российской Академиею» (1811. Ч. 5. С. 155–170).

1 января. В ночь на Новый год сгорел Большой (Каменный) петербургский театр.

Дело о пожаре в Каменном театре (РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 898. 16 л.)
URL: <https://www.prlib.ru/item/1275099?mode=archive>.

2 января, Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, село Казанское. Е. Озеров посылает Державину рукописный

сборник своих стихотворений, сообщая в приписке, что по болезни не смог выправить и переписать их.

Стихи: ОР РНБ. Ф. 247. Т. 39. Л. 32–39. Приписка: л. 39 об. Автограф. Копия сб.: Там же. Л. 40–47. См.: *Кукушкина Е. Д.* Державин и Евраграф Озеров. (К истории переводов Берни в России) // О древней и новой русской литературе: [сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой]. СПб., 2005. С. 254–255.

2 января, Петербург. Заседание Лицея («Беседы»), на котором прочитана и передана на отзывы аллегория Д. И. Хвостова «Время».

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 367. («Читана в Лицее моя аллегория „Время“ и пошла на критику по членам»).

5 января. Обед в Ковровой комнате Зимнего дворца (на 24 персоны) по приглашению императрицы Марии Федоровны.

КФЖ имп. Марии Федоровны 1811. С. 20.

11 января. Державин дарит библиофилу П. П. Дубровскому две свои рукописи:

1. Черновой автограф трагедии «Темный» с надписью на л. 1: «Подарен сей черновой манускрипт Петру Петровичу Дубровскому 1811 года, генваря 11 дня. Г. Державин».

ОР РНБ. F XIV. 10. 41 л. Описание см.: *Дёмин А. О.* Корпус драматических сочинений Г. Р. Державина: издания и рукописи // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 11.

2. Сочинения, с иллюстрациями А. Н. Оленина (в ноябре 1795 года рукопись была поднесена императрице Екатерине II). На л. 1 автограф: «Сей манускрипт как охотнику до подобных редкостей подарен самим автором Петру Петровичу Дубровскому в Петербурге 1811 году генваря 11 числа и подписан собственною моею рукою Гавриил Державин».

ОР РНБ. F. XIV. 16. Сочинения Державина. Часть 1-я. 209 л. Описание см.: Невзорова Н. Н. Певец Фелицы: Авторское собрание сочинений Г. Р. Державина // URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Derzhavin/description.php.

20 января. Собрание Лицея («Беседы») у А. С. Хвостова. «Читаны были» дифирамб «Бессмертие», «Беседа о суетности. К А. С. Хвостову» Д. П. Горчакова¹ и «Послание Милонову» («письмо сатирическое») С. Н. Марина².

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 368.

Февраль, Москва. Ефрем Филипповский посылает Державину «вновь вышедшую из печати третью часть» своей богато иллюстрированной книги «Пантеон Российских Государей» (Ч. 1–3. М.: в тип. Платона Бекетова, 1805–1810)³, «препоручая сей слабый труд... а равно и самого себя милостивому покровительству» поэта.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 1. Л. 333. На об. письма (л. 333 об.) чернов. автограф оды «К Меркурию».

4 февраля, Петербург. Заседание Российской академии, на котором «благодушно подчиняясь приговорам академического ареопага и в целях поощрения талантов, Державин представил в Академию стихотворения Язвицкого: На рождение государыни Елисаветы Алексеевны; К добродетели, На новый 1811 год, На взятие Рушука и другие победы, одержанные в Турции россиянами, и т. д.».

Сухомлинов М. И. История Российской Академии: в 7 вып. СПб., 1774–1888. Вып. 7. С. 5.

14 февраля, вторник. Обед в Ковровой комнате Зимнего дворца (на 20 персон) по приглашению императрицы Марии Федоровны.

КФЖ имп. Марии Федоровны 1811. С. 148.

Февраль, первая половина, Москва. Публикация в «Вестнике Европы» стихотворения А. Ф. Воейкова «К Н. В. С.» со строками о Державине:

Пусть Державин!.. предоставим
Мы Орлу сему парящу
Петь победы, славу Россов;
Кистью смелою чудесно...
<...>
Предоставим мы великим
Петь о подвигах великих!

Вестник Европы. 1811. Ч. 55. № 3. Февраль. С. 182–186. (О Державине на с. 184).

17 февраля, Петербург. Письмо гр. А. К. Разумовского А. С. Шишкову о высочайшем одобрении Устава «Беседы».

Опубл.: «Чтение 1» (СПб., 1811. С. VIII).

21 февраля. Общее собрание «Беседы», на котором было прочитано письмо А. К. Разумовского о высочайшем одобрении Устава «Беседы» и решались вопросы организационного характера.

Журналы Беседы. С. 109.

22 февраля, среда. Обед в Ковровой комнате Зимнего дворца (на 22 персоны) по приглашению императрицы Марии Федоровны.

КФЖ имп. Марии Федоровны 1811. С. 174–175.

26 февраля. Ссора Г. Р. Державина в доме кн. Б. В. Голицына с Н. И. Гнедичем, который «не хотел быть в Беседе»⁴.

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 368; Письмо Н. И. Гнедича В. В. Капнисту от 25 августа 1811 // Соч. Державина, VI, 376.

Ок. 28 февраля. Письмо Державина попечителю 2-го разряда «Беседы» гр. П. В. Завадовскому с приглашением «к обеденному столу в 4 часа пополудни», чтобы «назначить день, когда пред посетителями открыть Беседу».

Соч. Державина, VI, 206–207.

28 февраля, 7 часов пополудни. Общее собрание «Беседы», на котором были заслушаны и утверждены «для чтения пред посетителями» сочинения членов 1-го разряда: А. С. Шишкова, Д. П. Горчакова, И. А. Крылова. Г. Р. Державин предложил в члены-сотрудники 2-го разряда Н. И. Ильина и М. С. Шулепникова⁵.

Журналы Беседы. С. 110–111.

Февраль — Март (?). Переводы из Горация: «К Меркурию» (кн. I, ода 10), «К Каллиопе» (кн. III, ода 4), «К Меценату» (кн. I, ода 20).

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Цenz. рукоп. «Сочинения. Ч. V». Л. 107; 107 об. — 109; 109 об. Включены в «Рассуждение о лирической поэзии» как примеры единства содержания, разнообразия в плане, краткости. Впервые: «Чтение 1. Кн. 2» (СПб., 1811. С. 40, 48, 59); Соч. Державина, III, 84. 100–103, 104.

Март. «Сретение Орфеем Солнца» («гимн и дифирамб в греческом вкусе»). Написан для 2-го публичного чтения «Беседы», назначенного на 22 апреля.

РО ИРЛИ. Ф. 96. Г. Р. Державин. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 62–63 об.: «Гимн и дифирамб». Почерк секр., незначит. правка и помета Державина: «„Сретение Орфеем солнца“ в Петербурге марта дня 1811 года»; ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Цenz. рукоп. «Сочинения. Ч. V». Л. 85–86. Отд. изд.: Сретение Орфеево Солнца: Гимн и дифирамб в греческом вкусе, препровождаемые лирою / Музыка г. Бортнянского. СПб.: В Медицинской тип., 1811. [4] с. 4^о. В конце текста авт.: Державин; Соч. Державина, III, 81–83.

Публикация в «Русском вестнике» (Ч. 13. № 3. С. 74–82) стихотворения Ив. Богдановича⁶ «Г. Р. Державину» (из Сум).

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 24. Л. 135. Стихотворение И. Богдановича.

4 марта. Общее собрание «Беседы». Принято решение о рассылке 34-м лицам писем с предложением стать ее почетными членами. Н. И. Ильин и М. С. Шулепников избраны членами-сотрудниками 2-го разряда.

Журналы Беседы. С. 111–112.

8 марта. Газета «Северная почта» публикует известие от 7 марта об учреждении «Беседы», задачах и планах этого общества, о том, что собрания будут проходить один раз «в каждый месяц осеннего и зимнего времени в доме г. действительного тайного советника Державина, который, по известным своим дарованиям и усердию к Российскому слову уступает на сии дни свою залу. Чтение будет продолжаться два часа. День открытия и первого заседания назначен сего марта 14 числа»⁷.

Северная почта. 1811. № 19. 8 марта. С. 1.

14 марта. Первое публичное чтение «Беседы» в доме Державина на Фонтанке, в присутствии «двухсот избраннейших особ». По окончании заседания все члены «Беседы» изъявили Державину признательность «за предоставление залы в своем доме для собрания».

Слушали: Письмо министра народного образования А. К. Разумовского А. С. Шишкову о высочайшем утверждении «Беседы» (читал П. А. Кикин), «Речь при открытии Беседы» (читал А. С. Шишков), дифирамб «Бессмертие» Д. П. Горчакова (читал Г. Г. Политковский), басни И. А. Крылова «Огородник и философ», «Гуси», «Осел и соловей» (читал автор).

Журналы Беседы. С. 112–113; *Хвостов Д. И.* Записки о словесности. С. 369.

17 марта. Общее собрание «Беседы». В числе прочих принято решение о печатании ее «Чтений». Державин дарит «в пользу Беседы на 3 600 рублей книг из книжной лавки Глазунова» взамен «уступленных сему книгопродавцу» своих Сочинений.

Журналы Беседы. С. 113–114; *Хвостов Д. И.* Записки о словесности. С. 369.

М. М. Сперанский в письме Державину сообщает о результатах его неудачного ходатайства перед императором по делу купца Сибирякова, несправедливо высланного из Иркутска⁸. К письму приложены «отношение сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля» к Сперанскому, записка «о зловредных делах Си-

бирякова и Мыльникова» и «выписка из всех производившихся о них дел».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 389. Письмо М. М. Сперанского. Опул.: Соч. Державина, VI, 207–208.

18 марта. Письмо Державина А. И. Тургеневу с выражением недовольства по поводу публикации большого количества своих произведений в «Собрании русских стихотворений <...> изданном Василием Жуковским» (Ч. 1–2. СПб., 1810).

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Ед. хр. 61. Подпись и правка: автограф. Соч. Державина, VI, 208–210.

Эпиграмма «На издателя чужих стихотворений».

Соч. Державина, III, 449.

Письмо министру просвещения гр. А. К. Разумовскому с просьбой принять в Царскосельский лицей «свойственника, двенадцатилетнего, сделавшего уже значительные успехи в пансионе в науках Тыркова⁹, который при экзаменах и удостоен был награждений...».

РО ИРЛИ. Ф. 339. Архив Д. Н. Бантыша-Каменского. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 186. Автограф. Опул.: *Михайлова Л. Б. Г. Р. Державин и В. Ф. Малиновский* (к публикации статьи В. Ф. Малиновского «О величестве духа») // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. Вып. 10. СПб., 2015. С. 30.

Письмо Ю. Лахмана¹⁰ Державину с просьбой «вновь включить в состав Беседы», заседания которой не мог посещать по причине занятости на службе.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 12. Ч. 4. Л. 390–392. Приложение 2.

24 марта. Д. П. Северин в письме П. А. Вяземскому подробно рассказывает о первом заседании «Беседы»:

14 марта я был на открытии и первом публичном заседании сего достопочтенного ученого сословия. Вообрази себе большую залу, украшенную колоннами и множеством так называемых посетителей; в середине предлинный стол, зеленым сукном покрытый, во-

круг всего стола сидящих действительных членов, а за ними на другом ряду кресел почетных, в числе коих Бунина и Волкова, вот Беседа; первое заседание открылось занятиями 1-го разряда.

Арзамас: Сб. в 2 кн. М., 1994. Кн. 1. С. 163.

25 марта. Известие в «Северной почте» (№ 24. С. 1) о первом публичном чтении «Беседы», с рассказом об этом обществе и списке его участников.

29 марта. Собрание 2-го разряда «Беседы», на котором «делают примечания» на «Рассуждение о лирической поэзии» Державина, аллегорию «Время» Д. И. Хвостова и оду «На взятие Рушчука» Н. И. Язвицкого.

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 369. Отзывы об аллегории «Время» Д. И. Хвостова: ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 264–265 об.; 266–266 об. (21 марта 1811 г.); 270–271 об.; 272–273 (подп.: N. N.). Об оде «На взятие Рушчука» Н. И. Язвицкого: Там же. Л. 274–274 об.; 275.

Н. И. Ильин выражает в письме Державину согласие быть членом-сотрудником 2-го разряда «Беседы» и извиняется за отсутствие на ее заседании из-за «обремененности одним неприятным делом».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 389. Опувл.: Соч. Державина, VI, 210–211.

31 марта. Я. А. Галинковский и А. Ф. Лабзин исправляют и сокращают текст «Рассуждения о лирической поэзии», предназначенный для 2-го публичного чтения «Беседы».

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 24.

3 апреля. Записка Державину: «Покорно Вас прошу, батенька Гавриил Романович, доставить мне билет в Вашу Беседу для действительного статского советника Андрея Яковлевича Бюллера¹¹, чем одолжите слугу Жеребцова¹². 3 апреля 1811»

ОР РНБ. Ф. 247. Т. 4. Л. 21 об.

9 апреля, Могилевская губерния, Чериков. И. О. Голынский¹³ в письме Державину просит прислать копию решения Екатерины II от 8 февраля 1793 года об отказе крестьянам в просьбе вернуть местечку Кричев¹⁴ статус города, а их сделать мещанами.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 387–387 об. Подпись: автограф. Приложение 3.

10 апреля. Общее подготовительное собрание «Беседы», на котором слушают сочинения, подготовленные для 2-го открытого чтения, в их числе «Рассуждение о лирической поэзии» Державина и его оду «Истина». Регистрация письма поэта императору с приглашением на 2-е публичное чтение «Беседы», назначенное на 22 апреля.

Журналы Беседы. С. 114–115.

11 апреля, вторник. Обед в Ковровой комнате Зимнего дворца (на 27 персон) по приглашению императрицы Марии Федоровны.

КФЖ имп. Марии Федоровны 1811. С. 309–310.

11 апреля. Получены письма Державину епископа Вологодского Евгения (Болховитинова), Н. М. Карамзина, Е. С. Урусовой и Н. Н. Бантыша-Каменского с признательностью за избрание почетными членами «Беседы».

Журналы Беседы. С. 115–116.

11 апреля, Москва. А. И. Тургенев, отвечая на письмо Державина от 15 марта, оправдывает своего друга В. А. Жуковского как издателя «Собрания русских стихотворений» в упреках, высказанных поэтом.

Соч. Державина, VI, 211–214.

22 апреля, Петербург. Второе публичное чтение «Беседы», на котором присутствует «не менее трехсот человек лучших людей в городе».

Слушали: «Рассуждение о лирической поэзии» (читал Ф. П. Львов),

оду «Истина» Г. Р. Державина (читал Соколов), «1-ю сатиру Горация» в переводе И. М. Муравьева-Апостола, «с рассуждением об особенном свойстве сего превосходного Лирика» (читал переводчик), «Письмо о пользе критики» А. С. Хвостова (читал А. А. Писарев), стихотворения «Ручей» и «Цветок» Ф. П. Львова (читал И. М. Муравьев-Апостол), «Гимн и дифирамб» в греческом вкусе «Сретение Орфеево Солнца» (читал Г. Г. Политковский), «повторенный с арфою, для показания, каким образом в древности Музыка соединена была с Поэзиею» (слова Г. Р. Державина, музыка Д. С. Бортнянского).

Журналы Беседы, 115–116.

25 апреля. Обед в Ковровой комнате Зимнего дворца (на 21 персону) по приглашению императрицы Марии Федоровны.

КФЖ имп. Марии Федоровны 1811. С. 353–354.

27 апреля. Д. П. Северин в письме П. А. Вяземскому рассказывает о 2-м заседании «Беседы».

Арзамас: Сб. в 2 кн. М., 1994. Кн. 1. С. 165–166.

28 апреля. Общее собрание «Беседы» с решением организационных вопросов. Напечатанную 1-ю кн. «Чтений» «положено продавать по одному рублю». В «Северную почту» отправлено «извещение» Державина о 2-м чтении «Беседы». Министру просвещения отправлено отношение Державина со списком членов «Беседы» для публикации в адрес-календаре.

Журналы Беседы. С. 116–117.

29 апреля. Сообщение в «Северной почте» (№ 34. С. 1) о втором публичном чтении «Беседы», с перечнем прочитанных сочинений.

5 мая. Собрание 2-го разряда «Беседы». Обсуждение сочинений членов 3-го разряда: Предисловия и Песни 1 ирои-комической поэмы А. А. Шаховского «Расхищенные шубы» («Замечаний сделано на нее тьма») и псалмов П. Ф. Шапошникова¹⁵ («Псалмы очень обыкновенны»).

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 373.

7 мая. Ценз. разрешение на публикацию 2-й кн. «Чтений» (в 2-х кн.).

10 мая. Объявление в «Северной почте» (№ 37. С. 1) о выходе из печати («на сих днях к удовольствию публики») 1-й книжки «Чтений»: «Получать сию книжку можно здесь, в С.-Петербурге, и в Москве во всех книжных лавках, а в других городах во всех почтовых Экспедициях и Конторах».

Ок. 16 мая. Собрание 2-го разряда «Беседы». Обсуждение сочинений С. С. Филатова «О неправильном суждении иностранных писателей о России» и «Пример любви к отечеству», полученных из 3-го разряда.

Соч. Державина, VI, 214–215.

Ок. 17 мая. Письмо гр. Д. И. Хвостову с благодарностью за присланные замечания на сочинение С. С. Филатова «О неправильном суждении иностранных писателей о России», по поводу которого Державин сообщает свое мнение: «надобна умеренность, как в превозношении себя, так и в порицании других».

Соч. Державина, VI, 214–215.

«Уведомление» от А. А. Писарева, непременно секретаря «Беседы», о предстоящем 18 мая заседании.

ОР РНБ. Ф. 247. Т. 5. Л. 248.

18 мая. Общее собрание «Беседы». Решено печатать 2-ю кн. «Чтений» в 2-х частях. Державинский разряд «Беседы» получает для «рассмотрения и замечаний» журнал «Друг юношества». Членами-сотрудниками «Беседы» избраны Н. Ф. Грамматин и Д. А. Воронов.

Журналы Беседы. С. 118–119.

В наемном доме гр. П. С. Потемкина читают сказку М. Я. Трофимовского «Утеха» и «места» из «Послания к Леону» А. П. Буниной.

Хвостов Д. И. Записки о словесности. С. 373.

23 мая, вторник. Общее собрание «Беседы», на котором слушают сочинения, предназначенные для 3-го публичного чтения.

Журналы Беседы. С. 119–120.

26 мая. Третье публичное чтение «Беседы».

Слушали: «О стихотворстве» А. С. Хвостова, «Переложение псалма 143» П. Ф. Шапошникова, «Послание к Леону» А. П. Буниной (читал А. С. Шишков), «К ручью, подражание Глейму, немецкому стихотворцу» Васильева (читал И. М. Муравьев-Апостол), «О законах и словесности в России до XVIII века» С. С. Филатова (читал П. И. Соколов), «Предупреждение об ирои-комической поэме» и поэму «Расхищенные шубы. Песнь 1» А. А. Шаховского (читал И. М. Муравьев-Апостол), «Рассказ Терамена» (перевод из трагедии Ж. Расина «Федра») Г. Р. Державина¹⁶ (читал Соколов).

Журналы Беседы. С. 120–121; *Хвостов Д. И.* Записки о словесности. С. 373; также см.: *Р. Ц[ебриков].* «Письмо к приятелю: (О третьем чтении Беседы любителей русского слова в С.-Петербурге)» // Вестник Европы. 1811. Ч. 58. № 15. Август. С. 206–220.

Конец мая (после 26). Отъезд Державина в Званку.

31 мая. Заметка в «Северной почте» (№ 43. С. 1) о третьем публичном чтении «Беседы» и выходе «в непродолжительном времени» 2-й книжки «Чтений» (в двух частях, «из коих первая уже напечатана»).

2 июня. О. С. Артапов¹⁷ в письме Державину сообщает об отказе П. В. Кутузова¹⁸ дать разрешение на починку крыши деревянного дома без предоставления плана и фасада в Управу благочиния.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 394. На чистой пол. л. этого письма (ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 4. Л. 9) черновой автограф стихотворения Державина «Уж солнце утренне...». О том, что л. 9 был частью письма Артапова, сказано в карандаш. помете (л. 9 об.).

4 июня, Званка. «Девичья молитва».

РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 64–64 об., приписка: «Июня

4 дня 1811 года на Званке». Автограф. Впервые: *Гуковский Г. А.* Литературное наследство Г. Р. Державина // Литературное наследство. [XVIII век]. Т. 9–10. М., 1933. С. 393.

18 июня. «Римскому народу» (перевод 7-го эпода Горация).

«Переведена на Званке 1811-го года июня 18 дня» (РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 65. Чернов. автограф). РО РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 4. Л. 47 об. — 48. Почерк секр., карандаш. правка: автограф Державина. Там же. Т. 3. Белов. ценз. рукоп. Соч. V. Л. 106 об. Впервые: Соч. Державина. 1816. Ч. V, XXXIX; Соч. Державина, III, 85.

22 июня. Ода «Аристиппова баня».

«22 июня 1811 года на Званке» (РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 65 об. — 68. Почерк секр., значит. правка — автограф Державина). ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Белов. ценз. рукоп. Соч. V. Л. 84–84 об. Прочитана на 6-м публичном заседании «Беседы» (26 января 1812 года). Впервые: «Чтение. Кн. 6» (СПб., 1812. С. 65–70); Соч. Державина, III, 86–91.

24 июня, Петербург. С. П. Жихарев посылает Державину «через господина Бодиско¹⁹ имена аглинских поэтов».

Упомянут.: Письмо Г. Р. Державина к С. П. Жихареву. [Из архива княжны Е. С. Долгорукой]. Сообщ. В. С. Арсеньев // Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. 1915. Кн. 2. С. 231.

3–12 июля, Званка. Ода «Эхо».

«Писано 3 числа в день рождения автора; послано 13-го, в день именин его, июля 1811 года, в ответ на письмо Евгения от 8-го июля 1809» (ОР РГБ. Ф. 450. Г. Р. Державин. Карт. 1. Ед. хр. 10. «Эхо. Евгению». Автограф, с приписками Державина и Евгения [Болховитинова]). Также: РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 69, 74–75 об.; ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Л. 93–93 об.; Т. 4. Л. 64²⁰. Впервые: Соч. и перев., изд. Императорской Академией. 1813. Ч. VI. С. 172 (с заглавием «Званское эхо»); Соч. Державина III, 92–93.

4 июля. Письмо С. П. Жихареву с благодарностью за «снабжение именами аглинских лирических поэтов», просьбой «доставить

формы триолета, рондо и станса» и сообщением о намерении приехать к 13-му числу на короткое время в Петербург.

Письмо Г. Р. Державина к С. П. Жихареву. [Из архива княжны Е. С. Долгорукой]. С. 231.

9 июля. «К Лидии» (перевод из Горация, кн. I, ода 8).

«9 числа июля 1811 года на Званке» (РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 68 об. Чернов. автограф). ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Белов. ценз. рукоп. Соч. V. Л. 84–86 об. Впервые: Соч. Державина. 1816. Ч. 5, XLV; Соч. Державина, III, 94.

Ок. 10–12 июля. Приезд Державина в Петербург (?).

Письмо Г. Р. Державина к С. П. Жихареву. [Из архива княжны Е. С. Долгорукой]. С. 231 («К 13 числу надеюсь я лично с вами видеться, ибо я на короткое время к тому времени приеду в Петербург»).

13 июля. Именины. Письмо епископу Евгению (Болховитинову) с одой «Эхо».

Соч. Державина, III, 92.

15 июля, Званка. «Упование на защиту Божию» (из Псалма 58).

«Надежда в напастях на Бога. Из Псалма 58. Июля 15. 1811 года на Званке» (РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 69 об. — 70. Почерк секр., правка: автограф Державина); ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Белов. ценз. рукоп. Соч. V. Л. 41 об. — 42. Впервые: Соч. Державина. 1816. Ч. 5, XIX; Соч. Державина, III, 95–96.

16 июля. «На преодоление врага» (из Псалма 65).

«Из псалма 65. Июля 16. 1811 года на Званке» (РО ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 70–71. Почерк секр., правка: автограф Державина). ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Белов. ценз. рукоп. Соч. V. Л. 23–24. Впервые: 1816. Ч. V, IX; Соч. Державина, III, 97–99.

19 июля. Напечатана 2-я кн. «Чтений» в двух книжках. В первой опубликовано «Рассуждение о лирической поэзии»,

во второй — ода «Истина» (с. 3–8) и оратория «Целение Саула» (с. 71–90).

Предполагаемая публикация в ч. 2 «гимна и дифирамба» «Сретение Орфеево Солнца» не состоялась, так как в общем собрании «Беседы» 1 июня 1811 г. решено было не публиковать в книжках «Беседы» «тех сочинений, которые были прежде где-либо напечатаны», а «дифирамб» ранее вышел отдельным изданием.

Журналы Беседы. С. 121, 375.

Ок. 20 июля. Приезд Державина в Петербург.

Записка Е. И. Ланской Г. Р. Державину от 24 июля 1811 г. («Я вчерась узнала, что Вы в Петербурге...») // Соч. Державина, VI, 216.

22 июля, Петербург. Объявление в «Северной почте» (№ 58. С. 1) о продаже 2-й кн. «Чтений» (в 2-х ч.) и о печатании 3-й кн.

24 июля. Записка от Е. И. Ланской²¹ с извинением за то, что не смогла вручить императрице Марии Федоровне 2-ю кн. «Чтений».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 395–395 об. Автограф. Соч. Державина, VI, 216.

30 июля. Письмо М. М. Сперанскому с отзывом на «Проект учреждения Правительствующего Сената» и предложением, в случае необходимости, встретиться для дальнейших обсуждений.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 125–134. Белов. рукоп., почерк секр. Подпись и незначит. правка: автограф Державина. Л. 135: Чернов. вар., почерк секр., правка: автограф Державина. Соч. Державина, VI, 216–226.

Рождение у племянницы Державиных Елизаветы Николаевны Львовой первого ребенка — сына Леонида. Восприемниками при крещении в церкви Петра Митрополита в Ульянке были Державин и Вера Николаевна Львова. К сожалению, ребенок умер во младенчестве.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 101. Д. 166. Метрическая книга церкви Петра Митрополита 1811 г. Л. 253 об.

31 июля. Ценз. разрешение на выход 3-й кн. «Чтений», куда вошел «Рассказ Терамена» (перев. Державина из «Федры» Расина).

Август, первая половина. Публикация в «Вестнике Европы» «Письма к приятелю» Р. В. Цебрикова (о третьем чтении «Беседы»), где о «Рассказе Терамена» сказано: «Монолог из Федры, перевод господина Державина, превосходен» (с. 219).

Вестник Европы. 1811. Ч. 58. № 15. Авг. С. 206–220.

Державин подписывает доверенность бурмистру из крестьян Степану Герасимову на управление селом гр. Виельгорских Тютюково Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии.

ГАВО. Ф. 301. Владимирская казенная палата. Подпись: автограф.

URL: <https://www.prizyv.ru/2018/10/avtograf-derzhavina-najden-vo-vladimire/>.

1 августа, Вологда. Епископ Евгений (Болховитинов) получает письмо Державина с беловым автографом стихотворения «Эхо».

ОР РГБ. Ф. 450. Г. Р. Державин. Карт. 1. Ед. хр. 10. Приписка Евгения с датой получения письма.

10 августа, Петербург. Е. И. Станевич, отвечая на письмо Державина, рассуждает о вреде «распутного и своевольного просвещения, у которого нет ничего святого».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 153-154. Автограф. Оpubл.: Морозова Н. П., Морозова Е. В. Материалы к хронике «званской жизни» Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2011. Вып. 7. С. 210–212.

Август, первая половина (?). Приезд Державина в Званку.

14 августа, понедельник, Званка. Львова записывает в своих мемуарах рассказ о повседневных занятиях поэта в Званке.

Львова П. Н. Записки // Г. Р. Державин в воспоминаниях современников. СПб., 2018. С. 218–219.

28 августа, 1811, Москва. Н. А. Дьяков²², брат Д. А. Державиной, пишет ей об отправке в Званку подвод с привезенными, по видимому, из оренбургского имения «вещами» (овечьей шерстью и др.)

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 12. Ч. 6. Л. 547. Автограф Дьякова. На об. письма черновик надписи «На храм при Гапсале» (автограф Державина).

1 сентября, Петербург. Ценз. разрешение на кн. Н. И. Язвницкого «Оды похвальные» (СПб.: в Имп. тип., 1811).

Стихи Язвницкого были рекомендованы к изданию Державиным на заседании Российской академии 5 февраля. В книгу вошли также стихотворения Я. Севастьянова и Я. Бередникова — учеников Язвницкого.

Сентябрь, начало (?). Идиллия в прозе и стихах «Сентябрьское утро на Волхове».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 4. Л. 88–90 об. Черновой автограф. 2 варианта. Л. 198 — беловая копия. Там же. Т. 1. Л. 133–133 об. Почерк секр.; на л. 134–135 беловая позднейш. копия. Оpubл. под заглавием «Утренняя заря»: *Левицкий А. А.* Образ воды у Державина и образ поэта // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 66–67.

11 сентября, Петербург. Письмо Ф. П. Львова Державину в Званку с новостями городской жизни: освобождение Павла Александровича <Кожевникова>²³, назначение П. А. Нилова²⁴ губернатором в Тамбов, награждение П. П. Львова²⁵ орденом св. Анны.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 4. Л. 7 об., 8 об. Автограф. Приписка: «Лиза у дядиньки и тетиньки ручки целует» — автограф Е. Н. Львовой. Письмо разрезано пополам. На оборотах:

К портрету Капниста.

Л. 7. Черн. автограф Державина. Впервые опублик. Г. А. Гуковским: *Державин Г. Р. Стихотворения*. Л., 1933. С. 368.

Суд о басельниках.

Л. 8. Автограф. Правка: вместо фамилии Крылов была первоначально, вероятно, ошибочно написана другая, возможно, Хвостов. Впервые: Соч. Державина, VI, 520. В примеч. Я. К. Грота к этому и след. стихотв. ссылка только на их белов. список рукой секр. Державина Е. М. Аврамова в составе ценз. рукоп. Ч. V Соч. Державина (1816) (ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3).

Суд о трагиках.

Там же. Автограф. Опубли.: Там же.

12–14 сентября (?). Приезд Державина в Петербург.

15 сентября. Освящение храма Казанской Божьей Матери.

Ода «На освящение храма Казанской Богородицы в С.-Петербурге».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 3. Белов. ценз. рук. Соч. V. Л. 46–47 об. Впервые: Чтения. Кн. 6. СПб., 1812. С. 28; Соч. Державина, III, 105–107.

30 сентября. Объявление в «Северной почте» (№ 78. С. 2) о выходе «на сих днях» 3-й кн. «Чтений».

16 октября. Письмо от Е. И. Ланской с адресованными поэту стихами.

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Ед. хр. 12. Ч. 4. Л. 397–397 об. Автограф. Впервые: Соч. Державина, VI, 226 (письмо); III, 516–517 (стихи).

Стихотворение «Ответ для альбома Е. И. Ланской».

Ответ на полученное в письме стихотворение. Черновой автограф на обороте письма Ланской от 16 октября. Соч. Державина, III, 516–517.

19 октября. Открытие Царскосельского лицея. В числе лицестов А. Д. Тырков, сын соседей Державина по новгородскому имению Званка, принятый по просьбе поэта, адресованной министру народного просвещения А. К. Разумовскому.

См. примеч. к дате 18 июля.

28 октября, Москва. А. Ф. Мерзляков читает на 2-м заседании ОЛРС «Рассуждение о российской словесности в ее нынешнем состоянии» с талантливой и яркой характеристикой творчества Державина (утверждено к чтению на предварительном заседании 25 октября).

Летописи общества. Год 1-й // Труды ОЛРС. 1812. Ч. 4. С. 47. Опубл.: Труды ОЛРС. 1812. Ч. 1. С. 53–110.

3 ноября. Общее собрание «Беседы», на котором слушают сочинения, подготовленные для 4-го публичного чтения.

Журналы Беседы. С. 122.

11 ноября. Четвертое публичное чтение «Беседы», подготовленное 4-м разрядом.

Слушали: «Похвалу женам» И. С. Захарова (читал Г. Г. Политковский), «Падение Фаэтона» А. П. Буниной (читал И. А. Крылов), «Великодушие. Истинное происшествие» П. М. Карабанова, басню П. А. Корсакова «Стрела», басни И. А. Крылова «Листы и корни», «Синица» (читал автор).

Журналы Беседы. С. 122; *Хвостов Д. И.* Записки о словесности. С. 373.

15 ноября. Ценз. разрешение на выход 4-й кн. «Чтений».

17 ноября. Ценз. разрешение на выход 5-й кн. «Чтений».

30 ноября. Письмо П. И. Голенищеву-Кутузову²⁶ с благодарностью за согласие стать почетным членом «Беседы».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Ед. хр. 50. Подпись: автограф.

4 декабря. Общее собрание «Беседы», на котором слушают сочинения, подготовленные для 5-го публичного «Чтения».

Журналы Беседы. С. 123.

15 декабря, Петербург. Пятое публичное чтение «Беседы».

Слушали: «Рассуждение о любви к Отечеству» А. С. Шишкова, вось-

мую песнь «Илиады» в переводе Н. И. Гнедича, басни И. А. Крылова «Червонец», «Орел и паук», «Ручей», «Лжец».

В конце заседания было прочитано письмо П. С. Молчанова, статс-секретаря Александра I, о том, что поднесенная императору 3-я кн. «Чтений» «принята оным с благоволением».

Журналы Беседы. С. 123–124; *Д. И. Хвостов.* Записки о словесности. С. 378.

16 декабря. Заседание Российской академии, на котором по предложению Державина избраны ее членами И. М. Муравьев-Апостол²⁷ и Ф. Т. Пospelов²⁸.

Сухомлинов М. И. История Российской Академии: в 7 вып. СПб., 1774–1888. Вып. 7. С. 465.

23 декабря. Заметка в «Северной почте» (№ 102. С. 1) о 5-м публичном чтении «Беседы» и о скором поступлении в продажу 4-й кн. «Чтений», приведено ее содержание.

Конец 1811 г., Москва. Публикация оды Державина «Бог» в переводе П. И. Голенищева-Кутузова на фр. в его книге «Poésies d'un Russe» (Moscou: A la Typographie S. Séliwanovsky, 1811. [4], 47, [1] с.)

В январе 1812 г. Д. И. Хвостов получил от автора эту книгу и отметил в своих Записках: «...по мнению моему перевод Державина не худ; в оригинале много темноты и тупости, коих переводчик избежал». В этой фразе отразилось ревнивое отношение графа, написавшего свою оду «Бог», к славе Державина.

Хвостов Д. И. Записки о словесности, 381.

Конец 1811 г. — 1812, Петербург. Работа над речью «Рассуждение о достоинстве государственного человека».

ОР РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 232. Три ред. начала речи. Автограф. Соч. Державина, VII, 629–634. Поэта вдохновило «Рассуждение о любви к Отечеству», прочитанное А. С. Шишковым на 5-м публичном заседании «Беседы» 17 ноября 1811 года.

Вторая половина 1811 — первая половина 1812. Батюшков пишет стихотворение «Мои Пенаты. Послание к Жуковскому и Вяземскому», в котором посвящает Державину замечательные строки:

Певец героев, славы,
Вслед вихрям и громам,
Наш лебедь величавый,
Плывешь по небесам.
В толпе и муз, и граций,
То с лирой, то с трубой,
Наш Пиндар, наш Гораций
Сливает голос свой.
Он громок, быстр и силен,
Как Суна средь степей,
И нежен, тих, умилен,
Как вешний соловей²⁹.

Приложение

1

Письмо Ю. Лахмана Г. Р. Державину
<Начало 1811 г.> Петербург

Ваше высокопревосходительство!
Милостивый государь!

Как для меня ни лестно счастье услужить Вашему высокопревосходительству исполнением приказаний Ваших, не менее того я нахожу принужденным испросить, не благоугодно ли будет Вам возложить на кого-либо другого из 2-го разряда перевод дифирамбов. Мне нет возможности заняться им.

Я не только что не могу посвятить несколько часов на собственные занятия свои, но я даже вне возможности иметь счастье извиниться лично пред Вашим высокопревосходительством и уверить

Вас, с каким совершенным высокопочитанием и преданностью
честь имею пребывать Вашего высокопревосходительства

милостивого государя
всепокорнейшим слугою

Юрий Лахман

NB Попеняйте министра моего... Он, возложив на меня столь
много занятий, лишает меня, может быть, на время, счастья посе-
щать теперь Беседу.

2

Письмо Ю. Лахмана Г. Р. Державину

18 марта 1811 г. <Петербург>

Ваше высокопревосходительство!

Милостивый государь!

Стечением необходимых занятий увидел я себя в невозможности посещать почтенное сословие Любителей российской словесности; я счел своим долгом известить о том Ваше высокопревосходительство, я просил покорнейше освободить меня от занятий Беседы на некоторое лишь время, по истечении коего я себе поставлю за счастье, так говорил я в письме своем, исполнять приказания Ваши и наслаждаться беседою отличнейших людей, беседою, столь приятною и столь полезною, в особенности для меня. Мне казалось, что я исполнил долг свой, ибо весьма, так вижу я, весьма было бы неучтиво с моей стороны перестать посещать Беседу, не предупредив ее о том. Занятия мои начали уменьшаться, и уже льстил я себя приятною мыслию видеть почтенное сословие Любителей словесности и посвящать ему труды мои, как вдруг узнал, и узнал с достоверностию, что я выключен из Беседы. Изумления моего описать нельзя; я хотел тотчас поспешить к Вашему высокопревосходительству, но, слышав об приближавшемся открытии Беседы, рассудил удобнейшим переждать его. Осмеливаюсь теперь беспокоить особу Вашу и просить покорнейше приказывать мне дать знать причину, по которой я был выключен из Бесе-

ды. Дозвольте мне уверить Ваше высокопревосходительство, что я считал за особенное счастье быть в числе составляющих Беседу и что сочту за несравненно большую милость с Вашей стороны, если увижу себя вновь в Беседе и в разряде Вашего высокопревосходительства! Дозвольте мне просить о том Вас!!!

Я счастье имею пребыть навсегда

с совершенным высокопочитанием
и безупречною преданностию
Вашего высокопревосходительства
Милостивого государя
покорнейшим слугою
Юрий Лахман

18 марта
1811.

3

Письмо И. Голынского Г. Р. Державину
9 апреля 1811 г. Чериков, Могилевская губерния

Ваше высокопревосходительство!
Милостивый государь!

Благорасположение и милостивое покровительство Вашего высокопревосходительства, коими я имел счастье пользоваться, удостоверяя меня в надежде, что и поныне не лишен я оных, осмеливают объяснить Вашему высокопревосходительству о существе случившегося со мною дела. От покойного его светлости князя Григория Александровича Потемкина купил я высочайше пожалованное ему местечко Кричев и все Кричевское староство с крестьянами и со всеми принадлежностями. Жители местечка Кричева ни при высочайшем пожаловании, ниже при покупке мною не противоречившие крестьянскому их званию, более десяти лет состояли в моем повиновении и послушании, но потом, вообразя себе, что местечко Кричев будто бы город, а они мещане, в 1792-м году с приложением мнимых на права мещанства привилегий ос-

мелились утруждать покойную императрицу Екатерину вторую всеподданнейшим прошением, но по рассмотрении найдено оно незаконным, и Ваше высокопревосходительство объявить соизволили правосудный высочайший Указ. После сего утруждали они также покойного государя императора Павла первого и равномерно чрез г-на Брискорна получили высочайший отказ. Но, наконец, когда двукратно в намерении своем не успели, то, утая означенные два высочайшие отказа, решились еще утруждать государя Императора всеподданнейшим прошением и, описывая во оном будто бы я неправо присвоил местечко Кричев, удостоились получить посредством его светлости князя Петра Васильевича Лопухина объявленное высочайшее дозволение доказывать им сие узаконенным порядком.

Таким образом родился процесс с моими крестьянами, и я не смею утруждать Ваше высокопревосходительство описанием произошедших после сего мне неприятностей, неудовольствий и убытков от разорения всех моих хозяйских заведений; одним словом, доложу Вашему высокопревосходительству, что тысяча душ местечка Кричев крестьян не токмо вышли из повиновения и послушания, но даже предприимчивое их намерение угрожает опасностию.

Они начали со мною дело в уездном суде и утверждаются на тех самых привилегиях, кои, по рассмотрению высочайшим отказом, объявленным в 1793-м году февраля 8-го посредством Вашего высокопревосходительства, не приняты во уважение. Итак, сей отказ и вторичный таковой же государя императора Павла первого суть для меня важнейшие доказательства в опровержение неправильного их иска, но я нигде не могу получить со оных засвидетельствованных копий и потому, надеясь на правосудие и милость Вашего высокопревосходительства, осмеливаюсь утруждать всепокорнейшею моею просьбою о изъявлении мне в сем случае пособия и о снабжении меня засвидетельствованною копию помянутого высочайшего отказа, от Вашего высокоблагородия объявленного.

Уважение сей моей всепокорной просьбы обяжет меня во всю жизнь к беспредельной благодарности, с коею и с глубочайшим высокопочитанием и преданностию пребыть честь имею

Милостивый государь
Вашего высокопревосходительства
всепокорнейший слуга
Jan Hołyński

Апреля 9-го дня
1811-го года
Черехов

Список условных сокращений

- «Беседа» — Беседа любителей русского слова.
ВОЛСНХ — Вольное общество любителей словесности, наук и художеств.
ОЛРС — Общество любителей российской словесности при Московском университете.
Журналы Беседы — Десницкий В. А. Из истории литературных обществ начала XIX века. 1. «Журналы Беседы любителей русского слова». 2. Из истории «Вольного общества любителей наук, словесности и художеств» // *Десницкий В. А. Избранные статьи по русской литературе XVIII–XIX веков.* М.; Л., 1958. С. 92–191. (ОР РГБ. Ф. 439. В. А. Десницкий. Оп. 2. Коллекция. Ед хр. 6–7. Дневник (денник) заседаний литературного общества «Беседа любителей русского слова»).
- КФЖ имп. Марии Федоровны 1811 — Камер-фурьерский церемониальный журнал государыни императрицы Марии Федоровны. 1811 года. Январь — август. СПб., 1910.
- Соч. Державина — Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. СПб., 1864–1883.
- Соч. Державина, 1816 — Сочинения Державина: в 5 ч. СПб., 1808–1816. Ч. 5.
- Д. И. Хвостов. Записки о словесности — Из архива Хвостова / Публ. А. В. Западова // *Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения.* М.; Л., 1938. Т. 1. С. 359–401.

Примечания

- 1 Подробнее см.: *Альциуллер М. Г.* Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. Изд. 2-е, доп. М., 2007. С. 101–107.
- 2 О нем см.: *Заборов П. Р., Разумовская М. В.* Голицын Борис Владимирович // *Словарь русских писателей XVIII века*: в 4 вып. Л.; СПб.; М., 1988–2000. Вып. 1 (А–И). С. 211–213.
- 3 Письмо Г. Р. Державина к А. И. Тургеневу от 18 марта 1811 г. // *Соч. Державина*, VI, 209.
- 4 Письмо В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу от 27 марта 1811 г. // *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 1999–... Т. 15. Письма 1795–1817 гг. Изд. 2-е. М., 2019. С. 123–124.
- 5 О нем см.: *Рогов К. Ю.* Ильин Николай Иванович // *Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь*: в 7 т. М., 1989–... Т. 2. (Г–К). С. 413–415.
- 6 Письмо Н. И. Ильина к Г. Р. Державину от 29 марта 1811 г. // *Соч. Державина*, VI. С. 211.
- 7 О нем см.: *Кукушкина Е. Д.* От сатиры к лирике: «стихотворения» М. С. Шулепников // «Беседа любителей русского слова»: 200 лет. Сб. науч. статей. СПб., 2013. С. 16–23.
- 8 Письмо опубл. в Приложении 1.
- 9 Письмо опубл. в Приложении 2.
- 10 *Хвостов Д. И.* Записки о словесности. С. 369.
- 11 *Вигель Ф. Ф.* Записки / Под ред. С. Я. Штрайха. М., 2000. С. 165.
- 12 Дом Львовых находился на участке Лермонтовского пр., занимаемом ныне Хоральной синагогой.
- 13 См.: *Западов В. А.* Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с литературой и искусством. Л., 1986. С. 233.
- 14 РО РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 2. Л. 56. Черновой автограф. Бумага Ярославской мануфактуры внуков Саввы Яковлева, без белой даты.
- 15 *Дёмин А. О.* Перевод рассказа Терамена и оригинальное творчество Г. Р. Державина // XVIII век. Сб. 25. СПб., 2008. С. 173.
- 16 *Паит М. Я.* Проблемы рецепции од и эподов Горация в России XVIII – нача-

ла XIX вв. (На примере творчества Г. Р. Державина). Автореферат дисс. <...> канд. филол. наук. М., 2004. С. 15.

17 Там же.

18 Соч. Державина, VI, 223.

19 *Койтен А. А.* Державинские переводы из Геснера и Гердера (по материалам архива Державина) // Новое литературное обозрение. 2002. № 54 (2). С. 119–145.

20 Один из вариантов стихотворения «Амур и Гименей» «отнесен к браку Ланских», Сергея Сергеевича и Елизаветы Ивановны, как показывают следующие строки (адресованные Амуром Гименею слова):

Коль я пленил сердца Ланских,
То будь ты стражем век у них.

Брак Ланских был заключен осенью 1796 года. В 1811 году они нередко бывали в доме Державина на Фонтанке. С. С. Ланского тогда назначили главным распорядителем по опеке над имениями и долгами кн. И. А. Гагарина и вторым опекуном над шкловским имением, которым когда-то владел С. Г. Неранчич-Зорич. Ранее эти опеки состояли в ведении Державина. См.: *Дзюбанов С. Д.* «Не хочу говорить об этой странной женщине...» (штрихи к биографии Е. И. Ланской, урожденной Вилламовой) // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2019. Вып. 14. С. 106.

21 РО РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 4. Л. 91–93 об.

22 *Мерзляков А. Ф.* Рассуждение о российской словесности в ее нынешнем состоянии // Литературная критика 1800–1820 годов / Автор статьи, состав, примеч. и подгот. текста Л. Г. Фризман. М., 1980. С. 126.

23 Кожевников Павел Александрович (1766 — после 1826) — чиновник Провиантского департамента, был отдан под суд за неудачную транспортировку зерна в 1801–1805 гг. «сурского хлеба» (р. Сура впадает в Волгу) в Петербург, впоследствии оправдан. (Об этом см.: *Дзюбанов С. Д.* «Старшей в родстве была Дарья Алексеевна Державина...» // Державинский сборник — 2006. Петрозаводск, 2006. С. 182–186). Имение Кожевниковых Пристань (Змейско) находилось в 30 верстах от Званки.

ЛЕТОПИСЬ. 1811 г.

¹ О нем см.: *Степанов В. П.* Горчаков Дмитрий Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. (А–И). С. 223–226. Дифирамб «Бессмертие» опублик. в «Чтении 1» (с. 46–50).

- 2 О нем см.: *Песков А. М.* Марин Сергей Никифорович // Русские писатели 1800–1817. Т. 1. С. 517–519. «Послание М<ихаилу> М<илонову> опубл. в «Чтении 3» (с. 120–126).
- 3 Большая часть тиража этой книги сгорела вместе с домом и типографией П. Бекетова в московском пожаре 1812 г. В 2008 г. в издательстве «Альфарет» вышло подарочное издание «Пантеона».
- 4 Также см.: *Альтшуллер М. Г.* Ссора Гнедича с Державиным: Эпизод литературной жизни 1811 года: [к проблеме Н. И. Гнедич и «Беседа любителей русского слова»] // Новый журн. (New rev.) Нью-Йорк, 2006. Кн. 244. С. 193–207.
- 5 О нем см.: *Кукушкина Е. Д.* От сатиры к лирике: «стихотворения» М. С. Шулепников // «Беседа любителей русского слова»: 200 лет. Сб. науч. статей. СПб., 2013. С. 16–23.
- 6 О нем см.: *Громова Т. Н., Степанов В. П.* Богданович Иван Федорович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. (А–И). С. 102–104.
- 7 Решение о публикации было принято на предварительном заседании «Беседы» 21 февраля 1811 г., 28 февраля слушали составленное объявление и отметили, что оно доставлено «внутреннему министру Козодавлеву для напечатания в «Северной почте». О публикациях «Северной почты», посвященных Державину и «Беседе» см.: *Панов С.* Еще шишковисты и карамзинисты // Новое литературное обозрение. 2009. № 97 (3) С. 165–173; *Сонина Е. С.* Г. Р. Державин и газета его старого друга, другом быть переставшего // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2010. Вып. 6. С. 31–38.
- 8 Об этой истории см.: *Калашников И.* Записки иркутского жителя // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990. С. 293; Гаращенко А. Н. Трескин и Цейдлер — иркутские гражданские губернаторы первой половины XIX века. Иркутск, 2014. С. 31–33, 40–41.
- 9 Тырков Александр Дмитриевич (1800–1843) — сын соседей Державина по новгородскому имению Званка. О нем см.: *Статьяна Е. Г.* Тырков А. Д. // Лицейская энциклопедия. Императорский Царскосельский Лицей (1811–1843). СПб., 2010. С. 432–433.
- 10 Лахман Юрий Осипович — переводчик Коллегии иностранных дел, в 1811 г. служил в Министерстве полиции, возглавляемом А. Д. Балашовым. В дальнейшем сделал военную карьеру.
- 11 Бюлер Андрей Яковлевич (1763–1843) — дипломат, сенатор (с 1821 г.). О нем см.: *Полевой Н. А.* Барон А. Я. Бюлер // Северная пчела. 1844. № 23. 29 января. С. 90–92.

- 12 Вероятно, Жеребцов Алексей Алексеевич (1758–1819) — предводитель дворянства Санкт-Петербургской губернии (1811–1814), сенатор (с 1817 г.). О нем см.: *Мурзанов Н. А.* Словарь русских сенаторов, 1711–1917 гг. СПб., 2011. С. 168–169.
- 13 Иван (Ян) Осипович Голынский (1746–1817) — статский советник, предводитель дворянства Могилевской губернии (1781–1789). В 1787 году Потемкин продал ему Кричевское староство, с построенным там дворцом (в настоящее время Исторический музей г. Кричева). См.: *Суходольский А.* Биография Ивана Осиповича Голынского // Русский инвалид. 1817. № 232. 5 окт. С. 930–931. *Краснолуцкий А.* Злая судьба рода Голынских? СПб., 2009. С. 10–11.
- 14 Об истории Кричева см.: URL: http://shtetle.com/shtetls_mog/krichev/krichev.html.
- 15 О нем см.: *Морозова Н. П.* П. Ф. Шапошников — член-сотрудник «Беседы любителей русского слова» // «Беседа любителей русского слова»: 200 лет. Сб. науч. статей. СПб., 2013. С. 24–33.
- 16 См.: *Дёмин А. О.* Перевод рассказа Терамена и оригинальное творчество Г. Р. Державина // XVIII век. Сб. 25. С. 158–174.
- 17 Артапов Осип Степанович был управляющим (попечителем) у гр. А. А. Матюшкиной и ее внуков кн. Виельгорских, затем поверенным в делах у Державина, с 1815 г. служил в Департаменте народного просвещения Министерства внутренних дел, статский советник. О нем см.: *Дзюбанов С. Д.* «Зачали уже описывать дома и деревни...» // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. СПб., 2016. Вып. 11. С. 60 (Прил. 1: «Завещание графини А. А. Матюшкиной»). Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на 1815–1833 годы. СПб., 1815–1833.
- 18 Генерал Голенищев-Кутузов Павел Васильевич (1772–1843) в это время служил обер-полицмейстером Петербурга.
- 19 Бодиско Александр Андреевич (1785–1854) — русский дипломат. В 1811 г. служил в Коллегии иностранных дел (Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1811: в 2 ч. СПб., 1811. Ч. 1. С. 156). О нем см.: URL: <https://russkiymir.ru/publications/252638/>.
- 20 Эти рукописи детально проанализированы Е. П. Мстиславской в статье «Автограф Г. Р. Державина («Эхо. Евгению» и последнее стихотворение)» (Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1981. Вып. 42. С. 210–220).

- 21 О ней см.: *Дзюбанов С. Д.* «Не хочу говорить об этой странной женщине...» (штрихи к биографии Е. И. Ланской, урожденной Вилламовой) // Г. Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. Вып. 14. С. 103–117.
- 22 Дьяков Николай Алексеевич (1757–1831) — губернский прокурор в Москве, масон; певец, музыкант, композитор. О нем см.: Соч. Державина, II, 531–532 (примеч.).
- 23 О нем см. выше примеч. 23.
- 24 Нилов Петр Андреевич (1771–1839) — тамбовский (1811–1813) и казанский (1821–1822) губернатор, действительный статский советник, поэт. Был женат на двоюродной сестре Д. А. Державиной Прасковье Михайловне Бакуниной.
- 25 Львов Петр Петрович (1780 — ок. 1832) — младший родной брат Ф. П. Львова и двоюродный Н. А. Львова. В 1811 г. служил в Провиантском департаменте.
- 26 О нем см.: *Шишкин А. Б.* Голенищев-Кутузов Павел Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). С. 204–207.
- 27 Муравьев-Апостол Иван Матвеевич (1760-е — 1851) — писатель, переводчик, участник «Беседы». О нем см.: *Бокова М. В.*, при участии *Даниловой Э. В.* Муравьев-Апостол Иван Матвеевич // Русские писатели 1800–1917. Т. 4. (М–П). С. 166–169.
- 28 Пospelов Федор Тимофеевич (1759 — после 1824) — переводчик. О нем см.: *Сазонова Л. И.* Пospelов Федор Тимофеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. (К–П). С. 482–483.
- 29 *Батюшков К. Н.* Опыты в стихах и прозе / Изд. подготовила И. М. Семенко. М., 1977. С. 265, 550–553.

Указатель произведений Г. Р. Державина

- Амур и Гименей 155, 182
Ариштипова баня 168
Бог 5, 7–10, 175
Вельможа 152
Девичья молитва 167
Девушка на возу 155
Добродетель 156
Истина 156, 164, 165, 170
К Каллиопе 153, 160
К Лидии 154, 169
К Меркурию 153, 158, 160
К Меценату 153, 160
К портрету Капниста 172
Кутерьма от Кондратьев 134
На издателя чужих
стихотворений 162
На освящение храма Казанской
Богородицы в С.-Петербурге
173
На преодоление врага 154, 169
На храм при Гапсале 155, 172
Ответ для альбома Е. И. Ланской
173
Поэзия («Отлив от творческого
духа...», вариант: «Духа отлив,
иль спечатленья...») 153
Рассказ Терамена 154, 167, 171
Рассуждение о достоинстве
государственного человека
175
Рассуждение о лирической
поэзии 89, 135, 152, 153, 156,
160, 163, 164, 169, 181
Римскому народу 154, 168
Сентябрьское утро на Волхове
(«Утренняя заря») 172
Сретение Орфеево Солнца 152,
160, 165, 170
Суд о басельниках 173
Суд о трагиках 173
Темный 157
«Уж солнце утренне...» 167
Упование на защиту Божию 154,
169
Фелица 13
Физиогномист и хиромантик 155
Целение Саула 170
Шествие по Волхову российской
Амфитриты, июня дня 1810
156
Эхо 154, 168, 169, 171, 184

Указатель имен

- Август см. Октавиан Август 46,
62, 64, 66, 70, 71
- Аврамов Е. М. 106, 139, 142, 173
- Агриппа Марк Випсаний 64
- Азиний Поллион Гай 35, 61, 62
- Александр I, имп. 24, 30, 76, 84,
85, 106, 108, 112, 122, 146, 152,
154, 175
- Алексеев В. 145
- Алкей 51, 68
- Алцей см. Алкей
- Альтшуллер М. Г. 181, 183
- Андреев В. 145
- Андреев Ф. 32
- Аннибал см. Ганнибал Барка
- Арнольд И. К. 16
- Арсеньев В. С. 168
- Артапов О. С. 91, 92, 95, 97, 99,
100, 136, 167, 184
- Аттал 71
- Базан П. 12
- Базанов В. Г. 29
- Байер Г. З. 21, 28
- Бакунин М. М. 84, 89, 102, 133,
140
- Бакунин П. П. 24
- Бакунина В. И., урожд.
Голенищева-Кутузова 85,
102, 134, 140, 141
- Бакунина Е. А. 24
- Бакунина П. М. 185
- Балашов А. Д. 152, 183
- Бантыш-Каменский Д. Н. 19, 28,
162
- Бантыш-Каменский Н. Н. 164
- Бастидон А. Я. 77, 78
- Бастидон Е. А. 78
- Бастидон Е. Я. см. Державина
(урожд. Бастидон)
- Батюшков К. Н. 176, 185
- Безбородко А. А. 24
- Безбородко А. И., гр. 23
- Бейтель К. Г., фон 98, 139, 140
- Бекетов П. П. 158, 182
- Беклешов А. А. 23
- Белогорская Р. Н. 17
- Бередников Я. И. 172
- Бехрамоглу А. 5, 7–10
- Безр Ф. С. 28
- Богданович И. Ф. 160, 183
- Бодиско А. А. 168, 184
- Бокова М. В. 185
- Болховитинов см. Евгений
(Болховитинов), епископ,
позднее митрополит
- Бороздин К. М. 122, 148
- Бороздина П. Н. см. Львова
(урожд. Бороздина)
- Бортнянский Д. С. 152, 160, 165
- Бржегоржевская М. Л. 142
- Бржегоржевский В. И. 106, 142
- Брискорн Ф. М. 179
- Брокгауз Ф. А. 19, 28, 29
- Брут см. Марк Юний Брут
- Брыков И. И. 133

- Бунина А. П. 163, 166, 167, 174
Бухтеев Т. 88, 135
Бухтеевы 135
Бюлер А. Я., бар. 183
- Валг см. Вальгий Руф Гай
Валицкий М. М. 24
Вальгий Руф Гай 45, 46, 66
Вангольд А. 17
Васильева В. С. 24
Васильева В. С., гр. 23
Васильев 167
Вергилий Марон Публий 61
Вигель Ф. Ф. 181
Виельгорская Д. Ю., гр. 137
Виельгорская Е. Ю., гр. 137
Виельгорские, гр. 76, 95, 137, 138,
171, 184
Виельгорский А. Ю., гр. 137
Виельгорский Матвей Ю., гр. 137
Виельгорский Михаил Ю., гр.
137
Виельгорский О. Ю., гр. 137
Воейков А. В. 93, 137
Воейкова В. Н. 89, 93, 99, 135,
137, 140
Воейкова М. А. 93
Воейков А. Ф. 158
Волков А. С. 5, 19, 20, 21, 23–25,
28, 29, 30
Волкова А. А. 5, 19, 20, 22–28, 163
Волкова В. А. 5, 20, 23, 26, 27, 29
Волкова М. И. 20, 21, 23, 26
Волконская С. Г., кн. 24
Волконский П. М., кн. 24
Воронов Д. А. 166
Вяземский П. А. 155, 162, 165,
176
- Вязьмитинов С. К. 77
Гай Цильний Меценат 49, 55, 59,
60, 66–68, 70, 71, 73
Гагарин И. А., кн. 182
Галинковский Я. А. 79, 153, 163
Гамалея П. Я. 24
Ганнибал Барка 49, 67
Гарашенко А. Н. 183
Гедель Ж. 13
Герасимов С. 171
Гердер И. Г. 153, 155, 182
Геснер С. 29, 155, 182
Гирпин К. 48, 67
Глазатов А. Г. 77
Глазатов Н. Г. 77
Глазунов И. П. 161
Глейм И. В. Л. 167
Гнедич Н. И. 151, 152, 159, 175,
183
Голенищев-Кутузов Л. И. 24
Голенищев-Кутузов М. И. 24
Голенищев-Кутузов П. В. 167,
184
Голенищев-Кутузов П. И. 102,
141, 174, 175, 185
Голенищева-Кутузова Е. И. 24
Голицын А. Н., кн. 76, 79, 106,
137, 142
Голицын Б. В., кн. 151, 159, 181
Голицын Н. Н. 29
Головина В. Н., гр. 24
Гольинские 183
Гольинский И. О. 164, 178, 184
Гораций Флакк Квинт 5, 31, 34,
35, 50, 60, 62–71, 73, 154, 160,
181
Гордон-Смит М. 13

- Горчаков Д. П. 24, 158, 160, 161, 182
 Горький М. 7
 Градова Б. А. 74, 131
 Грамматин Н. Ф. 166
 Громова Т. Н. 183
 Гросф см. Помпей Гросф
 Грот Я. К. 6, 155, 173, 180
 Гуковский Г. А. 168, 173
 Гурко Л. О. 115, 146
- Данилова Э. В. 185
 д'Арк Ф.-О. де С.-Ф. 25
 Деллий Квинт 38, 63
 Демидов 85
 Демидов, один из братьев 95
 Демидов В. П. 138
 Демидов Д. П. 138
 Демидов Е. Н. 138
 Демидов Н. Н. 23
 Демидов Н. П. 138
 Демидов П. П. 138
 Дёмин А. О. 157, 181, 184
 Державин Г. Р. 5–7, 12, 24, 25, 31, 60, 74–78, 128, 131–139, 146, 149, 151–172, 175–177, 180–184
 Державина Д. А. 6, 24, 74, 77–79, 81, 83, 85, 86, 88, 89, 96, 113, 126, 129, 130–132, 134, 136–139, 141–144, 146–149, 156, 172, 182, 184
 Державина Е. Я. 5, 11, 12, 13, 77, 131
 Державины 6, 74, 75, 147, 153, 170
 Десницкий В. А. 180
 Дзюбанов С. Д. 6, 74–150, 182, 184, 185
- Долгорукая Е. С., кнж. 168, 169
 Долгоруков С. Н., кн. 23
 Донауров М. И. 23
 Достоевский А. М. 31, 32, 61
 Достоевский Ф. М. 6, 31, 32
 Дубровский П. П. 157
 Дульцева Ю. В. 5, 31–73
 Дьяков А. Н. 114, 115, 146
 Дьяков Н. А. 102, 114, 116, 137, 141, 145, 146, 172, 185
 Дьяков П. Н. 92, 120, 137, 148
 Дьякова А. Н. 111, 114, 142–145
- Евгений (Болховитинов), епископ, позднее митрополит 154, 164, 168, 169, 171
 Екатерина II, имп. 23, 24, 157, 164, 179
 Елизавета Алексеевна, имп. 137, 158
 Ермолаев А. И. 130, 150
 Ефимова Л. В. 17
 Ефрон И. А. 19, 28, 29
- Жеребцов А. А. 163, 184
 Жихарев С. П. 168, 169
 Жуковский В. А. 151, 162, 164, 176, 181
- Заборов П. Р. 181
 Завадовский П. В., гр. 23, 159
 Западов А. В. 180
 Западов В. А. 156, 181
 Захаров И. С. 24, 174
 Зорин А. Л. 20, 28, 29, 74
 Зорич см. Неранчич-Зорич С. Г.
 Зубов Д. А., гр. 76, 90, 93, 136, 138
 Зубов П. А., кн. 136

- Ильин Н. И. 152, 160, 163, 181
- Калашников И. 183
- Калинин М. 87, 97, 109, 134, 139, 144
- Калинин Н. И. 93, 137
- Кано П.-Ш. 12, 13
- Капнист А. А., урожд. Дьякова 75, 131, 133
- Капнист А. В. 79, 98, 102, 104, 105, 110, 114, 119, 121–123, 132, 135, 140–142, 144, 145, 147, 148
- Капнист В. В. 74, 75, 79, 94, 130–132, 134–137, 142, 159, 172
- Капнист Вл. В. 75, 81, 84–86, 88–90, 93, 94, 98, 128, 132, 140, 149
- Капнист Е. В. см. Полетика (урожд. Капнист)
- Капнист И. В. 84, 87, 88, 100, 102, 103, 105, 108, 110, 140–144
- Капнист И. П. 93, 98, 110, 119, 123, 124, 132, 135, 137, 140, 144, 147, 148
- Капнист Н. В. 87, 135
- Капнист П. В. 79, 90, 101, 118, 136, 140, 147
- Капнист С. В. 6, 74–81, 83, 84, 86, 88, 89, 91–94, 96, 98–100, 103–109, 111–114, 116, 117, 119, 124, 126, 128–133, 135, 137–139, 141–143, 145, 148, 149
- Капнисты 74–76, 133, 136, 144, 145
- Карабанов П. М. 174
- Карамзин Н. М. 164
- Карамзин Ф. М. 97, 112, 126, 139, 145, 144, 148
- Кательницкие см. Котельницкие
- Катон Утический Марк Порций 36, 62
- Катон Цензор Марк Порций 53, 70
- Квинт Цецилий Метелл Целер 35, 61
- Каченовский М. Т. 136
- Келер Е. Е. 80, 131
- Кикин П. А. 75, 108, 143, 161
- Киселев Г. Н. 88, 135
- Князев И. И. 97, 139
- Кожевников П. А. 85, 134, 172, 182
- Кожевникова А. П. 114, 133, 143, 145
- Кожевникова Е. П., урожд. Яхонтова 134, 143, 156
- Кожина Е. М. 24
- Козлянинов Н. В. 147
- Козлянинова В. Н. 120, 147
- Козодавлев О. П. 96, 139, 183
- Койтен А. А. 155, 182
- Коковкин В. Г. 95, 138
- Комбурлей М. И. 99, 100, 140
- Кондоиди Г. П. 23
- Кондратович К. А. 21, 28
- Коновницын П. П. 77
- Кононко Е. Н. 74
- Константин Павлович, вел. кн. 137
- Коровин В. Л. 23, 29
- Коронелли А. Я. 24
- Корсаков П. А. 174
- Котельницкая В. М. 32
- Котельницкие 31, 32, 61

- Котельницкий А. М. 5, 31, 32, 34, 60
- Котельницкий В. М. 31, 32
- Котельницкий И. М. 34
- Котельницкий М. М., отец 32, 34
- Котельницкий М. М., сын 34
- Котельницкий М. Ф. 31, 32, 34
- Котельницкий Н. М. 34
- Коханеева М. Ф. 130, 150
- Кочубей В. П., гр. 79, 85, 124, 133, 148
- Кочубей М. В., гр. 85, 133
- Кравцов К. 86–88, 99, 105, 134, 135, 140, 141
- Краснолуцкий А. Ю. 183
- Криднер, бар. см. Крюденер В. Ю.
- Крылов И. А. 130, 150, 160, 161, 173–175
- Крюденер В. Ю., бар. 115, 146
- Ксантий Фоей 39, 63
- Кукушкина Е. Д. 181, 183
- Кутузов П. В. см. Голенищев-Кутузов П. В.
- Кутузов П. И. см. Голенищев-Кутузов П. И.
- Кушелева Л. И., гр., урожд. Безбородко 24
- Лабзин А. Ф. 24, 153, 163
- Ланская Е. И., урожд. Вилламова 170, 173, 181, 182, 185
- Ланские 182
- Ланской В. С. 149
- Ланской Д. С. 78, 131, 149
- Ланской С. С. 181, 182
- Лассаль Л. 14, 17
- Лахман Ю. О. 152, 162, 176–178, 183
- Левицкий А. А. 74, 172
- Леонтьев В. Ю. 85, 134
- Лео Ф. А. 15, 16
- Литте Ю. П., гр. 77
- Лициний см. Луций Лициний Мурена
- Лобанов, кн. см. Лобанов-Ростовский Я. И.
- Лобанов-Ростовский Д. И., кн. 77
- Лобанов-Ростовский Я. И., кн. 85, 108, 133, 143
- Логин см. Сергеев Л.
- Ломоносов М. В. 22, 23, 155
- Лопухин П. В., кн. 77, 179
- Луций Лициний Мурена 47, 66
- Львов А. Н. 93–95, 100, 105, 107, 108, 111, 137, 138, 140–144
- Львов В. Ф. 120, 147
- Львов Л. Н. 104, 110, 111, 122, 123, 141, 144, 145, 148
- Львов Л. Ф., старший 170
- Львов Н. А. 130, 134, 137, 141, 185
- Львов П. П. 172, 185
- Львов Ф. П. 134, 147, 153, 164, 165, 172, 185
- Львова В. Н. 170
- Львова Е. Н. 87, 107, 114, 120, 134, 142, 145, 147, 153, 155, 170, 172
- Львова П. Н. 95, 101, 102, 106, 133, 138, 140, 142–144, 148, 172
- Львовы 153, 181
- Любомирская Е. Н., кн., урожд. Толстая 98, 139
- Любомирские, кн 139
- Магницкий М. Л. 99, 140

- Малиновский В. Ф. 162
Мальцов С. 139
Марин С. Н. 158, 183
Мария-Антуанетта, королева 12
Мария Федоровна, имп. 137, 151,
157–159, 164, 165, 170, 180
Марк Юний Брут 43, 65
Мартынов Г. Г. 74
Матюшкина А. А., гр. 136, 138,
184
Маяковский В. В. 7
Мезомед Критский 135
Мерзляков А. Ф. 155, 174, 182
Мертваго Д. Б. 115, 146
Мессер Ф. Ф. 119, 147
Мессершмит К. И. 97, 128, 139
Метелл см. Квинт Цецилий
Метелл Целер
Меценат см. Гай Цильний
Меценат
Милюс К. И. 83–85, 87, 132
Миллер Е. С., урожд. Рыбушкина
113, 145
Миллер П. Н. 77, 78, 92, 95, 97,
101, 110, 112, 113, 126, 136,
139, 140, 144, 145, 149
Михайлов К. 134
Михайлова Л. Б. 162
Молчанов П. С. 83, 87, 132, 133,
135, 175
Мордвинов Н. С. 77
Морозов И. Г. 97, 100–102, 104,
139
Морозова Г. В. 60
Морозова Е. В. 171
Морозова Н. П. 134, 142, 143,
151–185
Мстиславская Е. П. 184
Муравьев-Апостол И. М. 165,
167, 175, 185
Мурзанов Н. А. 184
Мыльников Н. П. 162
Наполеон Бонапарт 13, 151
Нарбут Ю. О. 27
Нарышкин А. Л. 23, 24
Нарышкин Д. Л. 23
Нарышкин Л. А. 23
Нарышкина М. А. 24
Невзорова Н. Н. 157
Нелединский-Мелецкий Ю. А.
24
Неранчич-Зорич С. Г. 78, 182
Нетолицкий О. Ф. 117, 146
Нетто И. Ф. 12, 16
Нечкина М. В. 130
Николай I, имп. 26
Нилов П. А. 76, 90, 104, 122, 124,
136, 141, 148, 172, 185
Нилова П. М., урожд. Бакунина
85, 90, 104, 114, 122, 134, 136,
141, 145, 148
Ниловы 76, 90, 148
Овидий Публий 67
Озеров Е. 156, 157
Октавиан Август 46, 62, 64, 66,
68, 70, 71
Оленин А. А. 130, 150
Оленин А. Н. 74, 78–81, 97, 108,
114, 117, 121, 122, 125, 126,
129, 134, 143, 145, 146, 148–
150, 157
Оленин П. А. 130, 150
Оленина Е. М., урожд.
Полторацкая 94, 130, 137, 150

- Оленины 150
Олин В. Н. 79
Ольхин В. Е. 20
Ольхин Л. Е. 20
Оом А. Ф. 150
Орлов-Денисов В. В. 23
Орлова-Чесменская А. А., гр. 115,
146
- Павел, ключник 134
Павел I, имп. 22, 138, 178
Павленко Н. И. 20, 28
Павлова А. 34
Паит М. Я. 154, 181
Панов С. И. 183
Паскаль Э. 80
Перекусихина М. С. 23, 24
Перетц А. И. 95, 138
Пермяков П. Я. 83, 85, 87, 104,
107, 109, 133, 141, 143, 144
Песков А. М. 183
Пестель И. Б. 161
Петров В. 145
Пильман Ж.-Б. 12, 13
Пиндар 69
Писарев А. А. 24, 165, 166
Плюшар А. А. 19
Полевой Н. А. 183
Полетика А. И. 148
Полетика Е. В. 117, 122–124, 141,
146, 148
Политковский Г. Г. 161, 165, 174
Полторацкая В. Д. 146
Полторацкая В. М. 146
Полторацкая И. Д. 146
Полторацкая Т. М., урожд.
Бакунина 133
Полторацкий А. М. 133
- Полторацкие 84
Поляков В. 17
Помпей Вар 43, 65
Помпей Гросф 54, 70
Попов В. С. 77, 140
Поспелов Ф. Т. 175, 185
Потемкин Г. А., кн. 178
Потемкин П. С., гр. 166
Прокулей Гай 37, 62
Пушкин А. С. 7
Пушкина Ю. А. 5, 11–18
- Раевский Н. Н. 119, 121, 147
Разуваев А. Н. 144
Разуваев П. 110, 112, 126, 144,
148
Разуваев П. Н. 144
Разумовская М. В. 181
Разумовский А. К., гр. 159, 161,
162, 173
Рамзей Э. М. 25
Расин Ж.-Б. 154, 167, 171
Резанов Д. И. 23
Ришом Ш. Э. 17
Рогов К. Ю. 181
Роджерсон И. С. 23
Рычков В. П. 97, 139
- Саблуков А. А. 77
Сазонова Л. И. 29
Саллустий см. Саллустий Гай
Крисп
Саллустий Гай Крисп 37, 62
Сапфо 68
Сафо см. Сапфо
Севастьянов Я. А. 172
Северин Д. П. 162, 165
Семенко И. М. 185

- Семенов С. 143
Семенова Е. С. 138
Септимий Луций Север 41, 64
Сергеев Л. 107, 108, 111, 143, 144
Сибиряков К. М. 161, 162
Скосырь Я. С. 103, 141
Сленин И. В. 117, 146
Соколов П. И. 91, 136, 165, 167
Солдатова Л. М. 147
Сонина Е. С. 183
Софокл 61, 63
Спасский П. Н. см. Фотий,
архимандрит
Сперанский М. М. 99, 140, 154,
161, 162, 170
Спренгпортен В. Н. 24
Станевич Е. И. 171
Статьяна Е. Г. 183
Стенбок Е. А., гр. 84, 106, 128,
133, 142, 149
Стенбок Я. Ф., гр. 106, 142
Степанов В. П. 31, 32, 60, 182, 183
Стоянов Г. В. 138
Строганов А. С., гр. 24
Строгановы 32
Струтинская П., гр. 138
Струтинский И. И., гр. 95, 99,
138, 140
Суворов А. В. 24, 32
Суворова О. А., урожд. Нарыш-
кина 24
Сулакадзиев А. И. 89, 135
Сулецкий И. И. 86, 134, 139
Сухарева А. М. 137
Суходольский А. 183
Сухомлинов М. И. 158, 175
Сципион Африканский
Младший 67
Теплов А. Г. 23
Тизенгаузен Е. М., урожд.
Голенищева-Кутузова 24
Тимофеев К. 134
Торсукова Е. В. 23
Торсукова М. А. 23
Трескин Н. И. 183
Трофимова В. С. 5, 19–30
Трофимовский И. 166
Трощинский Д. П. 23, 95–97, 108,
115, 132, 139, 143, 146
Тункина И. В. 131
Тургенев А. И. 162, 164, 181
Тутолмин И. В. 77
Тырков А. Д. 81, 99, 132, 140, 162,
173, 183
Уваров С. С. 132
Урусова Е. С., кн. 23, 24, 164
Федоров Г. А. 31, 61
Филатов С. С. 166, 167
Филипповский Е. 153, 158
Фок А. К. 110, 144
Фок П. Н., урожд. Миллер 149
Фосс Г. 15, 16
Фотий (Спасский), архимандрит
80, 115, 141, 146, 147
Фрат см. Фраат IV
Фраат IV 37, 62
Фризман Л. Г. 182
Харитонов Е. 111, 144
Хвостов А. С. 24, 158, 165, 167
Хвостов Д. И., гр. 88, 135, 139,
157–159, 161, 163, 165–167,
173, 175, 180, 181
Херасков М. М. 22, 23
Хераскова Е. В. 29

- Хитрово А. М., урожд.
Голенищева-Кутузова 24
Хохлова Е. Н. 11
Хризонович, доктор 145
Цебриков Р. В. 171
Цебров 97, 139
Цейдлер И. Б. 183
Цертелев А. 83, 108, 143
Цесарь см. Октавиан Август
Черепнин Н. П. 29
Чехов А. П. 7
Чичагов П. В. 23, 24
Чичагова Е. К. 24
Шаликов П. И., кн. 20, 27, 28
Шапошников П. Ф. 165, 167, 184
Шаталина Н. Н. 74, 130
Шаховской А. А. 165, 167
Шебалина В. Н., урожд. Миллер
149
Шишкин А. Б. 185
Шишков А. С. 20, 23, 24, 26–30,
77, 151, 159–161, 167, 174, 175
Шишков, помещик 110, 112, 144
Шишкова Д. А. 24
Штрайх С. Я. 181
Шулепников (Шулепников) М. С.
152, 160, 181, 183
Щербатов П. П. 23
Щербинин С. А. 89, 136
Щукин П. И. 11
Югурта 36, 62
Югурфа см. Югурта
Юрова Е. С. 17
Юсти И. Г. Г., фон 25
Язвицкий Н. И. 158, 163, 172
Яковлев С. 181
Ястребцов И. И. 106, 142
Яхонтов П. П. 107, 143
Яхонтова М. Т., урожд. Фок 107,
143
Ananieva A. 18
Arnold J. C. см. Арнольд И. К.
Bös D. 18
Canot P.-Ch. см. Кано П.-Ш.
Gordon-Smith M. 17
Guédel G. см. Гедель Ж.
Hołyński J. см. Голынский И. О.
Lasalle L. см. Лассаль Л.
Leo F. A. см. Лео Ф. А.
Netto J. F. см. Нетто И. Ф.
Pillement J.-В. см. Пильман Ж.-Б.
Pompe H. 18

ISBN 978-5-6047607-6-5

Научное издание

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ

Сборник научных статей

Выпуск 16

Редактор *Н. П. Морозова*

Составитель указателей *М. Л. Куракина*

Художественный редактор *Е. В. Омельченко*

Технический редактор *М. Л. Куракина*

Верстка *Е. В. Омельченко, М. Л. Куракина*

Подписано в печать 22.02.2022. Формат 60 × 84^{1/16}
Печ. л. 12. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Зак. № 2-1350-1v

Отпечатано в ООО «Типография Фурсова»
Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69

Шестнадцатый выпуск сборника открывает ода Г. Р. Державина «Бог» в переводе выдающегося турецкого поэта, писателя и литературного переводчика с русского на турецкий Атаола Бехрамоглу. Особый интерес представляет статья об источниках сюжетов двух вышивок, одна из которых выполнена Е. Я. Державиной в 1782 году, и альбоме «Neue Muster zum Sticken für Damen» из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина. Сборник знакомит с новыми фактами биографии переводчика А. С. Волкова и его дочери А. А. Волковой, поэтессы и почетного члена «Беседы любителей русского слова». Продолжена публикация переводов из Горация, выполненных А. Котельницким, биография которого дополнена новыми сведениями. Многие подробности жизни семьи Державина содержатся в детально прокомментированных письмах С. В. Капниста Д. А. Державиной. Завершает сборник «Летопись жизни и творчества Державина: 1811 год».

Книга адресована историкам российской культуры и ценителям творчества Г. Р. Державина.

